

ISSN 2712-9454

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОИСК

**Том 6 № 2
2025**

Научный журнал

Основан в марте 2020 г.

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Е.К. Минеева, доктор исторических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Заместитель главного редактора

Т.Н. Иванова, доктор исторических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Члены редакционной коллегии

Н.М. Арсентьев, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)

И.И. Бойко, доктор исторических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

П. Верт, доктор наук (PhD), профессор (США, Лас-Вегас)

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук, доцент (Россия, Казань)

А.Г. Иванов, доктор исторических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор (Австрия, Вена)

Л.А. Королева, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Г.А. Куршева, доктор исторических наук, профессор (Россия, Саранск)

Л.П. Репина, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва)

Ю.Н. Смирнов, доктор исторических наук, профессор (Россия, Самара)

В.И. Соколова, доктор исторических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

С.В. Стариков, доктор исторических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

О.А. Сухова, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

А.А. Халин, доктор исторических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

А.А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва)

Л.А. Шайпак, доктор исторических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

А.А. Шевцова, доктор исторических наук (Россия, Москва)

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в базу данных Научной электронной библиотеки (elibrary.ru), индексируется в базе данных «Российский индекс научного цитирования».

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
http://www.chuvsu.ru/ist_poisk.htm

ISSN 2712-9454

HISTORICAL SEARCH

**Vol. 6 № 2
2025**

Scientific Journal

Since March, 2020

Founder:
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«I.N. Ulianov Chuvash State University»

Editor-in-Chief

E.K. Mineeva, Doctor of Historical Sciences, Professor (Cheboksary, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

T.N. Ivanova, Doctor of Historical Sciences, Professor (Cheboksary, Russia)

Editorial Board

N.M. Arsentiev, RAS corresponding member, Doctor of Historical Sciences, Professor (Saransk, Russia)

I.I. Boyko, Doctor of Historical Sciences, Professor (Cheboksary, Russia)

P. Werth, PhD, Professor (Las Vegas, USA)

I.K. Zagidullin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Kazan, Russia)

A.G. Ivanov, Doctor of Historical Sciences, Professor (Yoshkar-Ola, Russia)

A. Kappeler, Doctor of History, Professor (Vienna, Austria)

L.A. Koroleva, Doctor of Historical Sciences, Professor (Penza, Russia)

G.A. Kursheva, Doctor of Historical Sciences, Professor (Saransk, Russia)

L.P. Repina, RAS corresponding member, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Yu.N. Смирнов, Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara, Russia)

V.I. Sokolova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Cheboksary, Russia)

S.V. Starikov, Doctor of Historical Sciences, Professor (Yoshkar-Ola, Russia)

O.A. Sukhova, Doctor of Historical Sciences, Professor (Penza, Russia)

A.A. Khalin, Doctor of Historical Sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

A.A. Chernobaev, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russia)

L.A. Shaypak, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

A.A. Shevtsova, Doctor of Historical Sciences (Moscow, Russia)

The journal is included in the list of journals which are regarded as academic publications by the State Commission for Academic Degrees and Titles (VAK). The journal is included in the Scientific Electronic Library database (elibrary.ru). The journal is indexed in Russian Science Citation Index.

Address: 15, Moskovskiy pr., Cheboksary, Chuvash Republic, 428015, Russia
Tel. +7(8352)45-20-96, 58-33-63 (2030)
E-mail: vestnik210@mail.ru
http://www.chuvsu.ru/ist_poisk.htm

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-5-13

УДК 93/94
ББК 74.03(235)6к22

И.В. ДМИТРИЕВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА РСФСР (1918–1924 годы)

Ключевые слова: Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац), национальная политика, издательская деятельность, «Жизнь национальностей».

Полиэтничность России всегда учитывалась государственными органами власти при разработке политики, направленной на обеспечение мирного сосуществования разных народов на территории страны. Появление в начале XX в. новых газет и журналов стало значительным событием в информационном пространстве России. На национальных языках многочисленных нерусских этносов начали выпускаться издания, в которых публиковались, в частности, декреты советской власти. Это позволяло новому Правительству, созданному в 1917 г., доводить до населения основные идеи заявленного курса большевиков.

Цель исследования – изучение основных направлений издательской деятельности Наркомнаца РСФСР, реализующего национальную политику в 1917–1924 гг.

Материалы и методы. Основными материалами при проведении исследования стали архивные документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории, сборники материалов, отчеты Наркомнаца, опубликованные в виде отдельных брошюр. Были использованы общенаучные и специально-исторические методы, принципы и подходы.

Результаты. Национальная политика для новообразованной страны явилась важным механизмом для конструирования новой модели государственности. В 1917 г. был создан отдельный институт власти – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. Для того чтобы донести свои идеи до народных масс разных регионов страны, необходим был различный инструментарий: газеты, информационные листовки, научно-популярные брошюры и др. В связи с этим при Наркомнаце были созданы Центральное восточное издательство, Центральное западное издательство, а также газета (впоследствии журнал) «Жизнь национальностей». В статье описывается их деятельность.

Выводы. При Наркомнаце были созданы действенные механизмы по оповещению населения страны о национальной политике советской власти. Важное значение отводилось учреждению и выпуску газеты «Жизнь национальностей». Главной особенностью издания являлось обращение к многочисленному населению РСФСР, принадлежавшему к различным этносам и конфессиям, со своей богатой культурой и языками. Помимо газеты значительную роль в распространении информации играли Центральное Восточное издательство и Центральное Западное издательство, которые были объединены в 1924 г. Благодаря их работе начался активный процесс публикации научной, нормативной, художественной, периодической литературы на национальных языках народов, проживавших в Советском государстве. Перевод на национальные языки нормативных документов, литературы с ярко выраженным советским содержанием давал возможность широчайшей агитации среди многомиллионного полиэтнического населения страны, что, собственно, и являлось одним из главных направлений деятельности Наркомнаца. Удержание власти в многонациональном государстве во многом зависело от институтов управления, в том числе от Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР.

Введение. На современном этапе проблемы национальной политики и межнациональных отношений выдвигаются государством и обществом на первый план. Полиэтничность как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов требует особого внимания при разработке политики, направленной на обеспечение мирного сосуществования разных народов. Знания о культуре, традициях, религиозности разных этносов страны позволяют создать благоприятные условия для дружественного общения представителей разных национальностей. Это становится возможным благодаря целому ряду мероприятий популяризационного характера, а также активному информационному потоку через СМИ. К началу XXI в. в мире были созданы все необходимые условия для распространения информации. В век интернета, информационных технологий, всевозможных гаджетов и социальных сетей события и свершенные действия расходятся во «всемирной паутине» в режиме реального времени. Информационное пространство современности является очень многогранным. Это печатные издания, электронные СМИ, радио, телевидение, платформы для создания и просмотра видео, сервисы обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи и многое другое. Именно полученная информация позволяет человеку обогащаться новыми знаниями. Для современного поколения это норма. Однако так было не всегда. Появление в начале XX в. новых газет и журналов стало значительным событием в информационном пространстве России. На национальных языках многочисленных нерусских этносов страны начали выпускаться издания, в которых публиковались, в частности, декреты советской власти. Это позволяло новому Правительству, созданному в 1917 г., доводить до населения основные идеи заявленного курса большевиков.

Целью исследования является изучение основных направлений издательской деятельности Наркомнаца РСФСР, реализующего национальную политику в 1917–1924 гг.

Материалы и методы. Основными материалами при написании работы стали: архивные документы, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории; сборники материалов; опубликованные в виде отдельных брошюр отчеты Наркомнаца. Также в работе использована специальная научная литература по проблеме [3, 9–11]. Статья подготовлена на основе общенаучных и специально-исторических методов, принципов и подходов. Наибольшую ценность среди них имели принципы историзма, объективности и системности, а также историко-сравнительный метод. Методологический инструментарий позволил провести сопоставление данных из федеральных архивов, опубликованных источников, а также научной литературы. Это, в свою очередь, дало возможность более объективно подойти к изучению издательской деятельности Наркомнаца. Важное значение при подготовке работы имел системный подход. Опираясь на научно-теоретическую базу, в статье дана оценка содержанию газеты «Жизнь национальностей», работе Центрального Восточного и Центрального Западного издательств Наркомнаца РСФСР.

Результаты исследования. Национальная политика для новообразованной страны явилась важным механизмом для конструирования новой модели государственности. Именно ее основы были заложены идеологами революции В.И. Лениным и И.В. Сталиным при формировании Советского Союза. Неслучайно в 1917 г. был создан отдельный институт власти – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР. В качестве принципиально нового

государственного органа управления Наркомнац стал «новатором» в решении национальной политики страны Советов. В связи со свершением Октябрьской революции в 1917 г. к власти пришли большевики во главе с В.И. Лениным, который стал идеологом и практическим реформатором не только политического уклада жизни советской России, но и национальной политики страны.

Наркомнац был создан на основании решения Совнаркома от 26 октября 1917 г. [1. Л. 1] и стал нетрадиционным для управленческой сферы, принципиально новым для того периода времени институтом власти, «вершившим» национальную политику в стране Советов. Для того чтобы донести свои идеи до народных масс разных регионов, необходим был различный инструментарий: газеты, журналы, научно-популярные книги и др. В связи с этим при Наркомнаце были созданы Центральное Восточное издательство, Центральное Западное издательство, а также газета (впоследствии журнал) «Жизнь национальностей».

Газета «Жизнь национальностей» стала одним из главных инструментов по оповещению населения страны о национальной политике. Главной особенностью данного издания являлось обращение к многочисленному населению РСФСР, принадлежащему к различным этносам и конфессиям, со своей богатой культурой и языками. Поэтому газета публиковала статьи не только на русском, но и на других языках народов советской России.

Издание «Жизнь национальностей» первоначально вышло в свет 9 ноября 1918 г. в виде газеты, являясь информационно-издательским органом Наркомнаца и одновременно средством массовой информации того времени. В разные годы «Жизнь национальностей» выпускалась как в виде газеты, так и в виде журнала. Архивные документы позволяют проследить судьбу издания, его открытие и начало работы, а также прекращение существования данного печатного органа. 18 августа 1918 г. было принято Постановление Совнаркома, «на основании которого ВСНХ было поручено принять меры по обеспечению еженедельного выхода газеты “Жизнь национальностей”, а Наркомнацу – создать типографию для печатания изданий на нескольких восточных языках. Тираж газеты “Жизнь национальностей” должен был составить до 30 000 экземпляров» [12. Л. 5–6].

В редакционную коллегию издания вошли И.В. Сталин, С.С. Пестковский и В.А. Аванесов. По мнению исследователя Е.В. Московских, «сам Нарком по делам национальностей лично уделял внимание печатному органу комиссариата. В первом номере издания вышла его работа “Политика правительства по национальному вопросу”. Затем были опубликованы статьи “Средостение”, “С востока свет”, “Политика правительства по национальному вопросу”, “Наши задачи на востоке”, “За два года”, “Резервы империализма”» [10]. Выходили в газете статьи и других работников Наркомнаца. Например, статьи С.С. Пестковского: «Вырождение социал-патриотизма», «Свободная Польша и мировая контрреволюция»; И.Ю. Кулика «Революционное движение на Украине»; С.М. Диманштейна «По поводу новых еврейских погромов», «Просвещение национальных меньшинств» [10] и др.

Постепенно газета начинает выходить еженедельно. «Главными для издания “Жизнь национальностей” были вопросы организации и сплочения всех ранее угнетенных народов России, разъяснение национальной политики партии и правительства. Газета широко освещала мероприятия советской власти

и конкретно Наркомнаца по национальному вопросу, публиковала ряд важнейших нормативных документов» [11. С. 308]. Так, например, 15 декабря 1918 г. за подписью В.И. Ленина было обнародовано Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны против областничества и канцелярской волокиты, а также «Декрет о признании независимости Эстляндской Советской Республики» [4]. Публикация в газете документов позволяла доводить до более широкой общественности основные идеи государственной политики нового государства.

Особое внимание в газете отводилось формированию национальных автономий. Например, на ее страницах от 30 марта 1919 г. публикуется информация «О создании органов советской власти в Уральской области и единодушном стремлении казахского и русского населения помочь Красной Армии» [8. С. 197].

Постоянными в газете были отделы, отвечавшие за формирование разделов: «Из жизни национальностей» (публикация обзоров информационного отдела Народного комиссариата по делам Национальностей об общем политическом положении, о различных политических событиях в Польше, Чехословакии, Югославии, Финляндии, Латвии, Литве, Эстляндии, Украине, Белоруссии), «Культура и просвещение», «Партийная жизнь» [4]. Отдельные рубрики раскрывали положение нацменьшинств. Зачастую в подобных статьях упоминалось о совместной работе Наркомнаца и Наркомпроса. Например, в газете от 1918 г. отмечалось: «С согласия и при содействии Народного Комиссариата по Просвещению открывались школы как для детей беженцев, так и для коренного нерусского населения Поволжья, окраин и пр. В Москве и провинции устраивались рабочие клубы, курсы, лекции, театры, библиотеки и пр. В мае месяце из культурно-просветительских отделов была образована Культурно-Просветительская комиссия, на рассмотрении которой представлялись все вопросы школьного и внешкольного дела, возбуждавшиеся всеми национальными Комиссариатами и отделами, и которая явилась как бы посредническим органом между Народным Комиссариатом по Делах Национальностей и Народным Комиссариатом по Просвещению» [5].

Довольно часто в газете размещались исторические очерки, связанные с деятельностью национально-территориальных подразделений комиссариата, характеризовавших их работу среди местного населения. Неслучайны их названия: «Киргизы», «Ингуши», «Мари (черемисы)», «Из истории вотского трудового народа» и др. Отдельные статьи получили названия: «Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике», «Эстонские отделы Наркомнаца» [6] и др. В издании также публиковались достижения нерусских этносов в области экономики и культуры [4] и т.п.

Последний, 135-й, номер газеты был издан 16 февраля 1922 г. С 25 февраля 1922 г. издание стало выходить в форме журнала под тем же названием – «Жизнь национальностей». В связи с образованием союзного государства на основании Постановления ВЦИК от 9 апреля 1924 г. советская власть упразднила Наркомнац РСФСР, а его функции были переданы ВЦИК. В итоге выход издания «Жизнь национальностей» был прекращен в 1924 г.

Помимо «Жизни национальностей» важное значение в распространении информации имели Центральное Восточное издательство и Центральное Западное издательство. Так, 14 декабря 1922 г. на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР в целях содействия общественно-политическому и культурному развитию трудящихся всех национальностей РСФСР при Наркомнаце

было учреждено Центральное Восточное издательство, а постановлением от 29 марта 1923 г. – Центральное Западное издательство [2. Л. 17]. На основании Постановления ЦИК СССР от 13 июня 1924 г. эти издательства были объединены и на их основе открыто Центральное издательство народов СССР (Центроиздат). Главной задачей нового издательства явилась публикация научной, учебно-методической литературы на национальных языках. 15 августа 1931 г. Центроиздат прекратил свое существование, данное решение было закреплено в Постановлении ЦК ВКП(б).

Центральное Восточное издательство должно было реализовывать следующие задачи: содействовать культурному развитию восточных народов путем издания литературы; координировать и осуществлять руководство издательской деятельностью на восточных языках по всей стране [13. С. 217]. Работа по созданию издательства включала в себя четыре направления: организационное (организация типографии, аппарата и т.п.); редакционное; издательское; распространение. В Центральном Восточном издательстве при Наркомнаце «сосредотачивались издательские работы всех народных комиссаров и центральных учреждений, в том числе и Государственного издательства, по изданию как периодической, так и всякой другой литературы на восточных языках» [7. С. 140]. Одними из первых были сформированы следующие редакции: татаро-башкирская, узбекская, азербайджанская, турецкая, киргизская. Впоследствии данная работа постепенно охватила и другие народы. В январе 1923 г. оргбюро ЦК РКП(б) передал Наркомнацу имевшиеся в распоряжении издания национальных секций при агитационно-пропагандистском отделе ЦК, а также наличествующие в Центральном Комитете шрифты чувашского и татарского языков [7. С. 226].

По вопросам издания учебников и учебных пособий Центральное Восточное издательство вело активную работу совместно с Наркомпросом. Кроме того, издательство было связано с национальным бюро при ЦК РКП, под руководством которого издавались 2 журнала (марийский «У Илыш» и чувашский «Эслекенсен сасси») и 2 газеты (татарская «Эшче» и мордовская «Якстере Теште») [13. С. 219]. Редакционный аппарат издательства состоял из секций, осуществлявших его деятельность по отдельным языкам. Общее руководство принадлежало редакционному совету, состоявшему из 7 человек, назначаемых Наркомнацем.

Производственная деятельность Центрального Восточного издательства по публикации учебной литературы осуществлялась за счет финансирования Правительства. Расходы Совнарком планировал покрывать на 50%. Однако денежные средства приходили далеко не всегда в полном объеме. Отметим, что на начальном этапе образования Советского государства вопросы финансов стояли достаточно остро, денег не хватало на все намеченные направления нового политического курса большевиков. Эта проблема достаточно явно прослеживалась и в издательской деятельности Наркомнаца. Как справедливо отмечает И.А. Кубанцева, «1923 финансовый год для издательства начался с недофинансирования. В первом квартале 1923 г. из планируемых 274 739 руб. золотом на счет Востиздата поступило 50 160 руб. Сложившееся положение не только привело к невыполнению намеченного плана, но и поставило под угрозу существование самого издательства. Учитывая его политическое и культурное значение, а также отсутствие у целого ряда восточных народов печатной литературы и средств воспроизведения (марийцы, мордва, якуты

и др.), Восточное издательство решено было сохранить и реорганизовать, для чего планировалось дооборудовать типографию и перевести ее в постоянное помещение, а само издательство на самоокупаемость» [9. С. 46]. Финансовые проблемы подтверждают и многочисленные источники. Например, в отчетной брошюре Наркомнаца от 1924 г. встречается следующая информация: «Несмотря на все препятствия, несмотря на то, что пришлось переводить типографию в новое помещение, совершенно не приспособленное для нее, более 35 тыс. печатных листов уже вышли из типографии... Гораздо хуже обстоит вопрос с финансами. По первоначальной смете испрашивалось 2 769 132 зол. руб. Наркомфином было ассигновано 417 000 руб. Комиссией т. Цюрупы уменьшено до 828 000 руб.» [13. С. 219].

На Центральное Восточное издательство возлагалась серьезная и ответственная работа по взаимодействию с местными издательствами. Они включали в себя конкретные формы работы. Первая предполагала отсутствие на местах необходимых типографий, в связи с чем публикационная деятельность велась непосредственно в самом Центральном Восточном издательстве (Марийская, Вотская, Коми, Ойратская, Карачаево-Черкесская области, Мордва). Вторым вариантом сотрудничества заключался в следующем: на местах располагались надлежащие типографии, однако отсутствовали средства для печати. В этом случае Центральное Восточное издательство выделяло субсидию (преимущественно в виде бумаги), оставляя за собой то, что местным типографиям было не под силу (Кирреспублика, Горреспублика, Бурят-Монгольская республика, Калмыцкая область, Башкирская республика) [13. С. 220].

Обеспечением литературой народов, населявших западную часть России, занималось Центральное Западное издательство при Наркомнаце, основной задачей которого являлся выпуск периодической и непериодической литературы на западных языках народов СССР: польском, немецком, латышском, еврейском, финском, литовском, эстонском. К Центральному Западному издательству от ЦК партии отошли соответствующие издательства, для представителей которых при Центральном Западном издательстве была образована Редакционная коллегия. Издательство публиковало газеты на национальных языках: эстонском – газету «Эдази», финском – «Вопaus» [13. С. 224] и др.

В 1923 г. предполагалось, что для работы в издательство будет направлено финансирование в размере 60 000 зол. руб. [13. С. 223]. Однако на практике этого не произошло по ряду объективных причин: во-первых, для издательства литературы на семи языках указанной суммы явно не хватало; во-вторых, рыночный оборот нерусской книги являлся довольно продолжительным по времени, что подтверждало нерентабельность публикационной деятельности. В результате было принято решение об объединении двух издательств. «Самостоятельное существование двух издательств при Народном комиссариате по делам национальностей было недолгим. Специфический характер литературы, большой удельный вес периодики, ее малотиражность, сложность распространения приводили к значительным убыткам, которые можно было сократить путем образования единого издательства» [9. С. 47]. Поэтому 19 ноября 1923 г. малая коллегия Наркомнаца признала «необходимым оба издательства объединить в Центральное издательство народов СССР, учреждаемое при Союзном ЦИК и с 1 января переводимого на его смету» [7. С. 226]. Следовательно, было создано единое издательство, которое осуществляло выпуск литературы на национальных языках, что позволило

в «единых руках» сосредоточить редакционно-издательскую деятельность среди нерусских народов Советского государства.

Выводы. При Наркомнаце были созданы действенные механизмы по оповещению населения страны о национальной политике советской власти. Немаловажное значение в этом отводилось учреждению и выпуску газеты «Жизнь национальностей». Главной особенностью издания являлось обращение к многочисленному населению РСФСР, принадлежавшему к различным этносам и конфессиям, со своей богатой культурой и языками. Помимо газеты значительную роль в распространении информации играли Центральное Восточное издательство и Центральное Западное издательство, которые по объективным причинам были объединены в 1924 г. Благодаря их работе начался активный процесс публикации научной, нормативной, художественной, периодической литературы на национальных языках народов, проживавших в Советском государстве. Это, в свою очередь, привело к развитию их культуры и распространению грамотности. В то же время перевод на национальные языки нормативных документов, литературы с ярко выраженным советским содержанием давал возможность широчайшей агитации среди многомиллионного полиэтнического населения страны, что, собственно, и являлось одним из главных направлений деятельности Наркомнаца. Удержание власти в многонациональном государстве во многом зависело от институтов управления, в том числе от Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР.

Литература и источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 110.
2. ГАРФ. Ф. Р-4033. Оп. 6. Д. 334.
3. *Дмитриев И.В.* Структура и деятельность Наркомнаца РСФСР (1917–1924 гг.): особенности развития // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16–17 декабря. 2024 г.). Чебоксары: Среда, 2024. С. 329–333.
4. Жизнь национальностей // Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг.: в 2 т. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovmedia.ru/journalist/zhizn-nacionalnostej> (дата обращения: 03.12.2024 г.).
5. Жизнь национальностей. 1918. № 6. 15 дек.
6. Жизнь национальностей. 1920. № 4. 1 февр.
7. Издательское дело в первые годы Советской власти (1917–1922): сб. док. и материалов. М.: Книга, 1972. 240 с.
8. Иностранная военная интервенция и Гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Т. 1. Май 1918 г. – сентябрь 1919 г. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1963. 543 с.
9. *Кубанцева И.А.* Организация национального книгоиздания у народов Поволжья (октябрь 1917–1929 г.) // Финно-угорский мир. 2013. № 1(14). С. 44–49.
10. *Московских Е.В.* Издательская деятельность наркомата по делам национальностей в 1918 г. [Электронный ресурс] // Обозник. 2019. 18 марта. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=51152> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
11. Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917 – 1920-е годы / *Е.К. Минеева, Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина и др.* М.: Этносфера, 2022. 554 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 1. Д. 20381.
13. РСФСР. Народный комиссариат по делам национальностей. Шесть лет национальной политики советской власти и Наркомнац. 1917–1923 гг.: (вместо отчета). М.: Изд-во Отдела печати и информации НКН, 1924. 228 с.

ДМИТРИЕВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ilya.dmitriev-btc@yandex.ru).

Ilya V. DMITRIEV

THE MAIN DIRECTIONS IN PUBLISHING ACTIVITY OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR NATIONALITIES OF THE RSFSR (1918–1924)

Key words: People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR (Narkomnats), national policy, publishing activities, «The Life of Nationalities».

Russia's polyethnicity has always been taken into account by the state authorities when developing policies aimed at ensuring peaceful coexistence of different peoples in the country. The advent of new newspapers and magazines in the early 20th century was a significant event in the Russian information space. Publications in the national languages of numerous non-Russian ethnic groups began to be published, which published, in particular, the decrees of the Soviet government. This enabled the new Government, created in 1917, to convey to the population the main ideas of the Bolsheviks' declared course.

The purpose of the study is to study the main directions in publishing activities carried out by the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR, which implemented the national policy in 1917–1924.

Materials and methods. The main materials used in the research were archival documents found in the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Socio-Political History, collections of materials and reports of the People's Commissariat for Nationalities published in separate pamphlets. General scientific and special historical methods, principles and approaches were used.

Results. The national policy for the newly formed country was an important mechanism for constructing a new model of statehood. In 1917, a separate institution of government was established – the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR. In order to convey their ideas to the masses of the people in different regions of the country, various tools were needed: newspapers, information leaflets, popular science brochures, etc. On the back of this, the Central Eastern Publishing House, the Central Western Publishing House, as well as the newspaper (later a periodical) «The Life of Nationalities» were created under the People's Commissariat. The article describes their activities.

Conclusions. Under the People's Commissariat for Nationalities, effective mechanisms were created to inform the population of the country about the national policy of the Soviet government. Great importance was set to the establishment and publication of the newspaper «Life of Nationalities». The main feature of the publication was its appeal to the large population of the RSFSR, who belonged to various ethnic groups and faiths, with their rich culture and languages. In addition to the newspaper, the Central Eastern Publishing House and the Central Western Publishing House, which were merged in 1924, played a significant role in dissemination of information. Thanks to their work, an active process of publishing scientific, regulatory, fine literature and periodical literature in the national languages of the peoples who lived in the Soviet state began. Translation into national languages of normative documents and literature with pronounced Soviet content made it possible for the widest agitation among the multi-million multiethnic population of the country, which, in fact, was one of the main activities of the People's Commissariat for Nationalities. Power retention in a multinational state largely depended on the institutions of government, including the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. R-1318. Op. 1. D. 110 [State Archives of the Russian Federation. Archive 1318. Anagraph 1. Document 110].
2. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. R-4033. Op. 6. D. 334 [State Archives of the Russian Federation. Archive 4033. Anagraph 6. Document 334].
3. Dmitriev I.V. *Struktura i deyatel'nost' narkomnatsa RSFSR (1917–1924 gg.): osobennosti razvitiya* [Structure and activities of the People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR (1917–1924): development features]. In: *Universitetskoe gumanitarnoe obrazovanie v Rossii: k 70-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.V. Arsent'evoi: mater. Mezhdunar. nauch.- prakt. konf. (Cheboksary, 16–17 dek. 2024 g.)* [Proc. of Int. Sci. Conf. «University humanitarian education in Russia»: on the 70th anniversary of Professor A.V. Arsenyeva's birthday]. Cheboksary, Sreda Publ., 2024, pp. 329–333.
4. Zhizn' natsional'nostei [Life of nationalities]. Available at: <https://www.sovmedia.ru/journal/zhizn-natsionalnostei/> (Access Date: 2024, Dec. 3).
5. Zhizn' natsional'nostei, 1918, no. 6, Dec. 15.
6. Zhizn' natsional'nostei, 1920, no. 4, Feb. 1.

7. *Izdateľskoe delo v pervye gody Sovetskoi vlasti (1917–1922): sb. dok. i materialov* [Publishing in the early years of Soviet power (1917–1922): collection of documents and materials]. Moscow, Kniga Publ., 1972, 240 p.

8. *Inostrannaya voennaya interventsia i Grazhdanskaya voina v Srednei Azii i Kazakhstane. T. 1. Mai 1918 g. – sentyabr' 1919 g.* [Foreign military intervention and the Civil War in Central Asia and Kazakhstan. Vol. 1: May 1918 – September 1919]. Alma-Ata, 1963, 543 p.

9. Kubantseva I.A. *Organizatsiya natsional'nogo knigozdaniya u narodov Povolzh'ya (oktyabr' 1917–1929 g.)* [Organization of national book publishing among the peoples of the Volga region (October 1917–1929)]. *Finno-ugorskii mir*, 2013, no. 1(14), pp. 44–49.

10. Moskovskikh E.V. *Izdateľskaya deyatel'nost' narkomata po delam natsional'nostei v 1918 g.* [Publishing activities of the People's Commissariat for Nationalities in 1918]. *Oboznik*, 2019, March 18. Available at: <http://www.oboznik.ru/?p=51152> (Access Date: 2024, Sept. 26).

11. Mineeva E.K., Ivanova T.N., Zykina A.P. et al. *Narkomnats RSFSR i realizatsiya natsional'noi politiki v 1917 – 1920-e gody* [People's Commissariat of the RSFSR and the implementation of national policy in 1917 – 1920s]. Moscow, Etnosfera Publ., 2022, 554 p.

12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)*. F. 2. Op. 1. D. 20381 [Russian State Archive of Social and Political History. Archive 2. Anagraph 1. Document 20381].

13. *RSFSR. Narodnyi komissariat po delam natsional'nostei. Shest' let natsional'noi politiki sovetskoi vlasti i Narkomnats. 1917–1923 gg.: (vmesto otcheta)* [RSFSR. People's Commissariat for Nationalities. Six Years of the National Policy of the Soviet Government and the People's Commissariat of Nationalities. 1917–1923: (instead of a report)]. Moscow, 1924, 228 p.

ILYA V. DMITRIEV – Post-Graduate Student, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (ilya.dmitriev-btc@yandex.ru).

Формат цитирования: Дмитриев И.В. Основные направления издательской деятельности Наркомнаца РСФСР (1918–1924 годы) // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 5–13. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-5-13.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-14-23

УДК 94:[796.966.093.1(470:71)]"1974"
ББК [4557.95,3(2)63+4557.95,3(7Кан)63],49

И.А. КАТАЛОВ, О.В. АНДРЕЕВ

**ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ ЭПОХИ РАЗРЯДКИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ:
ХОККЕЙНАЯ «СУПЕРСЕРИЯ СССР–КАНАДА 1974 ГОДА»**

Ключевые слова: историческое событие, разрядка международной напряженности, «Суперсерия СССР–Канада 1974 года», СССР, Канада, спорт, хоккей.

Советско-канадское соперничество в рамках хоккейной Суперсерии представляет уникальное явление в истории спорта. В научных публикациях основное внимание сконцентрировано на «Суперсерии СССР–Канада 1972 года», в то время как международные хоккейные турниры других лет незаслуженно остались на обочине научного изучения. Настоящая работа призвана устранить указанный пробел и комплексно раскрыть историю «Суперсерии СССР–Канада 1974 года», в которой советскими хоккеистами была одержана первая победа. Достигнутый успех и сам турнир в целом имели большое международное и политическое значение в условиях «холодной войны», способствовав снижению напряженности в отношениях между Советским Союзом и Западом. «Суперсерия СССР–Канада 1974 года» продемонстрировала огромную значимость спорта в XX веке в жизни стран и народов, советского общества и его граждан. Велико значение этой победы и для сохранения исторической памяти и формирования чувства гордости, преемственности поколений граждан СССР и современной России.

Цель исследования – комплексно изучить историю «Суперсерии СССР–Канада 1974 года» и ее значение в обеспечении стабильности в международных отношениях и патриотическом воспитании российской молодежи.

Материалы и методы. В настоящей работе проанализированы воспоминания очевидцев и участников рассматриваемых событий, статьи из периодических изданий советского периода. Исследование выполнено с применением общенаучных и специально-исторических методов и подходов.

Результаты. Важное событие в истории советского и мирового спорта – состязание по хоккею между СССР и Канадой в рамках «Суперсерии СССР–Канада 1974 года» стало возможным благодаря политике «разрядки». Примечательно, что цели СССР и представителей Всемирной хоккейной ассоциации сильно разнились и отражали прежде всего ценностные ориентации сторон. Советские спортсмены одержали победу, ставшую их первым триумфом в хоккейной Суперсерии. Более значимым результатом «Суперсерии СССР–Канада 1974 года» стало исполнение международной миротворческой миссии – достижение значительного снижения напряженности между двумя странами, представлявшими два противоборствующих военно-политических блока.

Выводы. «Суперсерия СССР–Канада 1974 года» стала значимым событием в истории хоккейного соперничества между СССР и Канадой. Она оказала существенное содействие в деле нормализации международной обстановки, изменении представлений о Советском Союзе, его гражданах и советском образе жизни у миллионов граждан США и Канады. В свою очередь, советские спортсмены и огромная армия поклонников смогли убедиться в том, что на Западе простые люди также миролюбиво настроены. В Советском Союзе с 1974 г. получил распространение западный опыт популяризации спорта, в частности, начался выпуск спортивной атрибутики. В то же время необходимо отметить, что советская сторона по итогам «Суперсерии СССР–Канада 1974 года» извлекла для себя поучительный урок: за свое выступление недополучила полагающуюся солидную денежную сумму, что свидетельствовало об определенной нечестности западных организаторов турнира.

Введение. Советско-канадское соперничество в рамках хоккейной Суперсерии представляет собой уникальное явление в истории спорта, наполненное интересными и интригующими событиями. В научных публикациях внимание

сфокусировано на «Суперсерии СССР–Канада 1972 года» как первом опыте подобного рода, в то время как другие Суперсерии остались в тени научного изучения. Для устранения указанного исследовательского пробела настоящая работа сосредоточена на комплексном анализе истории «Суперсерии СССР–Канада 1974 года» (далее – «Суперсерия-1974»), в которой Советским Союзом была одержана первая победа.

Цель исследования – комплексно изучить историю «Суперсерии-1974» и ее значение в обеспечении стабильности в международных отношениях и патриотического воспитания современной молодежи.

Материалы и методы исследования. В настоящей работе проанализированы воспоминания очевидцев и участников рассматриваемых событий, статьи из периодических изданий советского периода. Исследование выполнено с применением общенаучных и специально-исторических методов и подходов.

Результаты исследования. Вторая половина XX в. представляла собой непростую международную обстановку, вызванную «холодной войной», общая картина которой весьма удачно передана исследователем советско-американских отношений А.М. Бирюковым: «Основным содержанием мировой политики второй половины XX века было противостояние двух “центров силы” – США и СССР, олицетворявших собой не только собственно государства, но и военно-политические блоки, ими возглавлявшиеся, и образ жизни, социально-культурные принципы, ими отстаивавшиеся на значительной части Земли» [1. С. 33].

В период особой напряженности между Востоком и Западом выяснение отношений велось и на спортивном поприще. Наиболее остро противостояние ощущалось во время конфликтов в Корее и во Вьетнаме, а также в период «Карибского кризиса». Спорт уже тогда являлся важным инструментом «большой» политики, ведь победы атлетов символизировали успех политической системы, в рамках которой функционирует их государство.

Но в конце 1960-х гг. международная обстановка начала постепенно меняться в сторону разрядки напряженности между Востоком и Западом. Так, в 1969 г. Запад положительно отреагировал на предложение стран Организации Варшавского договора (ОВД) провести общеевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В следующем году между СССР и ФРГ был заключен договор об окончательном утверждении послевоенных границ в Европе. Весной 1971 г. на XXIV съезде КПСС была принята «Программа мира», согласно которой Советский Союз, хоть и не отказывался от борьбы за «торжество социализма во всем мире», но выступал с предложением о «разрядке международной напряженности» [2. С. 695]. Огромный общественный резонанс вызвало и взаимное признание в 1972 г. ФРГ и ГДР, что после продолжительного противостояния стало первым шагом на пути к мирному регулированию отношений между ними.

В мае 1972 г. произошло еще два знаковых события: СССР и США заключили Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1) сроком на пять лет [11. С. 68]. Так, угроза новой Мировой войны на короткое время уступила место надеждам на мирное сосуществование двух систем. Через два года, в 1974 г., двум странам удалось прийти к новой, на то время устной, договоренности об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) по контролю за более широким кругом вооружений.

Своего апогея «разрядка» достигла с подписанием в 1975 г. Хельсинского заключительного акта. Согласно документу, дальнейшие взаимоотношения между странами-участницами должны были регулироваться рядом принципов, в основу которых легли правила суверенного равенства, неприменение силы, мирного урегулирования споров, а также уважение прав и основных свобод человека [2. С. 695–696]. Завершение в середине 1970-х гг. военного конфликта во Вьетнаме также способствовало нормализации отношений между двумя антагонистическими блоками.

Вышеперечисленные шаги подтверждали заинтересованность сторон искать компромиссы во избежание войны. Вот в такой международной обстановке проходили подготовка и проведение хоккейных матчей «Суперсерии 1974 г.». В условиях того времени хоккей для граждан Канады и СССР имел важное значение. Один из немногих исследователей истории Суперсерий С.С. Дементьев метко отметил: «... в Канаде отношение к хоккею сродни отношению к религии, а в Советском Союзе хоккей являлся национальной гордостью за счет успехов советских мастеров клюшки и шайбы» [6. С. 13]. Таким образом, огромная популярность и особая значимость хоккея в жизни народов и на уровне официальной политики обеих стран способствовали росту интереса к рассматриваемой теме.

Подготовке и организации «Суперсерии-1974» предшествовало одно важное событие. В 1971 г. двое предпринимателей из Калифорнии Гэри Дэвидсон и Деннис Мёрфи основали новую хоккейную лигу, получившую название «Всемирная хоккейная ассоциация» (ВХА) [3], которая рискнула навязать конкуренцию такому титану хоккейного мира, как «Национальная хоккейная лига» (НХЛ). Для укрепления своих притязаний представители ВХА начали массово приглашать к себе в клубы именитых игроков из НХЛ, предлагая им внушительные контракты. Затем руководители ВХА начали активно лоббировать идею организации матчей против советской команды.

Несмотря на «потепление» в отношениях между Востоком и Западом, противоречия сохранялись, что проявилось уже на этапе переговоров по условиям проведения игр. Так, в 1974 г. два хоккеиста сборной Чехословакии В. Недомански и Р. Фарда совершили побег в Канаду, где подписали контракты с клубом «Торонто Торос» [5. С. 207]. Представители ВХА намеревались пригласить «перебежчиков» выступать за сборную Канады. Советская сторона не могла допустить такого развития событий и выступила с жестким ультиматумом, ставя «Суперсерию-1974» на грань срыва. ВХА пришлось пойти на уступки и отказаться от идеи приглашения бывших чехословацких хоккеистов в ряды сборной Канады.

Весьма интересен вопрос о целях сторон. ВХА была необходима широкая реклама собственной лиги в целях большей ее монетизации. Советская сторона в большей степени была заинтересована в пропаганде советского образа жизни и достижений отечественного спорта, нежели цели материального порядка. Так, СССР за свое участие в серии хоккейных матчей получил 250 тыс. долл. [5. С. 208], что не сопоставимо с суммой, полученной канадской стороной по итогам состязаний. С высокой долей вероятности можно утверждать, что в Советском Союзе не знали о реальной сумме прибыли, которую получила ВХА, и деньги для советской стороны в данном вопросе не были самоцелью. Такой же позиции придерживался С.С. Дементьев: «Для СССР финансовый аспект не имел решающего значения, поскольку вся система развития спорта, в том

числе и хоккея, была подчинена увлечению населения здоровым образом жизни и пропаганде советских идеалов во всем мире» [4. С. 77].

Итак, сторонам удалось прийти к соглашению о проведении серии из восьми игр с 17 сентября по 6 октября 1974 г.: первые четыре матча были запланированы в Канаде, после чего участники должны были переместиться в СССР и там продолжить ледовое состязание.

Сборная СССР во главе со старшим тренером В. Кулагиным прилетела в Канаду в полном «боевом» составе и была решительно настроена на победу.

У сборной Канады было не все так однозначно, так как на тот момент североамериканский хоккей был расколот на две конкурировавшие между собой лиги – НХЛ и ВХА, каждая из которых стремилась заполучить пальму первенства. Поскольку в 1974 г. договор был заключен с ВХА, то представляли сборную Канады исключительно ее игроки. В североамериканском обществе разгорелись споры о том, какая же команда сильнее: «Канада-72» или «Канада-74». Амбивалентность мнений прослеживалась и в СССР. Так, в книге вратаря сборной Канады в первой Суперсерии «Хоккей на высшем уровне» К. Драйдена приводится оценка В. Кулагиным состава сборной «кленовых листьев» образца 1974 г.: «Вошли в нее игроки первоклассные, но... Не буду кривить душой и добавлю: она была не столь сильна по составу, как ее предшественница – команда Канада-72, хотя сами канадцы – Бобби Халл, например, – утверждали, что даже Бобби Орт и Фил Эспозито не усилили бы сборную Канады образца 1974 года» [7. С. 20]. Можно согласиться с мнением Виктора Константиновича, что по «фамилиям» сборная «Канада-74» уступала своей предшественнице. Однако назвать состав канадцев на вторую Суперсерию слабым мы тоже не можем, так как в него входили многие звезды мирового хоккея: Д. Чиверс, Ж.-К. Трамбле, П. Стэплтон, Б. Халл и др.

В то же время необходимо отметить произошедшие определенные изменения в оценках канадскими журналистами советских спортсменов. Мало кто из представителей канадской прессы в 1972 г. принимал всерьез советских хоккеистов, однако через два года мнение кардинально изменилось. Как позже вспоминал В.А. Третьяк, в Монреале они ожидали рейс до Квебека, и именно тогда к нему подошли местные журналисты, чтобы задать несколько вопросов. Вот как описывал их реакцию советский вратарь: «Два года назад мои слова вызвали бы у них саркастические ухмылки. Теперь же лица репортеров остаются совершенно бесстрастными, будто я сказал нечто само собой разумеющееся. А ведь фактически я заявил следующее: мы побьем сборную ВХА» [22. С. 28].

Первый матч состоялся 17 сентября 1974 г. в г. Квебек, где присутствовали посол СССР в Канаде А.Н. Яковлев и канадский премьер-министр П.Э. Трюдо [10. С. 91]. По североамериканской традиции перед началом игры диктор объявил составы команд, причем наиболее опытные игроки располагались в конце списка [16. С. 2]. Сам матч проходил в острейшей борьбе: обе команды часто создавали опасные моменты у ворот друг друга, все время держа болельщиков в напряжении. По истечении 60 минут игрового времени главный арбитр встречи зафиксировал итоговую ничью со счетом 3:3.

Второй матч команды провели 19 сентября в г. Торонто. На этот раз канадцы обыграли сборную Советского Союза со счетом 4:1. Поразительно, но, не взирая на поражение и четыре пропущенные шайбы, газета «Футбол-Хоккей»

отметила феноменальную игру советского стража ворот В. Третьяка, благодаря которому удалось избежать более крупного поражения [8. С. 4]. После матча старший тренер советской сборной сказал следующее: «Серия состоит из 8 матчей и мы не теряем оптимизма» [14. С. 3]. Тем самым он подчеркнул, что самое интересное еще впереди. В этот день канадская публика праздновала первую победу своей сборной в «Суперсерии-1974», даже не догадываясь, что она будет для них последней.

Уже 21 сентября в г. Виннипег сборная Советского Союза смогла взять реванш у «родоначальников хоккея». По решению тренерского штаба сборной Канады во главе с Б. Харрисом в этой встрече не принимали участие Г. Хоу, Д. Чиверс и Ф. Маховлич, так как им был необходим отдых после двух изнурительных игр [13. С. 8–9]. Тем не менее в начале встречи канадцы смогли оказать достойное сопротивление, но этих усилий не хватило на весь матч, который завершился со счетом 8:5 в пользу СССР.

Заключительная игра «канадской части» «Суперсерии-1974» состоялась 23 сентября в Ванкувере. После небольшого отдыха канадские мастера вышли на лед в своем сильнейшем составе и в первом периоде сумели забросить пять шайб в ворота СССР. Поэтому во втором и третьем периоде советским спортсменам пришлось приложить максимум усилий, чтобы отыграться, и у них это получилось. Спасительные шайбы забросили А. Мальцев и А. Гусев на 57-й и 58-й минутах соответственно [17. С. 11].

Первые четыре матча не позволили выявить явного фаворита. Команды закончили этот отрезок паритетом как выигранных встреч, так и суммой заброшенных шайб. Далее игрокам предстоял перелет в Москву, где и должна была решиться судьба «Суперсерии-1974».

Сборная СССР всегда славилась своей выносливостью. Во многом благодаря этому качеству советским хоккеистам удалось достичь желаемого результата в «Суперсерии-1974». К этому времени их визави изрядно устали, к тому же перед серией «московских матчей» провели две товарищеские игры против сборных Финляндии и Швеции [19. С. 8–9], что в конечном счете привело к потере той быстроты и легкости, характерной канадцам в первых встречах.

В Москву команда Б. Харриса прилетела заранее, 27 сентября, чтобы его спортсмены успели акклиматизироваться и должным образом настроиться на предстоящие игры. Поддержать свою команду прилетело порядка трех тысяч болельщиков [21].

Первый матч в Москве был сыгран 1 октября. К большому сожалению для советских болельщиков, из-за травм в нем не приняли участие А. Якушев и С. Капустин. По этой причине Б. Кулагину пришлось «перекраивать звенья», что получилось у него весьма успешно. На всем протяжении встречи команды то и дело создавали опасные моменты у ворот друг друга, но результативнее оказались игроки СССР, одержав победу с итоговым счетом 3:2. По мнению В.А. Третьяка, именно этот матч стал переломным во всей серии: «Мы чувствовали себя все увереннее, а канадцы, напротив, выдохлись и теперь лишь изредка показывали прежний хоккей» [22. С. 34].

Отчетливо это проявилось 3 октября во время шестой игры. Сборная Советского Союза без особого труда обыграла своих оппонентов со счетом 5:2. Канадские игроки, чувствуя, как удача ускользает из их рук, стали прибегать к «грязным приемам». Особо «отличился» неспортивным поведением Р. Лей, который во время послематчевого рукопожатия повалил на лед В. Харламова

и принялся его избивать [9. С. 10]. В результате полученных травм советский хоккеист не смог самостоятельно покинуть игровую площадку, поэтому его под руки увели партнеры по команде [20. С. 3].

Чтобы закончить «Суперсерию-1974» хотя бы ничейным результатом, канадцам во чтобы то ни стало нужно было победить в оставшихся двух матчах. Инцидент с Харламовым лишь раззадорил «кленовых листьев». Перед началом седьмой игры тренеры сборной СССР узнали о желании канадцев причинить травму В. Третьяку [22. С. 34], но все обошлось без эксцессов. Матч в целом выдался «жарким»: накал страстей, обоюдоострая борьба и много заброшенных шайб. Как итог – ничья 4:4, означавшая победу советских спортсменов в «Суперсерии-1974». Радости советской публики не было предела: наконец-то свершилась столь долгожданная победа для всего отечественного хоккея.

На заключительную встречу сборная СССР вышла неосновным составом, что было вызвано общей усталостью спортсменов, составлявших костяк команды на протяжении всей серии матчей. Поэтому на льду 6 октября болельщики не увидели Б. Михайлова, В. Петрова, Ю. Лебедева, В. Васильева, Г. Цыганкова, А. Бодунова и В. Третьяка. Зато свой шанс получили молодые игроки, которым было что доказывать как себе, так и тренерскому штабу [18. С. 5]. Общественность пребывала в волнении: смогут ли молодые хоккеисты, еще «не нюхавшие канадского пороха», выдержать натиск канадских профессионалов [18. С. 5]? Как показала игра, советская команда даже в такой комплектации смогла не только выстоять, но и одержать победу со счетом 3:2.

На этом серия из восьми матчей между сборными СССР и Канады по хоккею завершилась. Как и двумя годами раньше, победитель выявился в Москве, но если в 1972 г. успех праздновали «родоначальники хоккея», то уже через два года ликовали от успеха советские спортсмены.

По итогам соревнования лучшим бомбардиром стал Б. Халл, набравший девять результативных баллов. За это достижение он получил весьма необычную награду – десятидневный тур по СССР [6. С. 15], но предоставленной возможностью именитый нападающий так и не воспользовался.

Особо значимым итогом ледового противостояния стало окончательное признание канадской стороной успехов советского хоккея. Если в 1972 г. сборная СССР разрушила легенду о непобедимости «кленовых листьев», то в 1974 г. успех был прочно закреплен. В подтверждение приведем фрагмент из интервью с одним из лучших хоккеистов мира – Б. Халлом: «Советские хоккеисты добились колоссальных успехов. У них хорошая скорость, точные передачи. Они постоянно в движении и всегда готовы к нападению на ворота противника. Нам следует поучиться у них, и это принесет нам пользу» [15. С. 2].

СССР финансовая сторона хоккейных матчей с канадцами не особо интересовала. Но в то же время необходимо отметить, что Советская сторона недополучила за свое выступление порядка 250–300 тыс. долл., которые могли бы быть направлены на укрепление материально-технической базы отечественного хоккея [5. С. 208].

Немаловажным результатом Суперсерии 1974 г. стало начало масштабного производства в Советском Союзе спортивной атрибутики, что ежегодно приносило существенные доходы [5. С. 208]. Данный факт наглядно демонстрирует, что Советский Союз позаимствовал практику Северной Америки, где рынок спортивной атрибутики был весьма развит. Приведенный пример свидетельствует о способности советского руководства проявить определенную гибкость, готовность перенять положительный опыт у стран Запада.

Однако главным итогом хоккейного противостояния стало сближение Запада и Востока. В работе одной из исследовательниц российско-канадских отношений Е.Г. Комковой приводятся слова на тот момент посла СССР в Канаде А.Н. Яковлева о «Суперсерии-1974»: «... за короткое время хоккеисты обеих стран сделали для двусторонних отношений значительно больше полезного, чем политики за многие годы» [10. С. 91]. Из этого высказывания мы можем сделать вывод, что спорт в данном случае поспособствовал сближению двух антагонистических сторон. В современных условиях особенно актуальным представляется акцентировать внимание на миротворческой функции спорта, демонстрируя, что в истории существуют прецеденты успешного выполнения им этой важной социальной задачи.

«Суперсерия-1974» существенно повлияла на трансформацию взглядов рядовых жителей Северной Америки о гражданах СССР, которую довольно точно подметил С.С. Дементьев: «... в Канаде и США постепенно начинал изменяться стереотип об образе жителя Советского Союза: вместо “винтиков” “тоталитарного режима” перед ними предстал простой и доступный человек» [6. С. 16].

В память о «Суперсерии-1974» в Канаде некоторое время продавался блок видеокассет с записями игр Суперсерии – «Остаться в живых» [21], в СССР еще в 1974 г. вышел документальный фильм режиссера Б. Рычкова «Владислав Третьяк против Бобби Халла», в котором отражалось персональное противостояние двух именитых хоккеистов.

В рамках празднования 50-летия «Суперсерии-1974» в России 27 сентября 2024 г. в музее спортивной славы ЦСКА прошла встреча обучающихся общеобразовательных организаций с участником ледовых баталий 1974 г. Б.П. Михайловым [12]. В пресс-центре «Московского комсомольца» была организована прямая трансляция с участием А.С. Якушева и В.И. Шалимова. На сайтах интернета размещены статьи на заданную тему.

Выводы. «Суперсерия-1974» стала знаменательным событием в истории советско-канадского хоккейного соперничества, оказавшего значительное воздействие не только на спортивную жизнь, но и на международные отношения, место и роль в них Советского Союза. Более того, «Суперсерия-1974» послужила своеобразным катализатором внутренних перемен и улучшения общественных настроений в СССР и Канаде. В СССР в 1974 г. было начато массовое производство спортивной атрибутики, что свидетельствовало о заимствовании у североамериканского общества положительного опыта по популяризации спорта, где данная индустрия получила широкое распространение. В свою очередь, успехи советских хоккеистов поспособствовали популяризации советского образа жизни, формированию позитивных представлений о нем у граждан США и Канады.

«Суперсерия-1974» повысила авторитет СССР и снизила международную напряженность.

Литература и источники

1. Бирюков А.М. Геополитический аспект американо-советского противостояния на Ближнем и Среднем Востоке (1970-е – начало 1980-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10(36). С. 33–37.
2. Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М.: Проспект, 2024. 800 с.
3. Всемирная хоккейная ассоциация [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирная_хоккейная_ассоциация (дата обращения: 13.02.2025).

4. Дементьев С.С. «Холодная война»: роль хоккейного противостояния в отношениях СССР, Канады и США // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2012. № 2. С. 73–78.
5. Дементьев С.С. Из истории советско-североамериканских спортивных связей (противостояние в хоккее в 70-е – начале 80-х годов XX века) // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 205–215.
6. Дементьев С.С. Реакция населения на советско-североамериканское хоккейное противостояние // Казанская наука. 2012. № 1. С. 13–16.
7. Драйден К. Хоккей на высшем уровне: пер. с англ. М.: Прогресс, 1975. 204 с.
8. Если бы не Третьяк, если бы не Браун... // Футбол-Хоккей. 1974. № 38. С. 4–5.
9. Игра своя и игра чужая // Футбол-Хоккей. 1974. № 40. С. 10–11.
10. Комкова Е.Г. Канада и российско-канадские отношения в воспоминаниях послов А.Н. Яковлева (1973–1983 гг.), А.А. Родионова (1983–1990 гг.) и А.М. Белоногова (1992–1998 гг.) // Канадский ежегодник. 2016. № 20. С. 84–105.
11. Левкин И.М., Шацкая В.И. Исторические предпосылки Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года // Управленческое консультирование. 2012. № 1(45). С. 68–76.
12. Музей спортивной славы ЦСКА [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/museumcska> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Ничто не повторяется // Футбол-Хоккей. 1974. № 39. С. 8–9.
14. Палладин А. Несчастный лед, или почему улыбался Бобби Халл // Советский спорт. 1974. № 222(8222). С. 3.
15. Попов Г. И снят вопрос кто сильнее // Советский спорт. 1974. № 236(8236). С. 2.
16. Представление состоялось // Футбол-Хоккей. 1974. № 38. С. 2–3.
17. Равновесие. Надолго ли? // Футбол-Хоккей. 1974. № 39. С. 10–11.
18. Рубин Е. 2. Итог бесспорен // Футбол-Хоккей. 1974. № 41. С. 5–6.
19. Рубин Е. Кочующие стены // Футбол-Хоккей. 1974. № 40. С. 8–9.
20. Рыжков Д. Злоупотребляют гостеприимством // Советский спорт. 1974. № 234(8234). С. 3.
21. Суперсерия СССР – Канада (1974) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Суперсерия_СССР_—_Канада_\(1974\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Суперсерия_СССР_—_Канада_(1974)) (дата обращения: 11.02.2025).
22. Третьяк В.А. Верность. М.: Физкультура и спорт, 1986. 176 с.

КАТАЛОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – преподаватель кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (katalov02@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6907-6070>).

АНДРЕЕВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (olevasandr@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3057-2525>).

Ivan A. KATALOV, Oleg V. ANDREEV

A HISTORIC EVENT IN THE ERA OF INTERNATIONAL DETENTE: THE 1974 USSR–CANADA HOCKEY SUPER SERIES

Key words: *historical event, international detente, the «1974 USSR–Canada Super Series», the USSR, Canada, sports, hockey.*

The Soviet-Canadian rivalry in the hockey Super Series is a unique phenomenon in the history of sports. Scientific publications focus on the «1972 USSR–Canada Super Series», while international hockey tournaments of other years have undeservedly remained behind scientific study. This work aims to eliminate this gap and comprehensively disclose the history of the «1974 USSR–Canada Super Series», in which Soviet hockey players won their first victory. The success achieved and the tournament itself as a whole were of great international and political importance during the Cold War, contributing to reducing tensions between the Soviet Union and the West. The 1974 USSR–Canada Super Series demonstrated the great importance of sports in the XX century in the lives of countries and peoples, the Soviet society and its citizens. The importance of this victory is also great for preserving historical memory and forming the sense of pride, continuity of generations of citizens of the USSR and modern Russia.

The purpose of the study is to comprehensively study the history of the «1974 USSR–Canada Super Series» and its importance in ensuring stability in international relations and patriotic education of the Russian youth.

Materials and methods. This paper analyzes the memoirs of eyewitnesses and participants to the events under consideration, as well as articles from periodicals of the Soviet period. The research was carried out using general scientific and special historical methods and approaches.

Results. An important event in the history of Soviet and world sports, the hockey competition between the USSR and Canada in the framework of the 1974 USSR–Canada Super Series, became possible by the policy of «detente». It is noteworthy that the goals of the USSR and the representatives of the World Hockey Association were very different and reflected primarily the value orientations of the parties. The Soviet athletes won, which became their first triumph in the hockey Super Series. A more significant result of the «1974 USSR–Canada Super Series» was fulfillment of the international peacekeeping mission – achieving a significant reduction in tension between the two countries, representing two opposing military and political blocs.

Conclusions. The 1974 USSR–Canada Super Series became a significant event in the history of hockey rivalry between the USSR and Canada. It has provided significant assistance in normalizing the international situation, changing perceptions of the Soviet Union, its citizens and the Soviet way of life among millions of citizens of the United States and Canada. In turn, Soviet athletes and a huge army of fans were able to make sure that ordinary people in the West are also peaceful. Since 1974, the Western experience of popularizing sports has been widespread in the Soviet Union, in particular, production of sports paraphernalia has begun. At the same time, it should be noted that the Soviet part got an instructive lesson following the results of the 1974 USSR–Canada Super Series: it did not receive a substantial sum of money due for its performance, which indicated a certain dishonesty of the Western organizers of the tournament.

References

1. Biryukov A. M. *Geopoliticheskii aspekt amerikano-sovetskogo protivostoyaniya na Blizhnem i Srednem Vostoke (1970-e – nachalo 1980-kh gg.)* [Geopolitical aspects of the Us-Soviet confrontation in the Near and Middle East (The 1970s – The Beginning of the 1980s)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 10(36), pp. 33–37.
2. Vdovin A.I. *SSSR. Istoriya velikoi derzhavy (1922–1991 gg.)* [The Soviet Union. Great Empire and its Heros (1922–1991)]. Moscow, Prospekt Publ., 2024, 800 p.
3. *Vsemirnaya khokkeinaya assotsiatsiya* [World Hockey Association]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Vsemirnaya_hokkeinaya_assotsiatsiya (Accessed Date: 2025, Feb. 13).
4. Dement'ev S.S. «Kholodnaya voina»: rol' khokkeinogo protivostoyaniya v otnosheniyakh SSSR, Kanady i SShA [«Cold War»: The Role of Hockey Confrontation in the Ussr-Canada-Usa relations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskie nauki*, 2012, no. 2, pp. 73–78.
5. Dement'ev S.S. *Iz istorii sovetsko-severoamerikanskikh sportivnykh svyazei (protivostoyanie v khokkee v 70-e – nachale 80-kh godov XX veka)* [From history of the Soviet-North American sports communications. The 70-th years of the XX-th centry (The Hockey Rivalry)]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2010, no. 2, pp. 205–215.
6. Dement'ev S.S. *Reaktsiya naseleniya na sovetsko-severoamerikanskoe khokkeinoye protivostoyanie* [The Reaction of the Population to Soviet-North American hockey opposition]. *Kazanskaya nauka*, 2012, no. 1, pp. 13–16.
7. Draiden K. Hockey at the highest level, Boston; Toronto : H. Rowsell, 1973, 200 p. (Russ. ed.: *Khokkei na vysshem urovne*. Moscow, Progress Publ., 1975, 204 p.).
8. *Esli by ne Tret'yak, esli by ne Braun...* [If it weren't for Tretiak, if it weren't for Brown...]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 38, pp. 4–5.
9. *Igra svoya i igra chuzhaya* [Our game and their game]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 40, pp. 10–11.
10. Komkova E.G. *Kanada i rossijsko-kanadskie otnosheniya v vospominaniyakh poslov A.N. Yakovleva (1973–1983 gg.)*, A.A. Rodionova (1983–1990 gg.) i A.M. Belonogova (1992–1998 gg.) [Canada and Russian-Canadian Relations in the Memoirs of the Ambassadors Alexander N. Yakovlev (1973–1983), Alexei A. Rodionov (1983–1990), and Alexander M. Belonogov (1992–1998)]. *Kanadskii ezhegodnik*, 2016, no. 20, pp. 84–105.
11. Levkin I.M., Shatskaya V.I. *Istoricheskie predposylki Dogovora ob ogranichenii sistem protivoraketnoi oborony 1972 goda* [Historical Background of the Treaty on the Limitation of Anti-Ballistic Missile in 1972]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2012, no. 1(45), pp. 68–76.
12. *Muzei sportivnoi slavy TsSKA* [Museum of Sports Glory of CSKA]. Available at: <https://vk.com/museumcska> (Accessed Date: 2025, Feb. 10).
13. *Nichto ne povtoryaetsya* [Nothing repeats itself]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 39, pp. 8–9.

14. Palladin A. *Neschastnyi led, ili pochemu ulybalsya Bobbi Khall* [Unlucky Ice or Why Bobby Hull Smiles]. *Sovetskii sport*, 1974, no. 222(8222), p. 3.
15. Popov G. *I snyat vopros kto sil'nee* [And the question of who is stronger is removed]. *Sovetskii sport*, 1974, no. 236(8236), p. 2.
16. *Predstavlenie sostoyalos'* [The presentation took place]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 38, pp. 2–3.
17. *Ravnovesie. Nadolgo li?* [Draw. For how long?]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 39, pp. 10–11.
18. Rubin E. *2. Itog bessporen* [2. The result is indisputable]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 41, pp. 5–6.
19. Rubin E. *Kochuyushchie steny* [Wandering Walls]. *Futbol-Khokkei*, 1974, no. 40, pp. 8–9.
20. Ryzhkov D. *Zloupotrebyayut gostepriimstvom* [Abusing hospitality]. *Sovetskii sport*, 1974, no. 234(8234), p. 3.
21. *Supseriya SSSR – Kanada (1974)* [Super Series USSR-Canada (1974)]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Supseriya_SSSR_—_Kanada_\(1974\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Supseriya_SSSR_—_Kanada_(1974)) (Accessed Date: 2025, Feb. 11).
22. Tret'yak V.A. *Vernost'* [Loyalty]. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1986, 176 p.

IVAN A. KATALOV – Lecturer, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (katalov02@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6907-6070>).

OLEG V. ANDREEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (olevasandr@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3057-2525>).

Формат цитирования: Катапов И.А., Андреев О.В. Историческое событие эпохи разрядки между-народной напряженности: хоккейная «Суперсерия СССР–Канада 1974 года» // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 14–23. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-14-23.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-24-40

УДК 94:629.3.014.2(470.344)"197/2025"
ББК У305.483-03(2Рос.Чув)63

В.Б. ЛАСТОЧКИН

**СТРОИТЕЛЬСТВО «ГИГАНТА» В ЧЕБОКСАРАХ
В ДИСКУРСЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 70–80-е ГОДЫ XX ВЕКА
(к 50-летию выпуска первого трактора
на Чебоксарском заводе промышленных тракторов)**

Ключевые слова: СССР, Чувашская АССР, Чебоксарский завод промышленных тракторов, тяжелое машиностроение, техническая и технологическая модернизация народнохозяйственного комплекса, инновации: политическая и организаторская работа, ВЛКСМ, молодежная политика Советского государства, импортозамещение.

Изучение исторического опыта строительства в СССР крупных объектов народного хозяйства позволяет выявить эффективные формы взаимодействия между предприятиями, образовательными учреждениями, научными институтами и конструкторскими бюро, которые способствовали успешному решению важных экономических и политических задач. Возведение Чебоксарского завода промышленных тракторов продолжалось три пятилетки и стало всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Анализ деятельности комсомола на данном строительстве помогает глубже изучить специфику молодежной политики советского государства в этот период.

Цель исследования – выявление социально-политических факторов, повлиявших на ход проектирования, строительства, кадрового обеспечения, дальнейшей модернизации производства и развития Чебоксарского завода промышленных тракторов, и анализ роли комсомола в этих процессах в контексте молодежной политики Советского государства.

Научная новизна исследования заключается в применении современных методологических подходов к исследованию конкретных аспектов экономической и молодежной политики Советского государства в 70–80-е гг. XX в., которые определяли ход строительства и дальнейшего развития Чебоксарского завода промышленных тракторов, значимости этого объекта для отечественного народнохозяйственного комплекса и социально-экономического развития г. Чебоксары и Чувашской Республики, а также во введении в научный оборот новых недостаточно изученных фактов.

Материалы и методы. Источниками исследования послужили фонды архивов уникального Чебоксарского музея истории тракторов и Национального музея Чувашской Республики, воспоминания ветеранов. Применялись принципы историзма, объективности, комплексности, методы сравнительно-исторического и историко-генетического анализа.

Результаты. В соответствии с директивами XXIV съезда партии по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. в Чебоксарах было развернуто строительство крупнейшего предприятия Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР – завода промышленных тракторов и одновременно жилого района при нем – Новожонного с современной социально-культурной, транспортной и бытовой инфраструктурой. В строительстве этого промышленного гиганта и его обеспечении принимали участие рабочие и специалисты, предприятия смежных отраслей, учебные заведения и научно-исследовательские и проектно-конструкторские учреждения всего Советского государства. Важную роль в строительстве играл шефствовавший над ним ВЛКСМ, объявивший один из ключевых народнохозяйственных объектов того времени на своем XVII съезде в апреле 1974 г. Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В октябре 1975 г. с главного конвейера завода был торжественно выпущен первый чебоксарский трактор. В дальнейшем Чебоксарский завод промышленных тракторов стал ведущим отечественным предприятием по производству тяжелых промышленных тракторов, бульдозеров и трубоукладчиков, приспособленных для массового применения в самых разнообразных, в том числе экстремальных, природных

условия во всех регионах СССР и многих зарубежных странах. С 1977 г. в структуре предприятия действует крупное многопрофильное металлургическое производство «Промтрактор – Промлит» (завод промышленного литья). Тракторный комплекс способствовал и продолжает способствовать в настоящее время интенсификации индустриального развития Чувашии и внес большой вклад в обеспечение экономической безопасности СССР и современной России.

Выводы. *Строительство и дальнейшее развитие Чебоксарского завода промышленных тракторов стало успешным результатом планомерной координации и кооперации работы партийно-правительственных органов, предприятий и учреждений Советского Союза в рамках реализации мегапроекта интенсификации народнохозяйственного комплекса СССР. Важнейшая роль в решении этой проблемы принадлежала комсомолу. Успех, с которым ВЛКСМ справился с этой поставленной перед ним ответственной задачей, свидетельствовал об эффективности молодежной политики Советского государства на рассматриваемом историческом этапе. Опыт строительства, развития и модернизации тракторного производства в Чебоксарах, кооперации и координации предприятий-смежников, логистических структур, жизнеобеспечения, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовки кадров может быть востребован в процессе решения назревших проблем экономической модернизации России на современной инновационной технологической основе.*

Введение. Актуальность темы определяется тем, что изучение исторического опыта строительства в СССР крупных объектов народного хозяйства позволяет выявить эффективные формы взаимодействия между предприятиями, образовательными учреждениями, научными институтами и конструкторскими бюро, которые способствовали успешному решению важных экономических и политических задач. Возведение Чебоксарского завода промышленных тракторов (ЧЗПТ) продолжалось три пятилетки и стало всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Исследование деятельности комсомола на данном строительстве помогает глубже изучить специфику молодежной политики Советского государства в этот период.

Цель исследования – выявление социально-политических факторов, повлиявших на ход проектирования, строительства, кадрового обеспечения, дальнейшей модернизации производства и развития Чебоксарского завода промышленных тракторов, и анализ роли комсомола в этих процессах в контексте молодежной политики Советского государства.

Научная новизна заключается в применении современных методологических подходов к исследованию конкретных аспектов экономической и молодежной политики Советского государства в 70–80-е гг. XX в., которые определяли ход строительства и дальнейшего развития ЧЗПТ, значимости этого объекта для ответственного народнохозяйственного комплекса и социально-экономического развития г. Чебоксары и Чувашской Республики, а также во введении в научный оборот новых недостаточно изученных фактов.

Материалы и методы. Источниками исследования послужили фонды архивов уникального Чебоксарского музея истории тракторов и Национального музея Чувашской Республики, воспоминания ветеранов. Применялись принципы историзма, объективности, комплексности, методы сравнительно-исторического и историко-генетического анализа.

Результаты исследования. В сложной, конфликтной международной обстановке Россия оказалась перед лицом настоятельной необходимости укрепления безопасности во всех аспектах импортозамещения, экономической модернизации, которую можно обеспечить только на прочной, конкурентоспособной

технической и кадровой основе. Об этом говорилось Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. и в последующих публичных выступлениях. Поставлена задача «достичь технологического суверенитета в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость экономики страны... Проекты технологического суверенитета должны стать мотором обновления нашей промышленности, помочь всей экономике выйти на передовой уровень эффективности и конкурентоспособности... Доля отечественных высокотехнологичных товаров и услуг на внутреннем рынке за предстоящие шесть лет должна увеличиться в полтора раза, а объем несырьевого, неэнергетического экспорта – не менее чем на две трети... В предстоящие шесть лет уровень валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности России должен увеличиться не менее чем на 40 процентов по сравнению с 2022 годом. Такое форсированное индустриальное развитие означает создание тысяч новых производств, современных, хорошо оплачиваемых рабочих мест» [15]. Реализация этой амбициозной программы подкрепляется новым президентским национальным проектом «Кадры», который предусматривает подготовку до 2028 г. не только инженеров, технологов, конструкторов, экономистов, бухгалтеров и т.д., но и других новых специалистов рабочих профессий высшей квалификации [15].

Проблема импортозамещения остро стояла перед СССР и в 60–70-е гг. XX в., когда периоды крайне опасного обострения международной напряженности (Карибский, Берлинский, Ближневосточный кризисы, многолетняя война во Вьетнаме и сопредельных странах и т.п.) сменялись периодами, по тогдашней терминологии, разрядки напряженности (Владивостокский диалог Л.И. Брежнева с Джеральдом Фордом, прекращение войны во Вьетнаме, Хельсинкский заключительный акт, договоры ОСВ-1 и ОСВ-2), а затем международные противоречия снова накалялись до самых крайних и опасных пределов. Нашей стране, с ее грандиозным размахом необходимых народнохозяйственному комплексустроек, требовались техническая модернизация и нарастающие темпы интенсификации производства, когда решающим фактором экономического роста неотвратимо становился именно интенсивный фактор, и эта тенденция господствовала не только у нас, но и во всем мире. Важнейшая роль была отведена качественному совершенствованию новой техники с повышением ее производительности и эффективности основанных на применении этой техники технологических процессов. Тогда XXIV съезд КПСС в апреле 1971 г. в Директивах по IX пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. потребовал «считать важнейшей задачей унификацию и стандартизацию конструкций выпускаемой техники, узлов и деталей машин и механизмов межотраслевого применения, инструментов и технологической оснастки, типизацию технологии их изготовления, обеспечение при производстве однородных узлов и деталей полной их взаимозаменяемости в процессе использования» [9. С. 373].

Эти требования предъявлялись к магистральной стратегии интенсификации ключевой отрасли промышленности – машиностроения, в первую очередь – тракторного и автомобильного, жизненно необходимого для горнодобывающей промышленности и множества гигантскихстроек, транспорта, охвативших всю территорию страны. Главной приметой времени стало строительство таких гигантов, как БАМ и КАМАЗ, Чебоксарская и Усть-Илимская ГЭС и многие другие, магистральных трубопроводов, прежде всего от западносибирских нефтегазовых месторождений, протяженность которых за пятилетку Директивами съезда было предусмотрено увеличить на 27 тыс. км [9. С. 400].

Для этих строителей была необходима новая техника – тяжелые промышленные тракторы, бульдозеры, трубоукладчики, производимые в то время двумя абсолютными мировыми монополистами – фирмами «Комацу» (Япония) и «Катерпиллер» (США). Очевидно, что при резко возросших масштабах строительства терпеть зависимость от них больше было уже нельзя, тем более, что «экономические санкции» для достижения недружественных политических целей к тому времени уже вошли в практику и могли быть снова внезапно пущены в ход в любой момент. Кроме того, продолжалась конкуренция на внешних рынках сбыта, в том числе в развивающихся странах, в которых горнодобывающая промышленность была основной и которым Советский Союз оказывал политическую и экономическую помощь в деле упрочения независимости.

Все эти соображения сыграли главенствующую роль в Директиве XXIV съезда КПСС о введении в Чебоксарах уже к концу IX пятилетки первой очереди завода по производству мощных промышленных тракторов [9. С. 412]. В октябре 1975 г. это задание было выполнено.

Идея строительства такого завода в Чебоксарах зародилась еще в середине 1960-х гг. и была поддержана назначенным через несколько дней после поворотного пункта советского периода отечественной экономической истории – сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС, 2 октября того же года, на пост министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР Иваном Флегонтовичем Сеницыным. По его указанию уже через полтора года, в мае 1967 г., специалисты Чувашского отделения Горьковского треста инженерно-строительных изысканий совместно со специалистами головных институтов союзных министерств начали проектно-изыскательские работы на территории будущей производственной площадки. Одновременно проектные институты Саратова и Харькова начали проектирование самих цехов и их разветвленной инфраструктуры [8. С. 14–15].

Но и после этого не прекратился спор в самых высших партийных и государственных институтах. Руководители Чувашии Н.А. Вороновский и С.М. Илюков привели весомые аргументы в поддержку чебоксарского варианта. Решающими оказались следующие из них: выгодное расположение Чебоксар в центре европейской части СССР, на равноудаленном расстоянии от важнейших нефтегазовых, горнорудных и угледобывающих регионов, откуда необходимое сырье всех видов и кондиций, строительные, а в дальнейшем – и комплектующие материалы можно быстро и экономично доставить железнодорожным, автомобильным и речным транспортом; строительство ГЭС, гарантировавшее в ближайшей перспективе бесперебойное обеспечение литейного и других энергоемких производств необходимыми объемами энергии; в Чебоксарах уже более десяти лет работал агрегатный завод – крупнейший в СССР поставщик тракторных и других комплектующих, располагавший, кроме того, мощными высокопроизводительными металлургическими производствами. Вместе они фактически должны были составить новый территориально-производственный комплекс (ТПК). А развитие ТПК, оптимальных с точки зрения размещения производства и социально-экономического развития различных территорий, было тогда одной из определяющих тенденций государственной экономической политики СССР [4. Л. 15–16].

Не менее важной была и социальная, трудовая сторона проблемы, на которую обратили особое внимание авторы одного из новейших исследований

истории завода, переросшего в концерн, – книги «Верность традициям, преданность делу: к юбилею завода “Промлит”». О.А. Ильина, Л.И. Максимов, Л.М. Тараканова считают необходимым подчеркнуть именно этот аспект дела: «Ну и самое главное – Чувашия по плотности населения находилась в РСФСР на третьем месте – сразу после Московской и Тульской агломераций: 70 человек на 1 кв. км. Из-за недостатка высокооплачиваемых рабочих мест жители сельской глубинки, особенно молодежь, уезжали в другие города. Для решения проблемы в автономии требовалось развивать крупные промышленные объекты, ведь густонаселенный регион в полной мере мог обеспечить кадрами как строительные организации, которым предстояло возводить промгиганты, так и сами производства. Запуск ЧЗПТ позволял сразу вывести республику на передовые показатели путем повышения доходов автономии до уровня других промышленно развитых регионов страны» [8. С. 16].

И эта благородная цель тоже была достигнута.

О полемике вокруг проблемы места строительства нового тракторного гиганта свидетельствовал и А.Г. Николаев, много лет представлявший избирателей родной республики в Верховном Совете РСФСР: «На этот завод претендовали и другие регионы Советского Союза, в особенности – приуральские. Все понимали, что строительство завода – это дополнительная инфраструктура, тысячи новых квартир, рабочих мест для населения. В первый раз в строительстве завода в Чебоксарах было отказано. Чиновники мотивировали это тем, что в Чувашии нет достаточной рабочей силы. Но отступить я не захотел. Тогда с первым секретарем обкома партии С.М. Ислуховым записались на прием к секретарю ЦК КПСС А.П. Кириленко. После долгой аргументированной беседы удалось убедить его в целесообразности строительства завода в Чувашии. В свою очередь Кириленко поддержал начинание республиканских лидеров на Политбюро. Вскоре появилось положительное решение. Строительство гиганта было включено в государственный план» [11. С. 128].

И в последующем ход строительства завода и решения всего комплекса, связанных с этим проблем, развитие и модернизация производства были предметом первоочередного внимания не только руководителей республики, но и руководителей высших партийных и государственных органов, министерств и ведомств, Госплана СССР. По авторитетнейшему свидетельству ветерана и одного из первостроителей завода, долгое время работавшего на нем секретарем парткома, почетного гражданина Чебоксар Ивана Ивановича Долгушина и другого ветерана завода, первого начальника его транспортного цеха, видного изобретателя Виктора Васильевича Николаева, они часто приезжали на завод, вдумчиво изучали реальное состояние дел, помогали решать назревшие проблемы. И.П. Прокопьев вспоминал: «Следует подчеркнуть, что Л.И. Брежнев при каждой встрече в кремлевском кабинете живо интересовался ходом строительства Чебоксарской ГЭС и заводом промышленных тракторов. Лично мне довелось три раза докладывать ему о делах на важнейших стройках республики. По высказанным просьбам Л.И. Брежнев давал поручения секретарям ЦК или Председателю Совета Министров СССР. Дважды посетил республику член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А.П. Кириленко. В июне 1973 г., ознакомившись с ходом строительства тракторного завода и гидроэлектростанции, жилыми кварталами Чебоксар и Новочебоксарска, он высказал недовольство медленными темпами работ и низким качеством жилья и социально-культурных объектов. Его замечания и предложения были рассмотрены на бюро

обкома и горкома партии, определены пути устранения выявленных недостатков. Приехав через два года, Андрей Павлович побывал на тех же объектах и высказал удовлетворение тем, что произошли заметные перемены в темпах и качестве строительно-монтажных работ. По нерешенным вопросам дал поручения сопровождавшим министрам СССР Г. Караваеву, И. Сеницину, Н. Непорожному» [14. С. 29–30].

Таким образом, проблемы республики и ее ведущих строек постоянно находились в поле влияния высших руководителей КПСС и Советского Правительства.

12 января 1972 г. в сорокаградусный мороз началось строительство. История сохранила для нас имена руководителя операции – первого управляющего стройтреста № 5, созданного для возведения завода и его жилого комплекса, А.П. Гурина и тех, кто извлек в тот замечательный день первые кубометры грунта: кавалеров ордена Трудового Красного Знамени Николая Битюцкого и Анатолия Шибанова, заслуженного строителя РСФСР Михаила Андриянова, а также их товарищей – бульдозеристов Николая Шиманова и Михаила Орлова [8. С. 23].

Решалась и кадровая проблема. Огромная заслуга в этом принадлежит руководителям завода – генеральным директорам В.Т. Десятову, Г.М. Пилярскому, Х.Х. Мингазову, зам. генерального директора М.Г. Болотину, уже упомянутым И.И. Долгушину, В.В. Емельяненко, его супруге – начальнику центральной заводской лаборатории, затем научно-исследовательского отдела ЧЗПТ Н.Л. Емельяненко и др. Как вспоминает И.И. Долгушин: «Одновременно со строительством производственных корпусов началось формирование коллектива из числа опытных специалистов республики и страны...

В апреле 1974 г. на площадках первого производственного сдаточного корпуса были установлены первые станки. Вскоре были задействованы механический, инструментальный, сборочный, пресово-сварочный цеха. Молодые специалисты-конструкторы, сварщики, механики направлялись институтами Урала, Москвы, Ленинграда, Горького, Казани, Ижевска, Чебоксар. Большинство из них закрепилось на заводе. Чебоксары стали им второй родиной. На тракторном заводе от молодого специалиста до руководителя высокого ранга выросли Александр Титов, Валентин Ершов, Александр Никулин... и многие другие» [7. С. 106].

Стоит отметить важную роль в подготовке кадров специалистов для завода машиностроительного, экономического и ряда других факультетов Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, а выпускники строительного факультета этого же университета заняли важное место в когорте строителей самого завода и его жилого микрорайона.

В обеспечении строительства завода кадрами большая созидательная роль принадлежала Ленинскому комсомолу, уже в 1972 г. объявившему этот объект Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. На VIII пленуме ЦК ВЛКСМ 19 января 1973 г. было подчеркнуто, что «Всесоюзные ударные комсомольские стройки должны на деле стать образцом современной организации передовых приемов труда, школой коммунистического воспитания юношей и девушек». Чувашскому обкому ВЛКСМ поручили «принять необходимые меры по устранению недостатков в работе комитетов комсомола Всесоюзных ударных комсомольских строек» [6. С. 17]. Чувашский обком и Чебоксарский горком комсомола ответили на это постановление организационно-кадровым

укреплением комсомольской организации Тракторостроя, их ответственные работники часто выезжали на объект, ход строительства постоянно находился на контроле первого секретаря обкома ВЛКСМ М.К. Максимова, а затем Л.Я. Тянгова. Оценка состояния дел на строительстве была дана Бюро ЦК ВЛКСМ 10 июля 1973 г. по итогам комплексной проверки, бесед с участниками стройки, изучения материалов республиканской молодежной газеты «Молодой коммунист», в каждом номере освещавшей ход строительства, труд и быт молодежи на нем, в постановлении «О повышении роли комсомольских организаций в ускорении строительства первой очереди Чебоксарского завода промышленных тракторов». В документе было отмечено, что более двух тысяч посланцев Ленинского комсомола активно включились в работу молодежного коллектива Всесоюзной ударной комсомольской стройки. При Чувашском обкоме ВЛКСМ и непосредственно на пусковом комплексе были созданы комсомольские штабы, а на решающих участках – более двадцати комсомольско-молодежных бригад. Комитет ВЛКСМ и комсомольский штаб стройки организовали среди них соревнование за успешное выполнение и перевыполнение производственных заданий, помогли решить вопросы жилищного обеспечения, трудоустройства и производственного обучения юношей и девушек, прибывших на строительство нового завода по общественному призыву [6. С. 119].

Важным источником пополнения рабочего коллектива стали юноши, демобилизованные из Вооруженных сил СССР, а также выпускники школ. Работа по профориентации и производственному обучению данного контингента молодежи была поставлена в соответствии с рекомендациями постановления Бюро ЦК ВЛКСМ от 21 мая 1973 г. по данному вопросу. Бюро ЦК ВЛКСМ требовало тогда обеспечить активную работу комиссий по трудоустройству при комитетах комсомола вузов и техникумов по оказанию конкретной помощи каждому абитуриенту, не поступившему на учебу по конкурсу, вручить уволенным в запас воинам и выпускникам средних школ, решившим пойти на важнейшие народнохозяйственные стройки, комсомольские путевки с трудовыми наказами. Важно отметить, что при этом на молодых демобилизованных воинов, направленных на новостройки по комсомольским путевкам, распространялись существенные льготы [6. С. 75].

Эта возможность также была использована комсомольскими организациями, проводившими в школах беседы, встречи с молодыми людьми, уже трудившимися на строительстве, вечера вопросов и ответов, экскурсии и т.д., а позже при комитетах комсомола ЧЗПТ, стройтреста № 5, Чебоксарского машиностроительного техникума, готовившего кадры для завода, и при их структурных подразделениях начали работать педагогические отряды профориентационного профиля.

Бюро ЦК ВЛКСМ в постановлении от 10 июля 1973 г. отметил и серьезные недостатки в организаторской и воспитательной работе среди молодежи на стройке, указал, что «Чувашский обком, Чебоксарский горком комсомола поверхностно руководят комсомольскими организациями строительных и монтажных управлений, участвующих в сооружении завода, слабо повышают их ответственность за выполнение принятых обязательств». При этом была отмечена недостаточная связь комитетов ВЛКСМ строительных подразделений с комсомольскими организациями проектно-конструкторских учреждений и заводов – поставщиков материалов и оборудования [6. С. 120].

Бюро ЦК ВЛКСМ утвердило целый план мероприятий по оказанию содействия комсомольским организациям строительства ЧЗПТ и решению провести в Чебоксарах в начале 1974 г. рабочую встречу штаба ЦК ВЛКСМ и Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР с участием хозяйственных руководителей и комсомольских работников предприятий и организаций, участвующих в подготовке к производству новых промышленных тракторов [6. С. 12]. Такие совещания в Чебоксарах и в Москве были проведены неоднократно с положительными результатами. Таким образом, ЦК ВЛКСМ успешно выступил в качестве одного из организаторов и координаторов сотрудничества участников общего важного государственного дела.

Большое внимание уделялось и политической работе среди юношей и девушек. С этой целью в Чебоксарах был открыт корреспондентский пункт газеты «Комсомольская правда». Кроме того, новости со строительства постоянно появлялись на страницах других центральных газет, чему особенно активно содействовали обозреватели газет «Правда» Юрий Князев (автор документальной повести о молодых тружениках «Юность Тракторостроя»), «Советская Россия» – Валентин Овчаров. Критические выступления нейтральных газет позволяли оперативно устранять выявленные недостатки. После публикации 17 июля 1973 г. в газете «Правда» корреспонденции «Чебоксарский богатырь» бюро обкома КПСС 27 июля того же года обязало директора ЧЗПТ В.Т. Десятова принять неотложные меры по своевременному обеспечению строительства необходимым оборудованием, кадрами массовых рабочих профессий, ускорению испытаний опытных образцов новых тракторов Т-330 и Т-500 на Челябинском тракторном заводе [4], где уже был опыт производства тяжелых тракторов. Коллектив инженеров и конструкторов под руководством первого главного конструктора ЧЗПТ В.В. Емельяненко вел поиск по-настоящему инновационных технических и технологических решений. Они создали принципиально новое семейство промышленных тракторов мощностью 220, 230 и 500 л.с. В их конструкцию был заложен модульный принцип, при котором изготовление и сборка машины из предварительно изготовленных отдельных узлов кардинально повышали ремонтпригодность и упрощали сам процесс производства. Ходовая система получила эластичную подвеску, снижающую динамическое нагружение рамных конструкций и улучшающую тягово-сцепные свойства. Дистанционное управление узлами многократно облегчало труд машиниста. Отечественные тракторы впервые получили гидродинамическую трансмиссию [8. С. 30].

20 июля 1973 г. на ЧЗПТ начался регулярный выпуск собственной газеты «Тракторостроитель».

Бюро ЦК ВЛКСМ наметило и ряд других конкретных мер по информационному, пропагандистскому обеспечению строительства ЧЗПТ, привлечению к этому важному государственному делу внимания молодежной общественности, чтобы умножить число молодых энтузиастов, желающих ехать на стройку. С этой целью по его поручению были изданы красочные плакаты и листовки, скомплектованы и направлены 25 молодежных библиотек для общежитий и красных уголков, 20 комплектов методической литературы в помощь секретарям первичных комсомольских организаций [6. С. 122].

Особое внимание было уделено совершенствованию организации труда, в первую очередь – в комсомольско-молодежных коллективах. Бюро ЦК ВЛКСМ требовало: «Работу по повышению производительности труда молодых строителей следует строить на основе внедрения передовых методов

и приемов труда, прогрессивной технологии, широкого использования опыта лучших строительных организаций страны, передовиков и новаторов производства, в первую очередь метода бригадного хозяйственного расчета, применяемого коллективом бригады Героя Социалистического Труда Н.А. Злобина» [6. С. 120].

Первой по методу бригады Николая Злобина на строительстве ЧЗПТ начала работать комсомольско-молодежная бригада Альберта Захарова – в дальнейшем делегата XVIII съезда ВЛКСМ, члена ЦК ВЛКСМ, лауреата премии Ленинского комсомола в области производства [7. С. 40].

Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ по строительству Чебоксарского завода промышленных тракторов, решения VIII (от 19 января 1973 г. «О задачах комсомола, вытекающих из решений декабрьского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС и доклада Л.И. Брежнева о пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик») и IX (от 14 ноября 1972 г. «О повышении роли комсомола и воспитании достойной смены рабочего класса и колхозного крестьянства») пленумов ЦК ВЛКСМ, а в дальнейшем XVII и XVIII съездов комсомола и последующих пленумов ЦК ВЛКСМ однозначно ориентировали комитеты ВЛКСМ ЧЗПТ, стройтреста № 5 и иных строительных и монтажных подразделений на решение задач, связанных с обеспечением пуска завода и начала производства тракторов в установленные сроки. Эту цель ставил перед собой комсомольский штаб под руководством аналогичного партийного штаба во главе с секретарем обкома КПСС Г.П. Ковалевым [3]. Обком комсомола и этот комсомольский штаб добивались организационно-политического укрепления всех звеньев комсомольских организаций на производстве, роста численности комсомольско-молодежных коллективов и вовлечения их в новые формы массового соревнования. Численность комсомольской организации молодых тракторостроителей возросла к 1976 г. до 5 тыс. человек, и она получила права райкома. Одновременно в соответствии с названными решениями укреплялись ее связи с комсомольскими организациями заводов – поставщиков узлов и комплектующих материалов, особенно с комсомольцами Чебоксарского агрегатного завода, проектных и конструкторских учреждений. Полезное действие оказала рекомендация Бюро ЦК ВЛКСМ от 10 июля 1973 г. по содействию комсомола ускорению строительства ЧЗПТ об установлении кольцевого контроля комитетов ВЛКСМ и штабов «Комсомольского прожектора» за приоритетным выполнением заказов стройки. Поскольку новые тракторы предназначались не только для народного хозяйства самого СССР, но и на экспорт, важное значение для комсомольской организации тракторостроителей имело постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 6 июля 1973 г. о повышении ответственности комсомольских организаций и штабов «Комсомольского прожектора» за выпуск экспортной продукции и использование импортного оборудования. Оно требовало значительного повышения качества экспортных изделий, полного соответствия их мировым стандартам, совершенствования внутризаводского контроля соблюдения технологических требований производства, точного оформления технической и экономической документации. ЦК ВЛКСМ рассматривал все это как первоочередные не только экономические, но и политические задачи молодых тружеников [6. С. 108–110].

Появились новые формы индивидуального и коллективного социалистического соревнования комсомольцев, направленного теперь уже на интенсивные, качественные показатели – повышение эффективности производства,

рост производительности труда, экономию материалов и энергии, внедрение инновационных достижений науки, техники, организации производства, передового опыта. Молодые тракторостроители продвинулись и на этих направлениях. В.И. Соколова приводит такой пример. Как известно, XXV съезд КПСС в 1976 г. выдвинул лозунг «Экономика должна быть экономной» и призвал народ, в том числе и комсомол, придерживаться режима экономии ресурсов. Тогда в Чувашии, как и по всей стране, началось движение за создание комсомольского фонда экономии за счет бережного использования всех видов материалов, создания и внедрения рационализаторских предложений. За это в X пятилетке под руководством обкома ВЛКСМ развернулось соревнование комсомольско-молодежных коллективов и отдельных комсомольцев промышленных предприятий,строек, колхозов, совхозов, проектных организаций, в итоге которого, например, в 1979 г. была достигнута экономия 9 млн 176 тыс. руб. [17. С. 55–56]. Немалый вклад в эту цифру внесли и чебоксарские тракторостроители.

25 октября 1975 г. с конвейера завода сошел первый трактор Т-330. В этом событии участвовали лучшие рабочие – победители социалистического соревнования. По этому торжественному случаю в праздник годовщины Октябрьской революции были по заслугам отмечены: Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЧАССР – 9 рабочих и специалистов предприятия и участников строительства ЧЗПТ, Почетной грамотой Чувашского обкома КПСС и Совета Министров ЧАССР – 19 передовиков производства и строительства завода. Среди награжденных были главный конструктор ЧЗПТ В.В. Емельяненко, его заместитель С.В. Шалимов, слесари Н.И. Антонов, В.И. Иванов, термист А.М. Бакланов, инженер-конструктор Г.Я. Яковлев, прораб А.В. Машкин, машинист экскаватора Н.Н. Никитин и др. Впоследствии многие тракторостроители и строители были награждены орденами и медалями.

В 1976–1978 гг. была налажена подготовка к серийному производству тракторов Т-330 и развернута работа по созданию новых моделей тракторов, в итоге которой в 1979 г. был создан опытный трактор Т-500 мощностью 480 л.с. 20 мая 1977 г. вопрос о мерах по выполнению решений XXV съезда КПСС о создании мощностей и организации серийного производства промышленных тракторов был главным предметом обсуждения на VI пленуме Чувашского обкома КПСС. В пленуме приняли участие член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Н. Новиков, кандидат в члены ЦК КПСС, министр транспорта и сельскохозяйственного машиностроения И.Ф. Синицын, другие ответственные работники ЦК КПСС и правительственных структур, специалисты проектных организаций, которые перед пленумом в течение нескольких дней детально изучили реальное положение дел на заводе, социальные и производственно-технические проблемы. В докладе И.П. Прокопьева отмечалось: «На строительстве завода, жилищных и культурно-бытовых объектов занято более 6 тысяч человек. Перевыполнены установленные планы. Сданы в эксплуатацию сдаточный корпус площадью 28 тыс. кв. м, три водогрейных котла на ТЭЦ-2 и ряд других объектов вспомогательного назначения. Ведется строительство пресово-сварочно-сборочного корпуса производственной мощностью 200 тыс. кв. м, ремонтно-литейного цеха и цеха тяжелых стальных отливок. Завершается строительство комплекса биологических и заводских очистных сооружений. В сооружении завода и подготовке производства принимают участие ряд предприятий и организаций Минстроя, Минмонтажспецстроя, Минэнерго, Минтрансстроя

СССР, Госснаба СССР, промышленные предприятия 13 союзных министерств. Стройка значительно пополнилась новыми строительными механизмами и автотранспортом. Вместе с тем результаты работы за истекший период показывают, что строительство завода ведется медленными темпами. С начала строительства освоено только 24 процента капитальных вложений и выполнен на 41 процент строительно-монтажных работ от расчетной стоимости первой очереди завода» [13].

Пленум рассмотрел также ход подготовки к серийному выпуску тракторов и отметил, что 27 тракторов Т-330 на сданных в эксплуатацию производственных площадях уже собрано и начато изготовление опытных образцов трубоукладочной модификации трактора, и разработал меры по ускорению строительных работ и серийному производству необходимых стране промтракторов [5].

Союзные министерства оказывали необходимую дополнительную помощь, а результатом организаторской работы руководства республики и г. Чебоксары, дирекции самого завода и стройтреста № 5 стало введение в 1980 г. к 60-летию ЧАССР главного сборочного конвейера, в XI пятилетке начало серийного производства тракторов Т-330, с 1985 г. – еще более мощных тракторов Т-500.

Вначале тракторостроители столкнулись с немалыми сложностями технического характера. Как отмечают сами авторы книги об истории завода: «первые тракторы едва набирали 1000 моточасов. Постоянно выходили из строя узлы гидроаппаратуры, неудовлетворительно работал двигатель, часто отказывала коробка передач. Кроме того, себестоимость изготовления трактора в 1977 году составляла 428 тысяч рублей, превышая проектируемую в 4 раза» [1. С. 205]. На ноябрьском (1979) Пленуме ЦК КПСС Л.И. Брежнев подверг качество трактора критике: «Имеются факты, когда принимаются к производству машины с конструктивными недоработками. Свежий пример – продукция Чебоксарского тракторного завода, завода-новостройки, с которым связывались большие надежды. Однако первая партия тяжелых тракторов оказалась малопригодная для тех работ, для которых они в основном предназначались» [2].

В декабре 1979 г. собрание партийно-хозяйственного актива ЧЗПТ с участием заместителя министра транспортного и сельскохозяйственного машиностроения СССР Б.Г. Сивака и секретаря Чувашского обкома КПСС Г.П. Ковалева наметило комплекс мер по улучшению конструкции трактора и ускорению его серийного выпуска.

Вскоре качество трактора значительно улучшилось. В 1988 г. было 10 тыс. бульдозеров, нашедших себе достойное применение на 1043 предприятиях 39 министерств и ведомств СССР [1. С. 210], а также в зарубежных странах, где они доказали свою эффективность даже в экстремальных климатических условиях и высокую конкурентоспособность, а случаи их отказа зачастую объяснялись нарушениями технических норм и правил эксплуатации из-за предрассудков, связанных с пренебрежительным отношением к технике отечественного производства.

В подтверждение этой мысли приведем высказывания самих бульдозеристов.

А. Пастырев, Красноярский край: «На мою просьбу о переводе на Т-330 начальство ответило отказом, мотивируя это тем, что мой опыт более востребован на “Катепиллере”, а на отечественный можно кого попало посадить. А ведь любая машина на свете – хоть зарубежная, хоть наша – требует ответственного

к себе отношения! Ведь если разобраться, почти 90% отказов вызвано неисправностями узлов, изготовленных заводами-поставщиками, а не виноват ЧЗПТ!... На двух бульдозерах наша бригада работала круглые сутки, смену передавая на ходу, не останавливая работу. Взятые обязательства мы выполнили досрочно и успешно – 2 300 000 кубометров грунта, и наработка даже больше 7 тысяч моточасов у каждого бульдозера! При этом затратили топлива вдвое меньше, чем по норме. А что импортные тракторы? Не спору – хороши! Но свой-то, как оказалось, лучше! Отработал тот же “Комацу” свои пять тысяч – и точка! Наш хоть и не так красиво и эффективно, но лямку свою тянет и тянет. Да и какой бульдозер, кроме Т-330, заведется в морозы с первого раза» [1. С. 209].

А. Ведерников, Калуга: «Много лет работал на импортных тракторах, а в последние годы – на Т-330. Так что есть мне, с чем сравнивать. Хочу сказать – во многих управлениях к советскому бульдозеру отношение предвзятое. На него сажают в наказание лодырей и нарушителей трудовой дисциплины. Техобслуживание чебоксарцев, да и челябинцев, проводят по принципу “нашему и так сойдет”. Масло в Т-330 льют какое попало, в отличие от “Катепиллера” и “Комацу”. Не виноват Т-330, а просто каждому на своем месте надо качественно выполнять свою работу» [1. С. 210].

В 1985 г. в производство был запущен новый, еще более мощный трактор Т-500 с двигателями Ярославского завода «Автодизель».

Совершенствованию конструкции и повышению качества чебоксарских тракторов и созданных на их базе трубоукладчиков способствовал, кроме уже упомянутых научных и проектно-конструкторских учреждений, созданный в 1976 г. в Чебоксарах проектно-конструкторский и технологический институт «Промтрактор», содействовавший ЧЗПТ в разработке проектной документации на инновационные технологии производства деталей агрегатов трактора Т-330, а в дальнейшем и других моделей с последующим внедрением их в производственный цикл. Сотрудники этого института разработали обоснованные научные рекомендации, позволившие усовершенствовать технологию термического производства не только на самом ЧЗПТ, но и на других тракторных заводах. Ими заинтересовались и зарубежные коллеги. Институт разработал также прогрессивные и экономичные технологии металлообработки [16. С. 112]. Значительную помощь оказал также Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, открывший в 1983 г. на заводе филиал кафедры электротермии. Машиностроительный и другие факультеты университета выполнили и внедрили по заказам ЧЗПТ хозяйственные работы, а студенты проходили там производственную практику, выполняли дипломные проекты, а после окончания вуза пополняли когорту молодых специалистов завода. Так сформировался и окреп новый единый учебно-научно-производственный кластер.

Вскоре ЧЗПТ уверенно вышел на требовательные зарубежные рынки. Настоящим «бенефисом» завода стала международная торговая ярмарка в Познани 11–18 июня 1989 г. Польские партнеры сразу же заключили контракт на поставку 30 тракторов Т-330. Тут же о желании закупить трактор заявили представители Югославии и нескольких африканских государств [10. С. 19].

А в Чехословакии в том же году был подписан протокол об испытаниях трактора Т-500. Европейские бизнесмены обусловили возможную закупку этих тракторов после предварительной бесплатной эксплуатации в течение нескольких месяцев, причем транспортировку тракторов к месту испытаний должен был обеспечить ЧЗПТ за свой счет. Чебоксарские тракторостроители

приняли эти условия, будучи уверенными в безупречном качестве тракторов. В результате с учетом высоких эксплуатационных качеств и взаимоприемлемой цены бульдозеры были закуплены Австрией, Венесуэлой, Колумбией, Испанией, Югославией и рядом других стран, число которых в дальнейшем увеличивалось [8. С. 213–214].

В 1980 г. завод освоил производство трубоукладчиков на базе моделей тракторов, которые успешно были применены на строительстве магистральных и других трубопроводов как в СССР (в дальнейшем России), так и во многих зарубежных странах, добывающих или импортирующих углеводородное энергетическое сырье. К 2014 г. на производство было поставлено уже восемь моделей бульдозерно-рыхлительных агрегатов, три модели трубоукладчиков и две модели колесных тракторов. С помощью чебоксарских бульдозеров велась и ведется добыча золота, алмазов, угля и металлических руд, трубоукладчики оказались незаменимыми при освоении нефтяных и газовых месторождений, колесные погрузчики – в мелиорации и ряде других хозяйственных сфер [12. С. 666–667]. В 1993 г. завод преобразован в ОАО «Промтрактор».

Продолжалось совершенствование организации и технологии производства. В 1999 г. за создание и внедрение гусеничных трубоукладчиков новых модификаций руководителем и главным специалистам ОАО «Промтрактор» Ю.Д. Егорову, В.В. Филиппову, А.Г. Новикову, М.В. Максиму, В.П. Ярыгину была присуждена Государственная премия Чувашской Республики в области науки и техники.

К 2000 г. ОАО «Промтрактор» представлял собой многопрофильный концерн, включающий головное производство, Чебоксарский завод «Промлит» и более 20 других предприятий, специализирующийся на производстве мощной техники, используемой для выполнения землеройных работ в промышленном, дорожном, нефтегазовом и гидротехническом строительстве, горнодобывающей промышленности и аварийно-спасательных работ [18. С. 338]. В первой четверти XXI в. концерн освоил производство новых видов продукции, таких как экскаваторы и сельскохозяйственные гусеничные тракторы, оказывающие минимальное давление на почву и поэтому оптимальные с точки зрения требований экологической безопасности [1. С. 217].

Особенностью нового индустриального строительства в СССР во второй половине XX в. стало одновременное с самими промышленными объектами строительство жилого комплекса с социально-культурной и бытовой инфраструктурой, отвечающей современным требованиям. Такой подход стал частью государственной политики, оставив в прошлом временное неблагоустроенное жилье для рабочих, специалистов и их семей. Он полностью проявился и при проектировании и строительстве ЧЗПТ, одновременно с которыми строительные подразделения возводили Новоюжный жилой микрорайон для тракторостроителей и их семей, с самого начала связанный с основными районами столицы Чувашии несколькими пассажирскими маршрутами. Это современный, благоустроенный, хорошо озелененный жилой массив. И.И. Долгушин в воспоминаниях приводит фрагмент из выступления первого секретаря обкома КПСС И.П. Прокопьева на совещании по вопросу о реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 декабря 1985 г. «О неотложных мерах в создании и освоении выпуска промышленных тракторов на Чебоксарском заводе промышленных тракторов и об организации их производства в 1985–1990 годах». Тогда Илья Павлович потребовал, чтобы «завод и город развивались

гармонично, чтобы не было разрыва между строительством производственных корпусов и учреждений культуры, быта, торговли, общественного питания, городского транспорта. И должно вводиться больше жилья. Проект строительства тракторного завода должен быть комплексным. В нем следует учитывать перспективы развития производства и города». Это была партийная директива. На возведение объектов соцкультбыта жилого района завода, объявленное приоритетом, было ассигновано 87 млн руб., на которые были построены 21 общежитие, 20 малосемейных домов с 3 тыс. изолированных квартир, 7 общеобразовательных школ, 21 дошкольное учреждение, торговый комплекс «Шупашкар», несколько магазинов, крытый рынок, гостиница, Дом быта, профилакторий, пионерский лагерь, была значительно улучшена транспортная инфраструктура, в том числе расширена железнодорожная станция Чебоксары – 2 и построен путепровод по проспекту Мира. Кроме того, по просьбе тружеников завода, обращенной к Л.И. Брежневу, они добились разрешения и дополнительных ассигнований, на которые были построены ДК Тракторостроителей, спортивный комплекс с залом и плавательным бассейном, лыжная база со спортзалом [7. С. 108–110]. Так, благодаря строительству тракторного гиганта одновременно с ним рос и благоустраивался город Чебоксары.

Выводы. Строительство и дальнейшее развитие ЧЗПТ стало успешным результатом планомерной координации и кооперации работы партийно-правительственных органов, предприятий и учреждений Советского Союза в рамках реализации мегапроекта интенсификации народнохозяйственного комплекса СССР. Важнейшая роль в решении этой проблемы принадлежала комсомолу. Успех, с которым ВЛКСМ справился с этой поставленной перед ним ответственной задачей, свидетельствовал об эффективности молодежной политики Советского государства на рассматриваемом историческом этапе. Опыт строительства, развития и модернизации тракторного производства в Чебоксарах, кооперации и координации предприятий-смежников, логистических структур, жизнеобеспечения, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовки кадров может быть успешно востребован в процессе решения назревших проблем экономической модернизации России на современной инновационной технологической основе.

Литература

1. *Болотин М.Г., Максимов Л.И., Сергеев А.Н.* Трактор: прошлое, настоящее, будущее. Чебоксары: Перфектум, 2019. 256 с.
2. *Брежнев Л.И.* Речь на Пленуме ЦК КПСС 27 ноября 1979 г. // *Правда*. 1979. 28 ноя.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф. 1. Оп. 37. Д. 48. Л. 6–7.
4. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 37. Д. 69. Л. 54–55.
5. ГАСИ ЧР. Ф. 1. Оп. 41. Д. 28. Л. 50–56.
6. Документы ЦК ВЛКСМ 1973. М.: Молодая гвардия, 1974. 256 с.
7. *Долгушин И.И.* Судьба завода, будущее города // *Дорогой созидания. Воспоминания*. Чебоксары, 2006. С. 104–111.
8. *Ильина О.А., Максимов Л.И., Тараканова Л.М.* Верность традициям, преданность делу: к юбилею завода «Промлит»: 45 лет. Чебоксары: Перфектум, 2022. 251 с.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 10. 1969–1971. 8-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1972. 536 с.
10. *Никитин А.С.* Научиться выгодно торговать // *Блокнот агитатора*. 1989. № 14. С. 18–21.
11. *Николаев А.Г.* Притяжение Земли. Записки космонавта-3. Чебоксары: Чувашия, 1999. 140 с.
12. *Николаев В.В.* Очерки истории и летопись города Алатырь и Алатырского уезда на фоне исторического развития России XVI – начала XXI веков. 2-е изд., доп. Чебоксары: Новое время, 2014. 836 с.

13. Прокопьев И.П. О мерах по выполнению решений XXV съезда КПСС о создании мощностей и организации серийного производства промышленных тракторов. Доклад на VI пленуме Чувашского Обкома КПСС 20 мая 1977 г. // Советская Чувашия. 1977. 21 мая.

14. Прокопьев И.П. Это наша с тобой биография // Дорогой созидания. Воспоминания. Чебоксары, 2006. С. 16-53.

15. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 29 февр. 2024 г. // Российская газета. 2024. № 9288, 1 марта.

16. Радиченко А.Н., Сергеев Т.С. Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920–1991 гг. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2002. 224 с.

17. Соколова В.И. Молодежь Чувашии в 1965-1985 гг.: опыт реализации советской молодежной политики. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 160 с.

18. Харитонов В.Г. «Промтрактор» // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 338.

ЛАСТОЧКИН ВЯЧЕСЛАВ БОРИСОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vyacheslav_lastochkin@mail.ru).

Vyacheslav B. LASTOCHKIN

**CONSTRUCTION OF THE «GIANT» IN CHEBOKSARY
IN THE DISCOURSE OF THE ECONOMIC AND YOUTH POLICY
OF THE SOVIET STATE IN THE 70s AND 80s OF THE XX CENTURY
(to mark the 50th anniversary of the first tractor output
at Cheboksary Industrial Tractors Plant)**

Key words: the USSR, the Chuvash ASSR, Cheboksary Industrial Tractors Plant, heavy machinery, technical and technological modernization of the national economic complex, innovations: political and organizational work, All-Union Leninist Young Communist League, youth policy of the Soviet state, import substitution.

Studying the historical experience of constructing large national economy facilities in the USSR makes it possible to identify effective forms of interaction between enterprises, educational institutions, scientific institutes and design bureaus that contributed to successful solution of important economic and political tasks. The construction of Cheboksary Industrial Tractors Plant lasted three five-years and became the All-Union Komsomol shock construction project. The analysis of the Komsomol's activities in this construction helps to study more deeply the specifics of the youth policy of the Soviet state during this period.

The purpose of the study is to identify the socio-political factors that influenced the course of design, construction, staffing, further modernization of production and development of Cheboksary Industrial Tractors Plant, and to analyze the role of the Komsomol in these processes in the context of the youth policy of the Soviet state.

The scientific novelty of the research lies in using modern methodological approaches to the study of specific aspects of the economic and youth policy of the Soviet state in the 70s and 80s of the XX century, which determined the course of construction and further development of Cheboksary Industrial Tractors Plant, the importance of this facility for domestic national economic complex and the socio-economic development of Cheboksary and the Chuvash Republic, as well as introducing new insufficiently studied facts into scientific circulation.

Materials and methods. The sources of the research were the archives of a unique Cheboksary Museum of Tractor History and the National Museum of the Chuvash Republic, the memories of veterans. The principles of historicism, objectivity, complexity, methods of comparative historical and historical-genetic analysis were applied.

Results. In accordance with the directives of the XXIV Party Congress on the ninth five-year plan for the development of the USSR national economy for 1971–1975, the construction of the largest enterprise of the Ministry of Tractor and Agricultural Engineering of the USSR, an industrial tractor plant was launched in Cheboksary, and at the same time – a residential Novoyuzhny area near it, with modern socio-cultural, transport and household infrastructure. Workers and specialists, enterprises of related industries, educational institutions and research and design institutions of the entire Soviet state took part in the construction of this industrial

giant and its provision. The Komsomol, which patronized it, played an important role in the construction. It declared one of the key national economic facilities of that time at its XVII Congress in April 1974 to be the All-Union Komsomol shock construction project. In October 1975, the first Cheboksary tractor was officially output from the main assembly line of the plant. Subsequently, Cheboksary Industrial Tractors Plant became the leading domestic enterprise in producing heavy industrial tractors, bulldozers and pipelayers adapted for mass use in a wide variety of natural conditions including extreme ones in all regions of the USSR and many foreign countries. Since 1977, the company has operated a large multidisciplinary metallurgical production «Promtractor – Promlit» (industrial casting plant). The tractor complex has contributed and continues to contribute to intensification of Chuvashia's industrial development and has made a great contribution to ensuring the economic security of the USSR and modern Russia.

Conclusions. The construction and further development of Cheboksary Industrial Tractors Plant was a successful result of systematic coordination and cooperation in the work of party and government bodies, enterprises and institutions of the Soviet Union within the framework of a megaproject for intensification of the USSR national economic complex. The Komsomol played a crucial role in solving this problem. The success with which the Komsomol coped with this responsible task was evidence of the effectiveness of the youth policy implemented by the Soviet state at the historical stage under consideration. The experience of construction, development and modernization of tractors production in Cheboksary, cooperation and coordination of related enterprises, logistics structures, life support, research and development work, and personnel training can be in demand in the process of solving urgent problems of Russia's economic modernization on a modern innovative technological basis.

References

1. Bolotin M.G., Maksimov L.I., Sergeev A.N. *Traktor: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Tractor: past, present, future]. Cheboksary, Perfektum Publ., 2019, 256 p.
2. Brezhnev L.I. *Rech' na Plenum TsK KPSS 27 noyabrya 1979 g.* [Speech at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on November 27, 1979]. Pravda, 1979, Nov. 28.
3. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. F. 1. Op. 37. D. 48. L. 6–7. [State Archives of Contemporary History of the Chuvash Republic. Archive 1. Op. 37. D. 48. L. 6–7].
4. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. F. 1. Op. 37. D. 69. L. 54–55. [State Archives of Contemporary History of the Chuvash Republic. Archive 1. Op. 37. D. 69. L. 54–55].
5. Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi istorii Chuvashskoi Respubliki. F. 1. Op. 41. D. 28. L. 50–56. [State Archives of Contemporary History of the Chuvash Republic. Archive 1. Op. 41. D. 28. L. 50–56].
6. Dokumenty TsK VLKSM 1973.M.: Molodaya gvardiya, 1974. 256 p. [Documents of the Central Committee of the Komsomol 1973. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1974. 256 p.].
7. Dolgushin I.I. *Sud'ba zavoda, budushchee goroda* [The fate of the plant, the future of the city]. In: *Dorogoi sozdaniya. Vospominaniya* [The Road of Creation. Memories]. Cheboksary, 2006, pp. 104–111.
8. Il'ina O.A., Maksimov L.I., Tarakanova L.M. *Vernost' traditsiyam, predannost' delu. K yubileyu zavoda «Promlit»* [Loyalty to traditions, dedication to the cause. On the anniversary of the Promlit plant]. Cheboksary, Perfektum Publ., 2023, 272 p.
9. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i Plenumov TsK. T. 10. 1969–1971. 8-e izd., dop. i ispr.* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee. Vol. 10: 1969–1971. 8th ed.]. Moscow, Politizdat Publ., 1972, 536 p.
10. Nikitin A.S. *Nauchit'sya vygodno trgovat'* [Learn to trade profitably]. *Bloknot agitator*, 1989, no. 14, pp. 18–21.
11. Nikolaev A.G. *Prityazhen'e Zemli. Zapiski kosmonavta-3* [Gravity of the Earth. Notes of a Cosmonaut-3]. Cheboksary, Chuvashiya Publ., 1999, 140 p.
12. Nikolaev V.V. *Ocherki istorii i letopis' goroda Alatyry i Alatyrskogo uyezda na fone istoricheskogo razvitiya Rossii XVI – nachala XXI vekov. 2-e izd., dop.* [Essays on the history and chronicle of the city of Alatyry and Alatyry district against the background of the historical development of Russia in the 16th – early 21st centuries. 2nd ed.]. Cheboksary, Novoe vremya Publ., 2014, 836 p.
13. Prokop'ev I.P. *O merakh po vypolneniyu reshenii XXV s"ezda KPSS o sozdanii moshchnosti i organizatsii seriinogo proizvodstva promyshlennyykh traktorov. Doklad na VI plenum Chuvashskogo Obkoma KPSS 20 maya 1977 g.* [On measures to implement the decisions of the XXV Congress of the CPSU on the creation of capacities and the organization of serial production of industrial tractors. Report at the VI Plenum of the Chuvash Regional Committee of the CPSU on May 20, 1977]. *Sovetskaya Chuvashiya*, 1977, March 21.

14. Prokop'ev I.P. *Eto nasha s toboi biografiya* [This is our biography]. In: *Dorogoi sozidaniya. Vospominaniya* [The Road of Creation. Memories]. Cheboksary, 2006, pp. 16–53.
15. Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu RF 29 fevr. 2024 g.* [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation February 29, 2024]. *Rossiiskaya gazeta*, 2024, no. 9288, March 1.
16. Radichenko A.N., Sergeev T.S. *Formirovanie i razvitie tekhnicheskoi intelligentsii Chuvashskoi ASSR v 1920–1991 gg.* [Formation and development of the technical intelligentsia of the Chuvash ASSR in 1920–1991]. Cheboksary, 2002. 224 p.
17. Sokolova V.I. *Molodezh' Chuvashii v 1965–1985 gg.: opyt realizatsii sovetskoi molodezhnoi politiki* [Youth of Chuvashia in 1965–1985: the experience of implementing Soviet youth policy]. Cheboksary, 2009, 160 p.
18. Kharitonova V.G. «*Promtraktor*» [«Promtractor»]. In: *Kratkaya chuvashskaya entsiklopediya* [Brief Chuvash Encyclopedia]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2001, p. 338.

VYACHESLAV B. LASTOCHKIN – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (vyacheslav_lastochkin@mail.ru).

Формат цитирования: Ласточкин В.Б. Строительство «гиганта» в Чебоксарах в дискурсе экономической и молодежной политики Советского государства в 70–80-е годы XX века (к 50-летию выпуска первого трактора на Чебоксарском заводе промышленных тракторов) // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 24–40. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-24-40.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-41-48

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5

В.В. ПОПОВА

РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ УЕЗДНОГО ГОРОДА МУРОМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ключевые слова: политическая и социальная жизнь города, органы городского общественного управления, городская дума, городской голова, городской бюджет, благотворительность.

Купечество играло ключевую роль в жизни российских уездных городов второй половины XIX в. Во многих провинциальных городах центральной России купцы, помимо экономической деятельности, активно проявляли себя в социальной сфере и сфере общественного управления. Они составляли значительную часть выборщиков при формировании городских дум и часто оказывались в большинстве среди членов органов местного управления. Изучение роли торгового сословия, в частности купечества города Муром, в политической и социальной сферах уездного города позволяет дать полную характеристику развития регионов России изучаемого периода.

Цель исследования – комплексное изучение роли муромских купцов в политической и социальной жизни города Муром во второй половине XIX в.

Научная новизна состоит в том, что работа представляет собой первое комплексное исследование, посвященное роли купечества в развитии уездного города Муром.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе анализа делопроизводственной документации, справочников, источников личного происхождения. Делопроизводственная документация представлена отчетами и докладами должностных лиц, протоколами заседаний городской думы. К статистическим сведениям относятся материалы Ежегодника Владимирского губернского статистического комитета. Из числа источников личного происхождения задействованы хранящиеся в фондах Муромского историко-художественного музея «Воспоминания Анны Дмитриевны Жадичной о Ермакове» и «Дневник муромского мещанина А.И. Гладкова. 1853–1865 гг.». В ходе подготовки статьи использовались документы из фондов Государственного архива Владимирской области. Историография работы представлена исследованиями, посвященными изучению русского купечества, в том числе в области региональной истории. Статья написана на основе метода исторического анализа, системного и статистического методов. Метод исторического анализа дал возможность изучить вопрос о значимости муромского купечества в политической и социальной сферах уездного города в контексте исторической обстановки второй половины XIX в. Системный метод позволил исследовать деятельность купцов второй половины XIX в. как составную часть общественной жизни. При изучении количественных данных был использован статистический метод.

Результаты. Представители муромского купечества оказывали существенное влияние на формирование и деятельность органов городского управления. Значительная часть выборщиков и абсолютное большинство гласных городской думы были представителями этого сословия. Должность городского головы в Муроме занимали исключительно купцы. Практически все местные политики из числа купечества принадлежали к нескольким богатейшим династиям: Зворыкиных, Гундобиных, Суздальцевых, Мяздриковых. Пожертвования муромских купцов стали одним из источников пополнения городского бюджета и сыграли весьма важную роль в благоустройстве и развитии социальной сферы города. Такое положение вещей типично для городов центральной России второй половины XIX в., в том числе для Муром, традиционно считавшегося «купеческим» городом. Наибольший вклад в развитие города был внесен Алексеем Васильевичем Ермаковым, время нахождения которого в должности городского головы (1863–1869 гг.) стало периодом расцвета и преображения города.

Выводы. Во второй половине XIX в. представители крупного купечества занимали ключевые позиции в общественной жизни Муром. Владея значительной частью городской недвижимости, они формировали большинство в органах самоуправления. Неудивительно, что действия местных властей часто соответствовали интересам данной группы. Тем не менее общественные деятели купеческого происхождения вполне успешно осуществляли местную политику. Средства, жертвуемые купцами в пользу города, стали важным источником пополнения местного бюджета. На эти деньги строились и содержались многие социально значимые объекты города. Таким образом, купечество Муром оказало решающее влияние на развитие города.

Введение. Актуальность работы обусловлена ключевой ролью купечества в жизни уездных городов России второй половины XIX в.

Во многих провинциальных городах Центральной России купцы, помимо экономической деятельности, активно проявляли себя в сфере самоуправления. Они составляли значительную часть выборщиков при формировании городских дум и зачастую оказывались в большинстве среди членов органов городского управления. Кроме того, средства, жертвуемые купцами в пользу города, представляли собой важную статью пополнения местного бюджета. Изучение роли и места купечества в политической и социальной жизни провинциального города Мурома помогает воссоздать историю регионов России второй половины XIX в.

Цель исследования – комплексное изучение роли муромских купцов в политической и социальной жизни города Муром во второй половине XIX в.

Научная новизна состоит в том, что работа представляет собой первое комплексное исследование, посвященное роли купечества в развитии уездного города Муром.

Материалы и методы. Источниками работы послужили делопроизводственная документация, справочники, источники личного происхождения.

Делопроизводственная документация представлена отчетами и докладами должностных лиц, протоколами заседаний городской думы.

К статистическим сведениям относятся материалы Ежегодника Владимирского губернского статистического комитета.

Из числа источников личного происхождения задействованы хранящиеся в фондах Муромского историко-художественного музея «Воспоминания Анны Дмитриевны Жадиной о Ермакове» и «Дневник муромского мещанина А.И. Гладкова. 1853–1865 гг.».

В ходе подготовки статьи использовались документы из фондов Государственного архива Владимирской области: Ф. 14 «Канцелярия Владимирского губернатора», Ф. 403 «Муромская городская дума» и Ф. 415 «Муромское городское депутатское собрание».

Историография работы представлена исследованиями, посвященными изучению русского купечества, в том числе в области региональной истории. Среди них труды М.А. Иванова, И.Б. Ильиной, А.А. Исаевой, А.П. Леднева, Е.И. Сазоновой, В.Я. Чернышева, Н.Ю. Новичковой, И.А. Новоселова, Н.В. Романовой, А.П. Тихонова.

Указанные работы посвящены генеалогии купечества, а также отдельным аспектам его деятельности.

Статья написана на основе метода исторического анализа, системного и статистического методов. Метод исторического анализа дал возможность изучить вопрос о значимости муромского купечества в политической и социальной сферах уездного города в контексте исторической обстановки второй половины XIX в. Системный метод позволил исследовать деятельность купцов второй половины XIX в. как составную часть общественной жизни. При изучении количественных данных был использован статистический метод.

Результаты исследования. Уездный город Муром традиционно считался «купеческим» городом.

В течение всего XIX в. основными владельцами «недвижимых имуществ» в городе были купцы и мещане. Лишь 4% расположенных в черте города зданий принадлежали представителям дворянского сословия.

В 1872 г. в Муроме было объявлено 22 купеческих капитала первой гильдии и 107 – второй. В период с 1875 по 1881 год число торговых свидетельств, выданных в Муроме, возросло с 11 до 125 [10. С. 127], что говорит о значительной активизации торговой деятельности в городе.

Развитию торговли в Муроме способствовало расположение города, через который проходили сухопутные и водные пути, а с 1880 г. появилось железнодорожное сообщение. Важную роль играла близость Нижегородской ярмарки, имевшей международное значение. Кроме того, местная Муромская ярмарка связывала город с Москвой, Санкт-Петербургом, Нижним Новгородом и другими крупнейшими торговыми центрами России.

В Муроме были развиты полотняная и кожевенная промышленность. В середине XIX в. их совокупная доля в общегородском производстве составляла 50%, однако к концу столетия отмечается снижение до 38%. Все кожевенные предприятия находились в собственности купцов: Зворыкиных, Мяздриковых, Стуловых [1. С. 19]. В сфере полотняной промышленности подавляющая часть производств также принадлежала представителям купеческих семей Емельяновых и Суздальцевых. Как правило, это были небольшие предприятия, на которых применялись кустарные технологии.

В Муроме купцы традиционно играли активную роль в общественной сфере. При проведении выборов в городские думы подавляющая часть избирателей являлась собственниками городской недвижимости (около 90% в 1870-е гг. и около 80% в 1880-е гг.) [2. Л. 72]. А поскольку большая часть зданий в городе принадлежала купечеству, они составляли основную массу избирателей.

В составе городских дум также преобладали купцы. При формировании Муромской городской думы 1871 г. из 42 гласных 30 были представителями купечества. При этом более половины гласных от купечества принадлежали к наиболее известным и богатым семьям города [3. Л. 154].

Заслуги в сфере общественного управления давали купцам возможность повысить свою социальную значимость. А в случае получения высших наград лица купеческого сословия могли претендовать на зачисление в дворянство [7. С. 106].

29 октября 1871 г. на первом заседании Муромской городской думы состоялись выборы на должность городского головы. Присутствующими была единогласно поддержана кандидатура купца первой гильдии П.С. Зворыкина [13. С. 190]. По решению думы городской голова исполнял свои обязанности безвозмездно. Важно отметить, что все муромские городские головы принадлежали к купеческому сословию.

Неоднократно занимали должности в сфере городского управления представители рода муромских купцов Суздальцевых. С 1851 по 1854 г. городским головой был Иван Васильевич Суздальцев, а с 1857 по 1859 г. – его брат Федор Васильевич, который ранее (с 1848 г.) был бургомистром городского магистрата.

Принимал участие в городском общественном управлении представитель еще одной купеческой династии – Иван Петрович Мяздрик. В период с 1845 по 1848 г. и с 1854 по 1857 г. он занимал пост городского головы, а с 1884 г. – постоянно избирался гласным городской думы.

Занимая большинство мест в городской думе, купцы оказывали решающее влияние на выбор основных направлений ее деятельности. Гласные от купечества нередко поднимали вопрос о строительстве и ремонте торговых лавок и поддержке промышленных предприятий за счет средств городского

бюджета. В 1872 г. Муромская дума опротестовала размер налога с городских недвижимых имуществ, собственниками которых были в основном купцы.

В то же время деньги, вносимые купцами в пользу города, стали важным источником пополнения бюджета. Муромские купцы активно занимались благотворительностью. Получила распространение добровольная подписка по сбору средств на общественные нужды. Денежные вклады купцов существенно пополняли городской бюджет и способствовали развитию социальной сферы. Купечество финансировало больницы, школы, благотворительные учреждения и благоустройство города. В ряде случаев при составлении завещания выделялись средства на благотворительные цели в пользу города.

На пожертвования купцов Жадиных была построена и содержалась церковь на Напольном кладбище. Во всех городских благотворительных обществах состоял И.П. Мяздриков [12. С. 201].

В 1871 г., когда должность главы города занимал П.С. Зворыкин, при его активном участии были открыты муромское реальное училище и городской общественный банк, вымощены улицы и установлены фонари [14. С. 37]. Зворыкин был попечителем женской гимназии и жертвовал средства на ее содержание [5. Л. 36]. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в городе действовал комитет общества попечения о раненых и больных воинах, который финансировался за счет частных средств и городской казны [10. С. 198].

В среде муромского купечества встречались исключительные личности, оставившие яркий след в истории города. Представитель династии Зворыкиных, Владимир Козьмич Зворыкин, приобрел всемирную известность, став изобретателем телевидения. Алексей Алексеевич Титов известен как один из первых муромских историков. Исследования в области краеведения оставили Владимир Васильевич Гундобин, Владимир Макарович Емельянов и «первооткрыватель муромской природы», автор первых фотографий города Муром Иван Петрович Мяздриков.

Но самый значительный вклад в развитие города внес представитель купеческого сословия, общественный деятель Алексей Васильевич Ермаков. Алексей Васильевич не был уроженцем Муром. Он родился в городе Челябинске Оренбургской губернии в 1798 г. в семье купца второй гильдии и переехал в Муром в 1847 г. [8. С. 114]. Общественной деятельностью он начал заниматься с 1851 г., когда был избран попечителем городской больницы. В этой должности он состоял 16 лет, на протяжении которых жертвовал средства на содержание вверенного ему заведения. В 1860 г. по инициативе А.В. Ермакова в городе было открыто женское училище, которое изначально располагалось в его доме. Им же обеспечивалось содержание учениц [11. С. 160].

В 1862 г. А.В. Ермаков был избран городским головой и занимал этот пост до своей смерти в 1869 г. За этот небольшой промежуток времени он внес огромный вклад в развитие города, причем многие мероприятия осуществлялись за счет жертвуемых им средств.

В городе был открыт телеграф, содержавшийся Ермаковым, и театр, доходы от которого направлялись на нужды благотворительных заведений. На пожертвования городского головы были построены и содержались приют для сирот, богадельня, аптека и лечебница. Для обеспечения пожарной безопасности Муромская ярмарка была перенесена за черту города, где появилась ярмарочная площадь и были построены торговые помещения [4. Л. 527].

Ермаков выступил с инициативой открытия в городе и уезде 25 новых начальных школ. Были вымощены главные улицы и площади, масляные фонари были заменены на более современные керосиновые. Большое внимание уделялось борьбе с пожарами.

В последние годы жизни Алексей Васильевич трудился над реализацией плана строительства железной дороги, которая должна была соединить Муром и Ковров [9. С. 193].

Главным достижением А.В. Ермакова стало устройство водопровода в Муроме. До середины XIX в. в городе, расположенном на реке, была весьма сложная ситуация с водообеспечением. Съезды к реке не были обустроены, а колодцы находились только во дворах частных домов. В результате свободный доступ к воде был затруднен. Это, помимо прочих неудобств, создавало угрозу пожарной безопасности города.

Строительство водопровода было начато в июле 1863 г., а уже 26 августа 1864 г. состоялось его торжественное открытие. Губернская строительная и дорожная комиссия затягивала процесс, настаивая на соблюдении длительных бюрократических процедур, и Ермаков, чтобы уложиться в столь короткие сроки, вынужден был неоднократно прибегать к помощи губернатора и даже министра внутренних дел. На сооружение водопровода из личных финансов Ермакова было израсходовано около 130 000 руб.

Водопровод был передан Ермаковым городу на условиях бесплатного доступа к воде для всех жителей. Первые три года содержание водопровода осуществлялось за счет горожан, а затем – за счет средств, выделяемых городской управой [6. Л. 3]. Водопровод в Муроме стал одним из первых в России. Он был открыт через год после Санкт-Петербургского водопровода и раньше, чем во Владимире и Нижнем Новгороде. Это событие, произошедшее в провинциальном городе, вызвало, как сейчас говорят, большой общественный резонанс. Из других городов Ермакову поступали просьбы выслать необходимые для строительства чертежи и документы.

К концу XIX в. произошли заметные улучшения во внешнем облике Мурома. Улицы города были вымощены и освещены, появились городской бульвар и ярмарочная площадь. Для организации досуга горожан были созданы дворянско-купеческое собрание и «собрание для всех сословий». Открылись новые образовательные и культурные заведения. В городе функционировали 6 училищ: 4 приходских, уездное и духовное. Кроме того, были открыты женская прогимназия, городская типография, телеграф и общественная библиотека.

Выводы. Уездный город Муром в XIX в. являлся «купеческим» городом. На протяжении столетия основными домовладельцами здесь были купцы и мещане. Наиболее развитые в городе суконное и кожевенное производства контролировались несколькими влиятельными купеческими семьями.

Как и в других городах Центральной России, муромское купечество активно участвовало в выборах: как в качестве избирателей, так и в качестве избираемых.

Именно купцы традиционно доминировали в городской думе, причем большинство гласных принадлежало к самым знатным и состоятельным династиям. Примечательно, что все городские головы во второй половине XIX в. происходили из купеческого сословия.

При формировании местной политики купцы нередко руководствовались личными интересами. Однако, несмотря на это, они эффективно управляли

городскими делами, а их пожертвования стали значимым источником пополнения бюджета.

За исследуемый период произошли существенные улучшения в социальной сфере и в вопросе благоустройства города: были вымощены новые улицы, улучшилось освещение, открылись новые медицинские и учебные заведения. Муром стал одним из первых городов России, где был устроен водопровод. Финансовым источником многих улучшений стали частные вклады крупных промышленников: Ермакова, Зворыкиных, Мяздриковых, Суздальцевых. Наибольший вклад в развитие города внес А.В. Ермаков, благодаря которому Муром приобрел все черты благоустроенного уездного города второй половины XIX в.

Литература

1. Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир: Тип. губернского правления, 1885. 194 с.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 3.
3. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4.
4. ГАВО. Ф. 403 Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. 415. Оп. 1.
6. Муромский историко-художественный музей. Ф. 1 Оп. 50.
7. Иванов М.А. Современные исследования о купечестве российских регионов // История: факты и символы. 2020. №1(22). С. 104–111.
8. Ильина И.Б. Генеалогия уездного купечества XIX – начала XX в.: по материалам Владимирской губернии: дис. ...канд. ист. наук. Мытищи, 2022. 205 с.
9. Новичкова Н.Ю. Деятельность Муромской городской думы по благоустройству города в 70–80 гг. XIX в. // Уваровские чтения – V: материалы науч. конф. Муром: Стерх, 2003. С. 192–194.
10. Новоселова И.А. Развитие городского хозяйства и роль органов местного управления города Мурома в XIX в.: дис. ...канд. ист. наук. Владимир, 1999. 288 с.
11. Романова Н.В. Муромское купечество: социокультурный облик в контексте русской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3(41). С. 158–160.
12. Сазонова Е.И. «С доброй совестью и незазорного поведения...» (к истории городского самоуправления в Муроме) // Уваровские чтения – VI: материалы науч. конф. Владимир: VITPRINT, 2012. С. 197–204.
13. Тихонов А.П. Муромская городская дума в конце XIX в. (организация выборов в органы городского общественного управления) // Уваровские чтения – V: материалы науч. конф. Муром: Стерх, 2003. С. 188–191.
14. Чернышев В.Я. Муромские купцы Зворыкины // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России: II Всерос. науч. Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. II Всерос. межвуз. науч. конф. Муром: ИПЦ МИ ВлГУ, 2010. С. 35–37.

ПОПОВА ВЕРА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия, Муром (VeraV25@mail.ru).

Vera V. POPOVA

THE ROLE OF MERCHANTRY IN THE POLITICAL AND SOCIAL LIFE OF THE UYEZD TOWN OF MUROM IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Key words: *political and social life of a town, city public administration bodies, city Duma, mayor, city budget, charity.*

Merchantry played a key role in the life of Russian uyezd towns in the second half of the XIX century. In many provincial cities of central Russia, merchants, in addition to economic activity, actively manifested themselves in the social sphere and the sphere of public administration. They made up a significant part of electors when forming city dumas and often turned out to be in the

majority among the members of local government bodies. Studying the role of the merchant class, in particular the merchantry of the city of Murom, in the political and social spheres of the uyezd town makes it possible to give a complete description of the development of Russian regions during the period under study.

The purpose of the study is comprehensive studying the role of Murom merchants in the political and social life of the city of Murom in the second half of the XIX century.

The scientific novelty lies in the fact that this work is the first comprehensive study devoted to the role of the merchantry in the development of the uyezd town of Murom.

Materials and methods. The study was conducted on the basis of analysis of office records, reference books, and sources of personal origin. Office documentation is presented by accounts and papers of officials, minutes of the City Duma meetings. Statistical information includes materials from the Yearbook of Vladimir Governorate Statistical Committee. Among the sources of personal origin, the «Memoirs of Anna Dmitrievna Zhadina about Ermakov» and the «Diary of Murom philistine A.I. Gladkov. 1853–1865», stored in the funds of Murom Historical and Art Museum, are used in the study. During the article preparation, documents from the funds of the State Archive of Vladimir region were used. The historiography of the work is represented by studies devoted to the study of Russian merchantry, including those in the field of regional history. The article is based on the method of historical analysis, systematic and statistical methods. The method of historical analysis made it possible to study the importance of Murom merchantry in the political and social spheres of the uyezd town in the context of historical situation of the second half of the XIX century. The systematic method gave the opportunity to study the activities of merchants in the second half of the XIX century as an integral part of public life. The statistical method was used in the study of quantitative data.

Results. Representatives of the Murom merchant class had a significant influence on formation and activities of city government bodies. A significant part of electors and the absolute majority of the City Duma councillors were representatives of this class. The position of mayor in Murom was held exclusively by merchants. Almost all local politicians from among the merchantry belonged to several of the richest dynasties: the Zvorykins, the Gundobins, the Suzdal'tsevs and the Myazdnikovs. Donations from Murom merchants became one of the sources for replenishing the city budget and played a very important role in improving and developing the social sphere of the city. This state of affairs is typical for the cities of central Russia in the second half of the XIX century, including Murom, which was traditionally considered to be a «merchant» city. The greatest contribution to the development of the city was made by Alexei Vasilyevich Ermakov, whose tenure as mayor (1863–1869) was a period of prosperity and transformation of the city.

Conclusions. In the second half of the XIX century, representatives of the large merchant class occupied the key positions in the social life of Murom. Owning a significant part of the city's real estate, they formed the majority in the local government. Unsurprisingly, the actions of local authorities often corresponded to the interests of this group. Nevertheless, public figures of merchant origin were quite successful in implementing local policies. Funds donated by merchants to the city became an important source of replenishing the local budget. Many socially significant facilities of the city were built and maintained with this money. Thus, the merchantry of Murom had a decisive influence on the development of the city.

References

1. *Ezhegodnik Vladimirskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta. Vladimir. Tipografiya gubernskogo pravleniya* [Yearbook of the Vladimir Provincial Statistical Committee]. Vladimir, 1885, 194 p.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoy oblasti. Fond 14. Opis' 3* [State Archives of the Vladimir Region. Archive 14. Anagraph 3].
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoy oblasti. Fond 14. Opis' 4* [State Archives of the Vladimir Region. Archive 14. Anagraph 4].
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoy oblasti. Fond 403. Opis' 1* [State Archives of the Vladimir Region. Archive 403. Anagraph 1].
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoy oblasti. Fond 415. Opis' 1* [State Archives of the Vladimir Region. Archive 415. Anagraph 1].
6. *Muromskiy istoriko-khudozhestvennyy muzey Fond 1. Opis' 5* [Murom Historical and Art Museum Archive 1. Anagraph 50].
7. Ivanov M.A. *Sovremennye issledovaniya o kupechestve Rossijskikh regionov* [Modern research on the merchants of Russian regions]. *Istoriya: fakty i simvoly*, 2020, no. 1(22), pp. 104–111.
8. Il'ina I.B. *Genealogiya uezdnogo kupechestva XIX – nachala XX v.: po materialam Vladimirskoj gubernemopoŭ: dis. ... kand. ist. nauk* [Genealogy of the district merchants of the 19th – early 20th centuries: based on materials from the Vladimir province: Cand. Diss.]. Mytishchi, 2022, 205 p.
9. Novichkova N.Yu. *Deyatel'nost' Muromskoi gorodskoi dumy po blagoustroystvu goroda v 70–80 gg. XIX v.* [Activities of the Murom City Duma for the improvement of the city in the 70–80s

XIX century]. *Uvarovskie chteniya V: materialy nauchnoy konferentsii* [Uvarov Readings V: Proceedings of the Scientific Conference]. Murom, Sterkh publ., 2003, pp. 192–194.

10. Novoselova I.A. *Razvitiye gorodskogo khozaystva I rol' organov mestnogo samoupravleniya goroda Muroma v XIX v.: dis. ... kand. ist. nauk* [The development of urban economy and the role of local government of the city of Murom in the XIX century: Cand. Diss.]. Vladimir, 1999, 288 p.

11. Romanova N.V. *Muromskoe kupechestvo: sociokul'turny oblik v kontekste russkoj kul'tury* [Murom merchants: socio-cultural appearance in the context of Russian culture]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 3(41), pp. 158–160.

12. Sazonova E.I. «S dobroj sovest'yu i nezazornogo povedeniya...» (*k istorii gorodskogo samoupravleniya v Murome*) [«With a clear conscience and blameless behavior...» (on the history of city government in Murom)]. In: *Uvarovskie chteniya VI: materialy nauchnoy konferentsii* [Proc. of Sci. Conf. «Uvarov Readings IV:»]. Vladimir, VIT-PRINT Publ., 2012, pp. 197–204.

13. Tikhonov A.P. *Muromskaya gorodskaya дума v kontse XIX v. (organizatsiya vibirov v organi gorodskogo obschestvennogo upravleniya)* [Murom City Duma at the end of the 19th century (organization of elections to city public administration bodies)]. In: *Uvarovskie chteniya V: materialy nauchnoy konferentsii* [Proc. of Sci. Conf. «Uvarov Readings V»]. Murom, Sterkh Publ., 2003, pp. 188–191.

14. Chernyshev V.Ya. *Muromskie kuptsy Zvorykiny* [Murom merchants Zvorykins]. In: *Nauka i obrazovanie v razvitii promyshlennoy, sotsial'noy i ekonomicheskoy sfer regionov Rossii: sb. tez. dokl. II Vseros. mezhvuz. nauch. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Science and Education in the Development of Industrial, Social, and Economic Spheres of Russian Regions»]. Murom, 2010, pp. 35–37.

VERA V. POPOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Law and Mass Communications, Murom Institute (branch) of the Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia, Murom (VeraV25@mail.ru).

Формат цитирования: *Попова В.В.* Роль купечества в политической и социальной жизни уездного города Мурома во второй половине XIX века // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 41–48. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-41-48.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-49-57

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3(2)632-3

А.В. ФОКИН

ПРОГРАММА КПСС 1961 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Ключевые слова: советская идеология, программа КПСС, классовое мировоззрение, картина мира, построение коммунизма, материально-техническая база коммунизма, социалистическое общество, классовая борьба, социалистическое строительство.

Советская идеология эволюционировала весь период существования одноименного государства. Для понимания закономерностей этой эволюции необходимо тщательное изучение ключевых документов, в которых формулировались ключевые положения и паттерны идеологии. Одним из таких документов является Третья программа КПСС, принятая XXII съездом в октябре 1961 г. Заложенные в ней идеологемы оказали решающее влияние на развитие советского общества в 60–80-е гг. XX в.

Цель – выявление ключевых положений, которые, дополнив идеологическую картину, по сравнению с предыдущим периодом, привели к расхождению идеологических постулатов с объективной реальностью жизни советского общества.

Материалы и методы. Предметом изучения является влияние Третьей программы КПСС на дальнейшую эволюцию советской идеологии. Термин «идеология» используется в работе в его ленинском понимании, как аналог «мировоззрению» или «картине мира» соответствующего класса. Исследование проведено на основе анализа социально-политического конструкта советского общества и окружающего мира, построенного в тексте программы КПСС, и сравнения этой «картинки» с реалиями начала 60-х гг. XX в.

Результаты. При анализе основных положений и лозунгов программы были выявлены противоречия как внутри самих положений, так и между ними. Часть из них была вызвана объективными обстоятельствами, но отказа от привычных лозунгов в новой программе партии не произошло. Анализ тенденций общественного развития подменяется механическим воспроизведением привычного набора деклараций. По итогам анализа основного источника можно сделать следующие выводы: успехи первых послевоенных десятилетий привели советское общество в состояние массовой эйфории, что повлекло за собой снижение качества самоанализа и самокритики и настраивало партию и общество на неоправданно оптимистический лад. Большая часть задач, стоявших перед советским государством, рассматривалась как практически решенная, в результате из документа исчезли алгоритмы решения соответствующих проблем. Неуместными оказались жесткие временные привязки к достижению стратегической цели существования СССР – построению коммунизма.

Выводы. Программа КПСС 1961 г. является ярким образцом «вырождения» творческой мысли советских идеологов. Руководство КПСС фактически заменило в программе идеалы коммунистического общества на стремление к потреблению, высшая партийная элита стала рассматривать стремление к коммунизму исключительно как инструмент контроля общественного сознания. Это значительно снизило уровень Третьей программы КПСС как документа стратегического планирования и заложило «мину замедленного действия» под советское государство.

Введение. Советский период отечественной истории имел массу отличительных черт в духовной и культурной, социальной, экономической и политической сферах жизни общества. Одной из них стало наличие в Стране Советов обязательной светской идеологии, построенной на «научных» основаниях. Программа КПСС 1961 г. как раз и рисует подобную картину и определяет задачи советского общества по ее дальнейшей трансформации. Следует отметить,

что она была написана в момент одного из величайших триумфов советского этапа отечественной истории. Соответственно, эйфория, захлестнувшая советское общество после успешного полета Ю.А. Гагарина, нашла свое отражение в программном документе коммунистической партии.

Многозначность термина «идеология» требует дополнительного пояснения предмета настоящего исследования. Вслед за создателем советского государства В.И. Лениным «идеология» определяется как «мировоззрение социального слоя» [7. С. 412], сформулированное «авангардом» этого класса, а именно – коммунистической партией [5. С. 461]. Важно отметить, что «вождь мирового пролетариата» отрицал возможность самостоятельного формирования подобного мировоззрения у рабочих, утверждая, что «правильную картину мира» им могут открыть только извне [6. С. 39].

Цель – выявление ключевых положений, которые, дополнив идеологическую картину, по сравнению с предыдущим периодом, привели к расхождению идеологических постулатов с объективной реальностью жизни советского общества.

Материалы и методы. Предметом изучения является влияние Третьей программы КПСС на дальнейшую эволюцию советской идеологии. Термин «идеология» используется в работе в его ленинском понимании, как аналог «мировоззрению» или «картине мира» соответствующего класса. Методы исследования – анализ социально-политического конструкта советского общества и окружающего мира, построенного в тексте программы КПСС, и сравнение этой «картинки» с реалиями начала 60-х гг. XX в.

Результаты исследования. При изучении интересующего нас документа следует учитывать, что в силу идеологических ограничений до распада СССР он не подлежал критическому анализу, а немногочисленные публикации постсоветского периода тенденциозны в зависимости от политических взглядов авторов [1, 9]. Можно упомянуть еще работу известного отечественного мыслителя А.А. Зиновьева, в которой он описывает «эталон» идеологической картины [2], но его мысли и суждения нельзя перенести в политическую реальность изучаемого нами периода.

Оценка текущего положения вещей в программе КПСС 1961 г. дается идеализированно. «Социалистические революции в странах Европы и Азии привели к образованию мировой социалистической системы» [8. С. 9–10]. Процесс построения социалистического общества, заявленный основной целью предыдущей программы партии, объявлен завершенным [8. С. 9]. Новая программа ставит целью «построение коммунистического общества» [8. С. 11].

Как и предыдущие программы, Третья программа КПСС начиналась с разделов, посвященных анализу текущего положения дел в мире и Советском Союзе.

При оценке тенденций мирового развития особое внимание уделялось не просто критике капитализма, а оценке его текущего состояния. Утверждалось, что «процесс более или менее плавного распространения капитализма... сменился скачкообразным, катастрофическим» [8. С. 19]. В тексте нет примеров ни «плавного», ни «скачкообразного» развития, что позволяет оценить данные пассажи достаточно критически. Наиболее интересным с точки зрения эволюции партийной советской «картины мира» является утверждение о замене «свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом» [8. С. 20].

Важность этого тезиса заключается в том, что советская экономическая система, сложившаяся к тому времени, представляла собой «эталонный образец»

государственно-монополистического капитализма, основным критерием которого является нахождение земли и капитала (как факторов производства) в государственной собственности. Поэтому разделы, описывающие мировую социалистическую систему и кризис мирового капитализма, интересно проанализировать с точки зрения разности «цветопередачи» схожих в определенных тенденциях процессах. Следует учесть, что на Западе, в первую очередь в США, в этот момент господствовало «государство всеобщего благоденствия», основанное на кейнсианской экономической модели, произошло «великое сжатие» в дифференциации доходов, и уровень благосостояния большинства населения существенно вырос [3. С. 49].

Главным приемом, описывающим экономическую систему социалистических стран, является признание основы общественной собственности на средства производства. Однако упускается момент, что общественная собственность существовала в странах социалистического блока в формате государственной. Одним из первых маркеров начинавшегося кризиса советской идеологии было прославление унификации политической и социальной системы и структуры общества: «Социалистические страны имеют однотипную экономическую основу – общественную собственность на средства производства; однотипный государственный строй – власть народа во главе с рабочим классом; единую идеологию – марксизм-ленинизм; общие интересы в защите революционных завоеваний... единую великую цель – коммунизм» [8. С. 38]. Недостаток этой унификации состоял в том, что он не учитывал не только культурные, этнические различия, но и текущую разницу в экономическом развитии государств, вступивших на путь социализма. Сложно признать корректным объявление равным уровня экономического развития Албании, КНДР и ГДР. Это явное несоответствие в тексте программы ретушируется идеей создания принципиально нового типа международного разделения труда, где «сотрудничество социалистических государств позволяет каждому из них наиболее рационально и полно использовать свои ресурсы» [8. С. 41]. В реальности принцип «от каждой страны по возможностям, каждой стране по потребностям» был возможен только при наличии в системе экономического гегемона, роль которого играл СССР.

В противоположность «идиллической» картине развития мировой социалистической системы капиталистический мир описывался в мрачных тонах. Его современной основой провозглашался государственно-монополистический капитализм. Причиной вмешательства государства в экономические процессы объявлялась необходимость защиты интересов финансовой олигархии. «Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм» [8. С. 47]. Сама идея о возможности сходства экономических систем опровергается в программе КПСС как ревизионизм. «Государственно-монополистический капитализм ... не может обеспечить планомерное развитие хозяйства в масштабе общества» [8. С. 48]. В рамках капитализма научно-технический прогресс объявляется негативным явлением, так как ведет лишь к потере рабочих мест в результате автоматизации производственных процессов. Государственно-монополистический капитализм объявляется врагом мелких производителей и главным спонсором милитаризма [8. С. 53]. Неизбежный вывод – мировая империалистическая система полна глубоких противоречий.

В программе описываются и перспективы международного рабочего движения. Авторы программы утверждают, что на фоне успехов СССР для его развития сложилась максимально благоприятная ситуация. Ключевым фактором

благоприятствования называется возможность «рабочего класса и его авангарда – марксистско-ленинских партий осуществить социалистическую революцию мирным способом» [8. С. 64]. Данное утверждение выглядит достаточно странно, так как революция по определению является насильственным методом получения власти, однако в документе поясняется, что речь идет о сотрудничестве различных политических сил в рамках народного фронта с целью получения парламентского большинства [8. С. 64–65]. Подобный подход резко контрастирует с утверждениями В.И. Ленина, который отрицал возможность победы коммунистов на буржуазных выборах [4. С. 159]. В тексте программы сохраняется и вариант насильственной смены политического строя в капиталистических странах, хотя и выражается надежда на то, что «в условиях все большего роста сил социализма... буржуазии будет выгодным согласиться на выкуп у нее основных средств производства, а пролетариату – “откупиться”» [8. С. 70]. С точки зрения изначального ленинизма этот пассаж является явным «ревизионизмом», «оппортунизмом» и «предательством». Однако во второй половине XX в. руководство КПСС не могло игнорировать тот факт, что господство «государства всеобщего благоденствия» на Западе представляло собой весомую альтернативу социалистической революции.

Примечательно, что одним из следующих разделов программы традиционно является «Борьба против буржуазной и реформистской идеологии», в которой «государство всеобщего благоденствия» характеризуется как иллюзия, созданная империалистами для обмана рабочего класса [8. С. 89]. Здесь же проповедуется непримиримая борьба против социал-реформизма. Таким образом, в Третьей программе КПСС возникает противоречие в предлагаемой массам картине мира, а это является признаком кризисных процессов в системе советской идеологии.

Другое противоречие программы – проблема взаимодействия с капиталистическими государствами. Данное противоречие является объективной необходимостью, и было следствием бурного развития научно-технического прогресса в военно-промышленной сфере. «Главной целью своей внешнеполитической деятельности КПСС считает: обеспечить мирные условия для построения коммунистического общества в СССР» [8. С. 95]. Если раньше непримиримая борьба с капиталистическим окружением была центральным пунктом советской картины мира, то создание атомного оружия заставляет партию резко изменить акценты в этой сфере. «Главное – предотвратить термоядерную войну» [8. С. 97]. Необходимый вывод: «мирное сосуществование социалистических и капиталистических государств – объективная необходимость развития человеческого общества» [8. С. 100]. В условиях существования ядерного оружия (в начале 60-х годов СССР значительно уступал США по количеству боеголовок) логику подобного умозаключения невозможно оспорить, но оно идет вразрез с традиционными идеологическими мантрами о необходимости усиления борьбы с мировой системой капитализма.

Важнейшим изменением в новой программе КПСС стало положение, провозгласившее построение коммунистического общества в СССР «непосредственной практической задачей» [8. С. 107]. Если прежде коммунизм представлялся неизбежным, но далеким финалом общественной эволюции, то теперь его создание объявлялось утилитарной задачей. Причиной подобной трансформации стоит считать «головокружение от успехов», достигнутых советским обществом в предыдущие десятилетия. Однако формирование «картины

мира», в которой ключевая цель развития советского общества и государства находится на пороге достижения, имело существенные недостатки, так как «ставило на кон» судьбу всей советской системы. В этом отношении новая программа партии стала «миной замедленного действия», заложенной под Советское государство.

Описанное в программе «светлое коммунистическое будущее» при всей своей привлекательности содержало ряд малоприметных, но серьезных логических противоречий. Так, утверждение, что при коммунизме «исчезнут социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней» [8. С. 108], во многом соответствовало чаяниям большинства сельского населения, но полностью игнорировало специфические различия в организации сельскохозяйственного и промышленного производства, стереть которые не могут никакие технологии. Согласно официальной статистике, представленной в Большой советской энциклопедии, разница в оплате труда между рабочими и крестьянами в 1965 г. составляла более 50% [10]. Впрочем для граждан СССР, прекрасно знавших текущую разницу в уровне жизни между городом и деревней, этот логический парадокс оказался незаметным. Другой подобной «нестыковкой» можно считать идею об «органическом соединении умственного и физического труда в производственной деятельности людей» [8. С. 109].

Программа построения коммунизма была рассчитана на двадцать лет: в первом десятилетии следовало «догнать и перегнать» США, как лидера капиталистического мира, решить жилищный вопрос и ликвидировать тяжелый физический труд; а во втором создать полное изобилие материальных и культурных благ и выйти на принцип свободного распределения их по потребностям. Ответственным за достижение поставленных целей назначался весь советский народ [8. С. 112–113].

Третья программа КПСС куда больше, чем предшествующие, апеллировала к эмоциональному состоянию как членов партии, так и рядовых граждан страны, во многом потому, что эйфория и приподнятое настроение были господствующими на тот момент в советском обществе. Но в вопросах стратегического планирования данный подход является ошибочным.

Процесс создания «материально-технической базы коммунизма» требовал формирования четких и последовательных программ развития отдельных отраслей народного хозяйства. И в этом вопросе необходимо было планирование развития экономики, основанное не на эмоциях, а на экономической статистике и межотраслевом балансе.

Задачи, которые перед собой и советским обществом ставила коммунистическая партия в рамках третьей программы, по своей форме напоминали стандартный набор лозунгов, правильность которых было сложно опровергнуть. Путь к построению «материально-технической базы коммунизма» лежал через механизацию и автоматизацию производственных процессов, освоение новых видов энергии и материалов, рационализацию использования природных и трудовых ресурсов и т.д. [8. С. 114]. Проблема заключалась в том, что программа не формировала механизма, направленного на решение поставленных задач. Возможно, на уровне стратегического планирования и не должно быть большой детализации планируемых процессов, но принципы, которыми необходимо руководствоваться, должны быть прописаны.

Нельзя утверждать, что в программе КПСС 1961 г. не было ничего, кроме голых лозунгов. Однако основные направления и подходы к решению поставленных задач были прописаны чересчур фрагментарно. Так, резкое повышение объемов производства электроэнергии планировалось достичь за счет

развития атомной энергетики, одновременно с работой по удешевлению процесса на единицу производства [8. С. 118–119].

В качестве основных источников энергоресурсов планировалось использование нефти и газа, чья доля в энергобалансе страны должна была существенно вырасти по сравнению с углем. Среди приоритетных отраслей в программе назывались химическая промышленность и машиностроение [8. С. 120–121]. При этом производство товаров народного потребления хотя и упоминается в документе, но к приоритетным отраслям не относится [8. С. 122].

Обращает на себя внимание тот факт, что партийное руководство видело основные тренды развития науки и техники, подчеркивая ускорение научно-технического прогресса. В программе говорится о необходимости поощрения низовой инициативы [8. С. 126], но в реальности тенденции бюрократизации партийного контроля общественной жизни не дали этим идеям воплотиться. Например, «движение за коммунистическое отношение к труду» быстро сошло на нет из-за отсутствия должного стимулирования.

Развитие сельского хозяйства и социальных отношений в деревне также нашло отражение в Третьей программе КПСС. Основные направления развития этой отрасли – «всесторонняя механизация и последовательная интенсификация» [8. С. 130]. Какая-либо детализация этих тенденций в программе не указывается, что превращает эту часть программы КПСС в набор лозунгов. Необходимость опоры на «научно обоснованную систему мероприятий по земледелию и животноводству» [8. С. 135–136] вместе с рациональной и всесторонней химизацией в тексте документа присутствует, но на фоне окружающих идеологических штампов выглядит как бравада. Отдельного внимания заслуживает задача «осуществить научно обоснованное размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам и районам» [8. С. 135], что на фоне проводимых в тот момент сельскохозяйственных экспериментов напрямую противоречило объективной реальности. А описание «светлого будущего» колхозных деревень и сел, которые «по культурно-бытовым условиям сравняются с городскими» [8. С. 145], фиксировало серьезные текущие проблемы в этой области.

Описание процессов управления народным хозяйством не выявляло имевшихся проблем, механически воспроизводя лозунги про превосходство плановой системы хозяйствования, поощрение низовой инициативы и выдвижение кадров, а также достижение максимальной эффективности при инвестициях в основные фонды. Сами по себе эти положения были весьма рациональными, однако их реализация на практике была далеко не полной.

Важным элементом новой программы партии стала задача обеспечения уровня жизни, превосходящего любую капиталистическую страну [8. С. 155]. Понятие «уровень жизни» означает исключительно уровень потребления материальных благ. Таким образом, задолго до «гонки вооружений» СССР оказался втянут в «гонку потребления», что во многом не соответствовало изначальной идее социализма об обязательном удовлетворении только «базовых» потребностей. Тем самым Советский Союз попадал в невыгодное положение, ввязавшись в «соревнование» по правилам своего главного противника.

Задачи партии в области «государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии» представлены в программе в виде набора лозунгов без указания мер для их практической реализации [8. С. 171]. Это в значительной степени обесценивало их содержание. В области межнациональных отношений их основой объявлялось равноправие наций. Отмечалось, что «стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных

отношений усиливают социальную однородность наций», и при наступлении коммунизма «произойдет еще большее сближение наций», но «стирание национальных различий... в особенности языковых, ... более длительный процесс» [8. С. 190–191].

В области идеологии и воспитания наиболее интересен, на наш взгляд, «моральный кодекс строителя коммунизма» [8. С. 201–202], который во многом апеллирует к заветам авраамических религий с поправкой на атеистический посыл коммунистической теории.

Бравурно-оптимистическая картина скорейшего построения «светлого будущего» и идеальный образ советского общества очень быстро столкнулись с реалиями исторического развития и не выдержали этого столкновения. Несответствие положений Третьей программы КПСС и объективной реальности породило разочарование в социалистическом строительстве и погасило энтузиазм советских людей в их стремлении к коммунизму.

Выводы. Рассматриваемая программа КПСС – это пример идеологического надлома, заложившего мину под пока еще успешно развивающееся социалистическое государство. С точки зрения эволюции советской идеологии Третья программа КПСС выглядит серьезной неудачей, предопределившей дальнейшую деградацию «классовой картины мира» советских людей.

Факторами, способствовавшими этой неудаче, были:

- эйфория от успехов, достигнутых советским обществом в предыдущие два десятилетия;
- снижение уровня критического самоанализа со стороны высшего руководства партии;
- превращение идеологической работы в механическое воспроизведение повторяющихся догматов;
- внутренние противоречия в некоторых положениях программы, когда одно противоречило другому;
- сведение задач построения социализма к процессам повышения индивидуального потребления.

Негативные последствия неверных идеологических установок за пару десятилетий подготовили лавину скрытого недоверия к социалистической системе, которая ждала малейшего толчка, чтобы обрушиться на советское общество.

Литература

1. *Братищев И.М.* Третья Программа КПСС как попытка форсированного сближения теории с практикой (к 60-летию принятия документа) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Коммунистической Партии Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/ruso/206621.html> (дата обращения: 04.04.2024).
2. *Зиновьев А.А.* Идеология партии будущего. М.: Эксмо, 2003. 240 с.
3. *Кругман П.* Кредо либерала. М.: Европа, 2009. 368 с.
4. *Ленин В.И.* Бойкотировать ли Государственную Думу? Платформа «большинства» // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 12. С. 158–161.
5. *Ленин В.И.* Задачи русских социал-демократов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 2. С. 433–470.
6. *Ленин В.И.* Что делать? О наболевших вопросах нашего движения // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1963. Т. 6. С. 1–192.
7. *Ленин В.И.* Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 1. С. 347–534.
8. Программа Коммунистической Партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. Устав КПСС. М.: Госполитиздат, 1962. 288 с.

9. Семенков В.Е. О мировоззренческих основаниях III-ей программы КПСС // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Социология. 2013. Вып. 1. С. 111–115.

10. СССР. Благосостояние народа // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/bse/ysclid=m8csxiv6bn636778202> (дата обращения: 17.03.2025).

ФОКИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – старший преподаватель, Военный учебный центр при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород (fokin_andrey78@mail.ru).

Andrey V. FOKIN

THE 1961 CPSU PROGRAM AS A SOURCE ON THE HISTORY OF SOVIET IDEOLOGY

Key words: *Soviet ideology, the CPSU program, class worldview, worldview, building communism, material and technical base of communism, socialist society, class struggle, socialist construction.*

The Soviet ideology evolved throughout the existence of the state having the same name. To understand the consistent patterns of this evolution, it is necessary to carefully study the key documents in which the key provisions and patterns of ideology were formulated. One of these documents is the Third Program of the CPSU, adopted by the XXII Congress in October 1961. The ideologemes embedded in it had a decisive influence on the development of the Soviet society in the 60s and 80s of the XX century.

The aim is to identify the key provisions that, complementing the ideological picture, compared with the previous period, led to a discrepancy between ideological postulates and the objective reality of the Soviet society.

Materials and methods. *The subject of the study is the influence of the Third CPSU Program on the further evolution of Soviet ideology. The term «ideology» is used in the work in its Leninist understanding, as an analogue to the «worldview» of the corresponding class. The study is based on the analysis of the socio-political construct of the Soviet society and the surrounding world, built in the text of the CPSU program, and comparison of this «picture» with the realities of the early 60s of the XX century.*

Results. *The analysis of the main provisions and slogans of the program revealed contradictions both within the provisions themselves and between them. Some of them were caused by objective circumstances, but there was no abandonment of the usual slogans in the new party program. The analysis of trends in social development is replaced by a mechanical reproduction of a usual set of declarations. Based on the analysis of the main source, the following conclusions can be drawn: successes of the first post-war decades led the Soviet society into a state of mass euphoria, which resulted in a decrease in the quality of introspection and self-criticism and set up the party and the society in an unreasonably optimistic mood. Most of the tasks facing the Soviet state were considered to be practically solved; as a result, algorithms for solving relevant problems disappeared from the document. Rigid time constraints to achieve the strategic goal of the USSR's existence, the building of communism, proved inappropriate.*

Conclusions. *The 1961 CPSU program is a vivid example of «degeneration» of the creative thought in Soviet ideologists. The CPSU leadership actually replaced the ideals of the communist society in the program with the desire for consumption, the highest party elite began to consider striving for communism solely as a tool for controlling public consciousness. This significantly lowered the level of the CPSU's Third Program as a strategic planning document and laid a «delayed-action mine» under the Soviet state.*

References

1. Bratishchev I.M. *Tret'ya Programma KPSS kak popytka forsirovannogo sblizheniya teorii s praktikoy (k 60-letiyu prinyatiya dokumenta)* [The Third Program of the CPSU as an attempt to force the convergence of theory with practice (to the 60th anniversary of the adoption of the document)]. Available at: <https://kprf.ru/ruso/206621.html> (Accessed Date: 2024, Apr. 4).

2. Zinov'ev A.A. *Ideologiya partii budushchego* [Ideology of the party of the future]. Moscow, 2003. 240 p.

3. Krugman P. *Kredo liberala* [The credo of a liberal] Moscow, 2009, 368 p.

4. Lenin V.I. *Boykotirovat' li Gosudarstvennyuyu Dumu? Platforma «bol'shinstva»* [Should the State Duma be boycotted? The platform of the «majority»]. *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1968, vol. 12, pp. 158–161.
5. Lenin V.I. *Zadachi russkikh sotsial-demokratov* [Tasks of Russian social Democrats]. In: Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1967, vol. 2, pp. 433–470.
6. Lenin V.I. *Chto delat'? O nabolevshikh voprosakh nashego dvizheniya* [What should I do? On the urgent issues of our movement]. In: *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1963, vol. 6, pp. 1–192.
7. Lenin V.I. *Ekonomicheskoye sodержaniye narodnichestva i kritika yego v knige G. Struve (Otrazheniye marksizma v burzhuaaznoy literature)* [The economic content of narodism and its criticism in the book by G. Struve (Reflection of Marxism in bourgeois literature)]. In: Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* [Complete set of works]. Moscow, 1967, vol. 1, pp. 347–534.
8. *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Prinyata XXIII s"yezdom KPSS. Ustav KPSS* [Program of the Communist Party of the Soviet Union. Adopted by the XXIII Congress of the CPSU. The Charter of the CPSU]. Moscow, 1962, 288 p.
9. Semenov V.E. *O mirovozzrencheskikh osnovaniyakh III-yey programmy KPSS* [On the ideological foundations of the III program of the CPSU]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Sociologia.* 2013, vyp. 1, pp. 111–115.
10. SSSR. *Blagosostoyaniye naroda* [USSR. The welfare of the people]. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/ysclid=m8csxiv6bn636778202> (Accessed Date: 2025, Mar. 17).

ANDREY V. FOKIN – Senior Lecturer, Military Educational Center at the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhny Novgorod (fokin_andrey78@mail.ru).

Формат цитирования: Фокин А.В. Программа КПСС 1961 года как источник по истории советской идеологии // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 49–57. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-49-57.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-58-70

УДК 281.9(470.43)

ББК 63.3(2)64-22

В.Н. ЯКУНИН

ПРАВОСЛАВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДА ТОЛЬЯТТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2010–2018 ГОДАХ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

Ключевые слова: Самарская епархия, благочиние, архиерей, духовенство, верующие, община, организация, приход.

2010–2018 гг. – это особый этап для православных религиозных организаций Русской православной церкви Тольятти. За эти годы произошел их рост почти в полтора раза, соответственно, увеличилось количество православных храмов. Православные религиозные организации Русской православной церкви в этот период более активно стали влиять на повседневную жизнь тольяттинцев, начиная от архитектуры городских пространств до регламентации важнейших событий повседневной жизни. В это время с особой актуальностью встал вопрос финансирования строительства церковных объектов и религиозных мероприятий за счет бюджетных средств, на строительство Поволжского православного института в Тольятти в это время из бюджета области были выделены значительные средства – 1 100 000 000 руб. С 2010 г. начали фиксироваться противоречия между религиозными организациями Русской православной церкви и жителями тех кварталов, где осуществлялась внутриквартальная застройка храмами Русской православной церкви. Не выступая против строительства храмов в принципе, жители протестовали против уплотнения внутриквартальной застройки.

Цель исследования – проанализировать положение, деятельность, численность религиозных организаций Русской православной церкви в 2010–2018 гг.

Материалы и методы. Для решения исследовательских задач использовались внутренние документы Правительства Самарской области, мэрии Тольятти, документы из фондов личного архива автора и текущего архива Самарского епархиального управления Русской православной церкви. Методология исследования включает метод анализа документов и статистический метод, который необходим для анализа данных, связанных с увеличением количества религиозных организаций Русской православной церкви. В работе с материалами периодической печати был применен метод синхронного сопоставления с документальным материалом.

Результаты. В статье рассмотрены конфликты между властью и церковью, с одной стороны, и общественностью – с другой, из-за возведения храмов внутри жилых кварталов. Еще один аспект статьи касается использования конфессионального фактора в политической борьбе за кресло мэра Тольятти. Проанализированы взаимоотношения религиозных организаций Русской православной церкви г. Тольятти с мэрией г. Тольятти в 2010–2018 гг., положение, деятельность и численность религиозных организаций Русской православной церкви. Отмечено, что, несмотря на отделение от государства, Русской православной церкви были предоставлены преференции в виде прямого бюджетного финансирования Поволжского православного института на 1 100 000 000 руб. Перед православным духовенством в Тольятти, как и во всей России, встал в те годы вопрос об усилении внебогослужебной деятельности церкви: открывать воскресные школы и детские кружки при храмах, организовывать благотворительные столовые, адресно помогать нуждающимся, больным людям. Однако вместо этого увеличивалось количество православных храмов, иногда вопреки мнению жителей.

Выводы. В 2010–2018 гг. Русская православная церковь стала активнее влиять на повседневную жизнь тольяттинцев, на регламентацию основных моментов жизни, таких как рождение, брак, смерть, через православные обряды крещения, венчания, отпевания. Общественность Тольятти разделилась во мнениях: одни, поддерживаемые государством и формирующейся идеологией, считали, что православная церковь должна занять доминирующее место везде, в том числе и в городских общественных пространствах, другие полагали, что религия – это частное дело каждого, нельзя допускать экспансии какой-либо конфессии. В 2010–2018 гг. в Тольятти значительно увеличилось количество приходов Русской православной церкви Московского патриархата (с 20 до 29). В 2012 г. конфессиональный фактор был использован в политической борьбе за кресло мэра Тольятти. Выборы мэра Тольятти 2012 г. стали первыми в России, когда в центре внимания оказалась

религиозная принадлежность кандидатов. В выборах участвовали два основных кандидата, один по вероисповеданию – православный, другой – протестант. И предвыборный штаб православного кандидата в своей агитации активно использовал религиозный фактор.

Введение. 2010–2018 гг. – это особый этап для православных религиозных организаций Русской православной церкви (РПЦ) города Тольятти. В эти годы произошел их рост почти в полтора раза, соответственно, увеличилось количество православных храмов. Православные религиозные организации РПЦ в этот период более активно стали влиять на повседневную жизнь тольяттинцев, начиная от изменения архитектуры городских пространств до регламентации важнейших событий повседневной жизни. С 2010 г. начали фиксироваться противоречия между религиозными организациями РПЦ и жителями тех кварталов, где осуществлялась внутриквартальная застройка храмами РПЦ. Не выступая против строительства храмов в принципе, жители протестовали против уплотнения внутриквартальной застройки.

В статье исследуется деятельность православных религиозных организаций и их взаимодействие с муниципальными властями в 2010–2018 гг. на основе внутренних документов Правительства Самарской области, Самарской епархии РПЦ, мэрии Тольятти и личного архива автора.

Православное храмостроительство в г. Тольятти в рассматриваемый период времени было предметом исторического исследования¹. Между тем в изучение взаимодействия православных религиозных организаций Тольятти с населением и органами власти существует пробел.

Цель исследования – проанализировать положение, деятельность, численность православных религиозных организаций в 2010–2018 гг., оценить результаты их взаимодействия с населением и противоречия, возникающие при этом взаимодействии.

Материалы и методы. Источниковой базой послужили внутренние документы Правительства Самарской области, мэрии Тольятти, документы из фондов личного архива автора² и текущего архива Самарского епархиального управления РПЦ.

В ходе исследования применялись метод анализа документов и статистический метод, который необходим для анализа данных, связанных с увеличением количества религиозных организаций РПЦ. В работе с материалами периодической печати использовался метод синхронного сопоставления с документальным материалом.

Результаты исследования. В 2010 г. на территории г. Тольятти действовали 84 религиозные организации и группы с численным превосходством приходов РПЦ (20 приходов) [7, 13, 20]. В 2011 г. чиновники мэрии г. Тольятти

¹ См.: Якунин В.Н. История православного церковного храмостроительства в Тольятти в 2000–2019 гг. // Поволжский вестник науки. 2020. № 3(17). С. 20–28.

² Следует пояснить происхождение документов из личного архива автора. В 1998–2008 гг. автор статьи входил в состав совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Правительстве Самарской области; в 2003–2005 гг. – в консультационный общественный совет по взаимодействию органов власти и религиозных организаций при мэрии Тольятти; в 2009–2022 гг. – в экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции РФ по Самарской области. Поэтому автору направлялись либо он запрашивал документы, которые легли в основу его личного архива.

отчитывались о 30 проведенных в городе мероприятиях «духовно-нравственной направленности» за 2010 г. с участием религиозных организаций: «православие – 9 мероприятий, ислам – 5 мероприятий, католичество – 4 мероприятия, иудаизм – 2 мероприятия» [7, 13, 20].

В числе наиболее массовых, запоминающихся и значительных мероприятий в отчете мэрии указаны: День супружеской любви и семейного счастья в честь Петра и Февронии; праздничные мероприятия к 55-летию юбилею храма во имя Казанской иконы Божией Матери; традиционный Покаянный крестный ход; автомобильный крестный ход. Религиозных мероприятий в общей статистике массовых мероприятий было 20% [7, 13, 20].

На проведение Рождественских, Сретенских, Кирилло-Мефодиевских мероприятий из бюджета мэрии в 2010 г. было выделено 500 000 руб. Благотворительные и социальные мероприятия мэрии по помощи социально незащищенным группам населения, судя по отчету, проводились совместно только с Евангелическо-лютеранской церковью (акции поддержки семей с детьми-инвалидами, людей без определенного места жительства, детей: глухих, слабовидящих, с детским церебральным параличом), на это было выделено в 2010 г. 200 000 руб. С православными религиозными организациями мэрией в 2010 г. проводились следующие мероприятия: содействие в организации охраны, подвоза питьевой воды и информирование городского сообщества о 5 крестных ходах, проведение ежегодной православной выставки-ярмарки [7, 13, 20].

Дума г.о. Тольятти в мае 2013 г. понизила арендный коэффициент для религиозных организаций с 3,5 до 1,2 [1].

Власти Тольятти, как и в предшествующий период, участвовали в праздновании православных религиозных мероприятий [22].

В 2008–2018 гг. из областного бюджета был выделен 1 100 000 000 руб. на строительство Поволжского православного института [12]. Деньги выделялись по просьбе РПЦ, и их получателями были церковные структуры. А церковные структуры перечисляли средства на строительство Поволжского православного института (ППИ). Больше всего получило Архиерейское подворье храм во имя Всех Святых в Тольятти (структура РПЦ) – более 580 млн руб. – также на строительство ППИ [4]. И это только бюджетные средства, была еще адресная помощь ОАО «АВТОВАЗ» и многочисленных спонсоров. Средства выделялись епархии и церковным структурам. При этом сам институт никакого отношения юридически к РПЦ не имел: ни Самарская епархия, ни РПЦ не были его учредителями. Его единственным учредителем стала Тольяттинская классическая гимназия во имя Всех Русских святых. Согласно уставу Автономной некоммерческой общеобразовательной организации «Тольяттинская классическая гимназия во имя Всех Русских святых», ее учредителями являются, согласно пункту 1.3, Дмитрий Юрьевич Лескин и Юлия Геннадьевна Лескина [25].

Строительство ППИ началось в 2010 г. Он с самого начала позиционировался как церковный проект. Ему уделялось такое большое внимание в Московской патриархии, что специально для того, чтобы решить вопрос о выделении земельного участка под строительство и выделении средств на само строительство, в Самарскую область и Тольятти 4 октября 2008 г. приезжал по приглашению митрополита Самарского и Сызранского Сергия председатель отдела внешних церковных связей РПЦ Московского Патриархата митрополит Кирилл – ныне патриарх Московский и всея Руси [6, 18, 19]. Предполагалось, что одним из учредителей ППИ должна была стать Самарская епархия, так как это несколько

не противоречило «Закону об образовании». Учредитель определял направления деятельности образовательного учреждения.

В 2010–2018 гг. РПЦ более активно влияла на повседневную жизнь тольяттинцев, на регламентацию основных моментов жизни, таких как рождение, брак, смерть, через православные обряды крещения, венчания, отпевания [19]. Несмотря на близость Преображенского собора к Дворцу бракосочетания (ЗАГС) Автозаводского района Тольятти, в 2011 г. было решено построить Венчальный храм во имя святых Петра и Февроньи Муромских напротив Дворца бракосочетания. В прессе, подконтрольной городским властям и финансируемой ими, это строительство анонсировалось как совместное мероприятие РПЦ и городских властей. Таким образом, открытое лоббирование церковных интересов РПЦ городскими властями стало в то время уже нормой. Попечительский совет храма возглавила жена мэра города – Алевтина Пушкина [5].

На обсуждении эскизного проекта размещения храма на Центральной площади член градостроительного совета Тольятти Вадим Артамонов 14 апреля 2011 г. заявил, что архитекторы допустили «большую градостроительную ошибку», когда давали разрешение на строительство православного института на пересечении улиц Юбилейная – Свердлова, так как «институту там тесно... надо более взвешенно подходить к таким вещам» [5].

Председатель тольяттинской организации Союза архитекторов России Наталья Макаренко полагала, что происходит экспансия РПЦ, реагируя на появление все большего количества религиозных объектов [5].

Таким образом, общественность уже тогда разделилась во мнениях: одни, поддерживаемые государством и формирующейся идеологией, считали, что православная церковь должна занять доминирующее место везде, в том числе и в городских общественных пространствах, другие полагали, что религия – это частное дело каждого, нельзя допускать экспансии какой-либо конфессии.

Противоречивость государственной церковной политики тех лет наиболее ярко проявилась на выборах мэра г. Тольятти 2012 г. Основными соперниками на них выступили кандидат от партии «Единая Россия» А.Н. Шахов, позиционировавший себя как православный христианин, и С.И. Андреев, принадлежавший к протестантской церкви евангельских христиан-баптистов. Впервые в Тольятти на выборах мэра был использован религиозный фактор.

Предвыборный штаб А.Н. Шахова воспользовался тем, что основным конкурентом на пост мэра Тольятти, С.И. Андреев, по своему вероисповеданию был протестантом (евангельским христианином). В Тольятти Сергей Андреев приехал в 1992 г. из Санкт-Петербурга в качестве миссионера евангельской церкви «Новая жизнь», в 1993 г. он создал и до 1999 г. возглавлял в Тольятти христианское просветительское общество «Живое слово» – добровольческое молодежное движение. Добровольцы помогали ветеранам и пенсионерам в ремонте квартир, покупке продуктов, их можно условно сравнить с советским тимуровским движением. Для популяризации добровольческого движения в Тольятти использовалась местная пресса. Альтернативы «Живому слову» как добровольческой организации в то время в Тольятти не было, ни в религиозной, ни в светской среде.

В 90-е гг. XX в. принадлежность к неправославным религиозным организациям не была помехой в карьере, в расчет брались деловые качества. С.И. Андреев в 1999 г. стал начальником отдела по делам молодежи администрации

Автозаводского района г. Тольятти, с 2010 по 2011 г. был министром природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области.

Выборы мэра Тольятти 2012 г. стали первыми в России, когда в центре внимания оказалась религиозная принадлежность кандидатов. Сергею Андрееву приходилось публично объясняться за свое вероисповедание в государстве, провозгласившем свободу совести в основном законе – конституции. Его религиозная принадлежность к протестантизму активно поднималась во время предвыборной кампании конкурентами [2, 26].

Во время выборов издавались брошюры, листовки, с негативным отношением не только к Сергею Андрееву, но и к протестантизму. Так, указывалось, что горожанам предстоит выбрать между «светом и проклятьем».

Эксперты признали, что в совокупности тексты, графические объекты и листовки могли восприниматься жителями г. Тольятти как оскорбление их гражданской позиции и религиозных чувств, и расценили все вышеперечисленное как преднамеренные действия, направленные на подрыв авторитета кандидата в мэры г. Тольятти С. Андреева, вызывая ненависть и религиозную вражду, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения к религии. Несмотря на это, в возбуждении уголовного дела было отказано [27].

Сергей Андреев получил во втором туре 56,94% голосов избирателей против 40,06% у Александра Шахова и стал мэром г. Тольятти [14].

Спустя 3 месяца после выборов мэра Тольятти сторонники главного конкурента Сергея Андреева – Александра Шахова разместили на новостном ресурсе TLТgorod статью, где избранного мэра «обвиняли» в приглашении в Тольятти представителей фонда Густава Адольфа, целью которого являлась помощь протестантам, живущим среди католического или православного большинства. В числе «упреков», адресованных Сергею Андрееву, значилась дата приезда делегации – 25 мая (День славянской письменности и культуры) [16]. «В вину» Сергею Андрееву бывшими конкурентами ставилось его «неправославное» поведение, несмотря на пп. 1, 2 ст. 14 Конституции.

Религиозная принадлежность нового мэра Тольятти С.И. Андреева не стала основанием для лоббирования им интересов протестантов-единоверцев.

С 2010 г. начали фиксироваться конфликтные ситуации в г. Тольятти, связанные со строительством православных храмов внутри жилых кварталов.

В 2010–2018 гг. тольяттинцы выступали против строительства церквей внутри жилых кварталов (7, 14, 15) в Автозаводском районе: в честь святого Серафима Саровского между домами 42 и 48 по улице Степана Разина, в честь святых царственных мучеников во дворе между домами 54 и 56 по улице Автостроителей, в честь великомученика Георгия Победоносца около дома 82-а на ул. 40 лет Победы. Во всех трех случаях наблюдалась практически одинаковая картина происходящего. Представители РПЦ выбирали подходящие, по их мнению, участки для строительства храмов. Собиралась инициативная группа из местных жителей – сторонников строительства храма, которая создавала приход (местную религиозную организацию). Несмотря на то, что приход первоначально был только на бумаге, епархией назначался настоятель прихода в священном сане. После этого настоятель уже официально обращался от имени прихода к властям города с просьбой выделить земельный участок. Формально проводились публичные слушания по вопросу предоставления разрешения на условно разрешенный вид использования (культовые здания) земельных участков. Но на слушания приглашались в ряде случаев только

сторонники строительства храмов. Адресная рассылка уведомлений всем жителям близлежащих домов о предстоящих слушаниях, как правило, не производилась. Противники строительства храмов утверждали, что для того, чтобы публичные слушания состоялись, необходимо было уведомить каждого собственника близлежащих домов, а этого сделано не было, и в почтовых ящиках жителей листовок с информацией о слушаниях также не было [10]. Даже депутат Тольяттинской городской думы Владимир Бокк не знал о застройке участка в 7-м квартале.

Возражения против строительства храмов у жителей близлежащих домов сводились к тому, что предполагалось уничтожение зеленых насаждений в местах предполагаемой застройки, испрашиваемый земельный участок являлся местом, где могли гулять и играть дети [15]. Жителей волновали такие вопросы, как колокольный звон, отсутствие мест для парковки автотранспорта, скопление народа по церковным праздникам, шум под окнами домов из-за строительства церкви.

Никто из противников строительства храмов в жилых кварталах не выступал против строительства церкви в принципе. Люди протестовали против внутриквартальной застройки и связанных со строительством неудобств.

Узнав о строительстве храма, жители близлежащих домов создавали инициативные группы, принимались отстаивать территорию, начинали сбор подписей всех, кто выступал против строительства.

Письмо в Думу г.о. Тольятти к 15 октября 2013 г. подписало более 1 000 человек – противников строительства церкви в 15-м квартале.

Жителей возмущало то, что власти без их согласия забрали корт, на котором дети играли в хоккей и футбол. Жители предлагали перенести церковные внутриквартальные стройки в другие места. Депутат Тольяттинской городской думы Николай Остудин предложил перенести стройку из 15-го квартала Тольятти в 18-й квартал [9], а мэр Тольятти Сергей Андреев – в тот же 15-й квартал, но на бульвар Космонавтов, напротив дома № 8. Но ни одна из этих идей не реализовалась [28]. Церковное руководство Тольятти не стало прислушиваться к мнению жителей и рассматривать альтернативные варианты строительства. Был выбран первый вариант. РПЦ была намерена построить храмами пустующие в кварталах площадки на основе подписанного в бытность Анатолия Пушкина соглашения между мэрией Тольятти и Самарской епархией РПЦ, и таких площадок только в Автозаводском районе Тольятти насчитывалось 12 в конце 2014 г. [24].

В это время РПЦ стремилась зарезервировать участки под храмы в 12-, 14-, 15-, 16-, 20- и 21-м кварталах. На конец 2014 г. предполагалось в первую очередь построить храмы в 12-м квартале (по ул. Свердлова) и 16-м квартале (на ул. Тополиной).

Характерна позиция РПЦ в такого рода конфликтах – она позиционировала своих противников как «организованные силы, которые ставят под сомнение саму необходимость духовного возрождения нашего народа» [30]. Православные активисты и общественники поддерживали эту точку зрения и развивали «теорию заговора». Так, депутат собрания представителей муниципального района Ставропольский Александр Васильев утверждал, что конфликт в 7-м и 15-м кварталах «искусственно подогревается» – без указаний, кем конкретно «подогревается». По его мнению, когда жители стали высказывать свою позицию, «тут же появились силы, заинтересованные в раздувании конфликта. Они помогают организовывать пикеты, митинги... эта ситуация используется определенными силами, чтобы еще больше дискредитировать православие,

вызвать у людей отрицательное к нему отношение» [30]. При этом Александр Васильев не смог назвать, что это были за силы.

В результате муниципальные власти перевели земельные участки из рекреационной зоны в культовую, что позволяло начать строительство храмов.

В течение 2013–2016 гг. жителями 7-го и 15-го кварталов неоднократно проводились сходы противников строительства храмов и митинги (за 4 года прошло более 10 сходов противников строительства и 1 сход сторонников строительства). Причем к собиравшимся на свой единственный сход сторонникам строительства храма 19 ноября 2014 г. в 7-м квартале, как выяснили журналисты газеты «Площадь свободы» Ольга Пимантьева и Евгений Халилов, пришли противники строительства, и в результате на мероприятии стало 80% противников строительства храмов, а 20% – сторонников [21]. 19 мая 2015 г. состоялась встреча сторон конфликта в 1-м квартале, в результате которой пострадала 50-летняя женщина, жительница прилегающего к спорному участку дома. На нее напал один из православных активистов и толкнул ее в грудь. Женщина обратилась за медицинской помощью и в полицию [21].

Не дожидаясь реакции городских властей на свои обращения против внутриквартальной застройки, жители 7-го и 15-го кварталов устраивали акции протеста, в ходе которых не давали устанавливать ограждения для строительства храмов, демонтировали эти ограждения, не разрешали установку креста на месте строительства церкви в 7-м квартале [29].

Из-за акции противников строительства храма в 15-м квартале отменили церемонию закладки первого камня на месте строительства храма с участием управляющего Самарской епархией митрополита Сергия 19 ноября 2014 г.

Противники строительства обращались в различные органы, в том числе в администрацию президента России Владимира Путина, с просьбой дать правовую оценку действиям администрации г. Тольятти [17]. 14 февраля 2018 г. жители Тольятти обратились в Совет по правам человека при президенте России с жалобой на строительство православных храмов в жилых районах города – на месте детских площадок. Они просили проверить, насколько законно строительство этих храмов.

В сети размещались петиции на тему запрета строительства храмов на внутриквартальной территории. На площадке change.org была опубликована петиция президенту России Владимиру Путину. Однако они никакого эффекта не возымели. Судебные разбирательства активистов с РПЦ тоже не достигли результата [3].

В 15-м квартале удалось несколько разрядить обстановку после заявления церковных и светских властей, что рядом с церковью будет построен православный центр дополнительного образования для детей.

На протяжении 2010–2018 гг. фиксировалось не только появление новых религиозных организаций, но и закрытие ранее существующих.

Деятельность Управленческого центра Свидетелей Иеговы* и права входящих в его структуру местных религиозных организаций были приостановлены Минюстом России 15 марта 2017 г. в связи с обращением министерства в Верховный суд с иском об их ликвидации. Позже, 20 апреля, этот иск был удовлетворен. В апреле 2017 г. Верховный суд России принял решение о признании Управленческого центра Свидетелей Иеговы* в России и 395 местных

* Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

религиозных организаций Свидетелей Иеговы*, в том числе и в Тольятти, экстремистскими [23]. 10 мая 2018 г. Автозаводский районный суд Тольятти удовлетворил иск городской прокуратуры об изъятии у общины Свидетелей Иеговы* нежилого помещения площадью 283,3 кв. м на бульваре Туполева, дом 17. Суд признал недействительным договор, согласно которому имущество было пожертвовано религиозному объединению «Свидетели Иеговы в Австрии»*. В июне 2018 г. судебное решение вступило в силу. 4 октября 2019 г. Управление Росреестра по Самарской области зарегистрировало право собственности Российской Федерации на это помещение [11].

В 2010 г. в Тольятти насчитывалось 84 религиозных объединения, из них 52 были зарегистрированы как религиозные организации [7]. У РПЦ насчитывалось 20 организаций [20].

На конец 2018 г. в Тольятти были зарегистрированы 62 религиозные организации: 29 – православных (Московский Патриархат); 3 – старообрядческие организации; 1 – католическая; 1 – ортодоксального иудаизма; 1 – Армянской пресвитерианской церкви; 8 – христиан веры евангельской (пятидесятников); 3 – евангельских христиан-баптистов; 1 – евангелическо-лютеранская; 1 – новоапостольской церкви; 6 – мусульманских; 1 – общества сознания Кришны; 1 – христиан-адвентистов седьмого дня; 1 – буддистов; 1 – церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны); 1 – Армянской Апостольской Православной Церкви; 3 – христианские пресвитерианские церкви. Сахаджа-йога была зарегистрирована как региональное общественное движение, организация духовных христиан молокан действовала без регистрации как религиозная группа [8].

Посетивших пасхальные богослужения в 2014 г. в Тольятти было 8 950 человек.

Вместе с тем в церковной среде в 2010–2018 гг. усиливалось расслоение по имущественному принципу. Рядовые служители приходов (диаконы и церковнослужители), особенно попавшие в трудную жизненную ситуацию, были вынуждены подрабатывать на стороне, вне церковной ограды, чтобы прокормить свои семьи, а в ряде случаев оставлять священнослужение и переходить на работу в светские организации. Помощь ни работники церкви, ни тем более рядовые прихожане не получали, также не организовывалась взаимопомощь. Не способствовало консолидации духовенства и перемещение без указания причин из одного прихода в другой.

Выводы. В 2010–2018 гг. в Тольятти были выявлены проблемы, связанные с религиозными организациями РПЦ. В это время РПЦ более активно стала влиять на повседневную жизнь тольяттинцев, регламентацию основных моментов жизни, стремилась закрепиться территориально в каждом квартале города, даже за счет внутриквартальной застройки. Но если в предшествующий период горожане положительно воспринимали строительство новых православных храмов, так как, за редким исключением, они строились в обособленных местах, то строительство церквей внутри 7-, 14- и 15-го кварталов вызвало протесты жителей. Итогом такого противостояния стало то, что в 7-, 14- и 15-м кварталах Тольятти церкви так и не построены до сих пор. Мнение признанных авторитетов в области градостроительства местными властями при выделении земельных участков для строительства православных храмов зачастую не учитывалось.

Проблематичными явились и выборы мэра Тольятти в 2012 г. Они стали первыми в России, когда в центре внимания оказалась религиозная принадлежность кандидатов. В выборах участвовали два основных кандидата, один

* Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

по вероисповеданию – православный, другой – протестант. И предвыборный штаб православного кандидата в своей агитации активно использовал религиозный фактор. Сергею Андрееву приходилось публично объясняться за свое вероисповедание в государстве, провозгласившем свободу совести в основном законе – конституции. Религиозная принадлежность нового мэра Тольятти С.И. Андреева не стала основанием для лоббирования им интересов протестантов-единоверцев.

Самарская епархия позитивно отзывалась в своих отчетах в Московскую Патриархию о взаимодействии с тольяттинскими властями. Так, в отчете за 2010 г. указывалось: «Добрые отношения сохранились в отчетном году с главой другого крупнейшего города области – Тольятти, мэром города Пушковым Анатолием Николаевичем» [19]. Открытое лоббирование церковных интересов РПЦ городскими властями стало в то время уже нормой.

В 2010–2018 гг. в Тольятти значительно увеличилось количество приходов РПЦ Московского Патриархата (с 20 до 29).

Общественность Тольятти разделилась во мнениях: одни, поддерживаемые государством и формирующейся идеологией, считали, что православная церковь должна занять доминирующее место везде, в том числе и в городских общественных пространствах, другие полагали, что религия – это частное дело каждого, нельзя допускать экспансии какой-либо конфессии.

Структурам РПЦ были предоставлены преференции в виде прямого бюджетного финансирования ППИ на 1 100 000 000 руб. Предполагалось, что одним из учредителей ППИ должна была стать Самарская епархия, так как это несколько не противоречило «Закону об образовании». Но в результате единственным учредителем ППИ стала Тольяттинская классическая гимназия во имя Всех Русских святых, учрежденная Дмитрием Юрьевичем Лескиным и Юлией Геннадьевной Лескиной.

Перед православным духовенством в Тольятти, как и во всей России, встал в те годы вопрос об усилении внебогослужебной деятельности церкви. Сама жизнь требовала от них открывать воскресные школы и детские кружки при храмах, организовывать благотворительные столовые, адресно помогать нуждающимся, больным людям. Вместо этого акцент был сделан на увеличении количества православных храмов, иногда вопреки мнению жителей тех кварталов, где планировалось эти храмы строить.

Литература и источники

1. Борообязненные деньги [Электронный ресурс] // Религия и право. 2013. Дек. URL: http://www.-scslj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=385&ELEMENT_ID=5482 (дата обращения: 20.02.2025).
2. Былов М. Боевое крещение мэра-протестанта // Независимая газета. 2012. 4 апр.
3. В Тольятти активизировались противники строительства храма в 7 квартале (20.05.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://titgorod.ru/news/?news=100422> (дата обращения: 20.02.2025).
4. В Тольятти православный институт получил 83 миллиона из бюджета [Электронный ресурс]. URL: <https://titgorod.ru/news/?news=89059> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Венчальный храм в Тольятти может открыться примерно через два года (01.08.2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tit.ru/city/venchalnyj-khram-v-tolyatti-mozhet-otkrytsya-primerно-cherez-dva-goda/1935970/> (дата обращения: 15.09.2024).
6. Внутренняя документация и переписка сотрудников аппарата Правительства Самарской области за 2005–2012 гг. // Архив В.Н. Якунина.
7. Внутренняя документация отдела взаимодействия с общественными объединениями управления по организационной работе и связям с общественностью мэрии Тольятти за 2010 г. Проекты соглашений, мероприятий // Архив В.Н. Якунина.
8. Доклад отдела этноконфессиональных отношений управления взаимодействия с общественностью администрации городского округа Тольятти: «О мониторинге межнациональной и межкультурной ситуации в городском округе Тольятти за 2018 год» на заседании Думы городского округа Тольятти 20.03.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tgi.ru/structure/departament/vzaimodeystvie-v-sfere-etnokonfessionalnyh-otnosheniy-novosti/11323/> (дата обращения: 20.02.2025).

9. Жители 15 квартала Тольятти протестуют против строительства церкви (15.10.2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://tolyatti.bezformata.com/listnews/kvartala-tolyatti-protestuyut-protiv-14764247/> (дата обращения: 20.02.2025).
10. Жители Тольятти протестуют против строительства (20.11.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://augustnews.ru/zhiteli-tolyatti-protestuyut-protiv-stroitelstva/> (дата обращения: 20.02.2025).
11. Имущество тольяттинских «Свидетелей Иеговы» перешло в собственность Российской Федерации (21.10.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://volga.news/article/518958.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 20.02.2025).
12. Информация о взаимодействии органов государственной власти Самарской области с Самарской митрополией Русской православной церкви. Внутренняя документация и переписка сотрудников аппарата Правительства Самарской области за 2010–2019 гг. // Архив В.Н. Якунина.
13. Информация по реализации Концепции развития некоммерческих организаций в Тольятти в 2010 г. / подготовлена Н.П. Кутыревой // Архив В.Н. Якунина.
14. Лункин Р. Протестанты по вере у власти: неправославные христиане идут на выборы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.keston.org.uk/rr/58/01-tolyati-and-nikolaev.htm> (дата обращения: 05.01.2025).
15. О добрых делах и строительстве храма [Электронный ресурс]. URL: <http://lftimes.ru/blog/onduty/110339.html> (дата обращения: 20.02.2025).
16. О чем секретничал Сергей Андреев с евангелическо-лютеранскими гостями Тольятти? [Электронный ресурс]. URL: <https://ltgorod.ru/reporter/?reporter=22022> (дата обращения: 05.01.2025).
17. Обнародована резолюция по итогам митинга против строительства храма в 7 квартале (23.08.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://ltgorod.ru/news/?news=56313> (дата обращения: 20.02.2025).
18. Отчет правящего архиерея в Московскую Патриархию по Самарской епархии за 2008 год // Архив Самарского епархиального управления.
19. Отчет правящего архиерея в Московскую Патриархию по Самарской епархии за 2010 год // Архив Самарского епархиального управления.
20. Перечень религиозных организаций, культовых зданий и сооружений, реабилитационных центров и образовательных учреждений религиозных организаций, действующих на территории г.о. Тольятти (октябрь 2010 г.) / подготовлен сотрудником мэрии Тольятти Н.П. Кутыревой // Архив В.Н. Якунина.
21. Пимантьева О., Халилов Е. Жители Тольятти протестуют против строительства (20.11.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://augustnews.ru/zhiteli-tolyatti-protestuyut-protiv-stroitelstva/> (дата обращения: 20.02.2025).
22. Представители тольяттинского парламента приняли участие в праздновании Яблочного Спаса (21.08.2018) [Электронный ресурс]. URL: https://dumatlt.ru/news/news.php?ELEMENT_ID=7224 (дата обращения: 20.02.2025).
23. Прокуратура пресекла проведение в Тольятти собраний «Свидетелей Иеговы» [Электронный ресурс] // ТАСС. 2017. 16 июня. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4342677> (дата обращения: 20.02.2025).
24. Русская православная церковь намерена возвести в Тольятти еще с десяток храмов (09.12.2014) [Электронный ресурс]. URL: https://www.tltonline.ru/news/society/item/rpts_namerena_vozvesti_v_tolyatti_eshhe_s_desyatok_khramov/ (дата обращения: 20.02.2025).
25. Сведения об образовательной организации [Электронный ресурс] // Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия Московского: сайт. URL: <https://pravinst.ru/sveden/common/> (дата обращения: 20.02.2025).
26. Сектант-баптист может стать мэром Тольятти! // Тольяттинское обозрение. 2012. 5 февр.
27. СК Тольятти не разглядел экстремизма в антибаптистских плакатах, несмотря на выводы экспертов (30.01.2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://blog-matveev.livejournal.com/615894.html> (дата обращения: 20.02.2025).
28. Строительство храмов в Тольятти. Мэр предложил идти в суд (18.08.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://lft.ru/city/stroitelstvo-khramov-v-tolyatti-mehr-predlozhit-idti-v-sud/1969906/> (дата обращения: 20.02.2025).
29. Тольяттинцы не дали установить крест на месте будущего православного храма (02.12.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://progorodsamara.ru/news/view/tolattincy-ne-dali-ustanovit-krest-na-meste-budusego-pravoslavnogo-hrama> (дата обращения: 20.02.2025).
30. Точка зрения. Александр Васильев: «Конфликт вокруг строительства церквей в Тольятти искусственно подогревается» (25.06.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://lft.ru/city/tochka-zreniya-aleksandr-vasilev-konflikt-vokrug-stroitelstva-cerkvej-v-tolyatti-iskusstvenno-podogrevaetsya/1968427/> (дата обращения: 20.02.2025).

Vadim N. YAKUNIN

**ORTHODOX RELIGIOUS ORGANIZATIONS
OF THE CITY OF TOLYATTI IN SAMARA REGION IN 2010–2018:
RELATIONS WITH GOVERNMENT AND SOCIETY**

Key words: Samara diocese, deanery, bishop, the clergy, believers, community, organization, parish.

2010–2018 is a special stage for the Orthodox religious organizations of the Russian Orthodox Church of Tolyatti. Over these years, they grew by almost one and a half times, respectively, the number of Orthodox churches increased. During this period, Orthodox religious organizations of the Russian Orthodox Church began to influence the daily life of Tolyatti residents more actively, ranging from the architecture of urban spaces to regulating the most important events of everyday life. At that time, the issue of financing the construction of church facilities and religious events at the expense of budgetary funds arose with particular urgency. Significant funds were allocated from the regional budget to construct the Volga Orthodox Institute in Tolyatti at that time – 1 100 000 000 rubles. Beginning with 2010, there appeared records of contradictions between religious organizations of the Russian Orthodox Church and residents of those districts where temples of the Russian Orthodox Church were planned to be built as inner-bloc site development. While not opposing the construction of temples in principle, residents protested against densification of the inner-bloc development.

The purpose of the study is to analyze the situation, activities, and number of religious organizations of the Russian Orthodox Church in 2010–2018.

Materials and methods. To solve the research tasks, internal documents of Samara region Government, Tolyatti mayor's office, documents from the funds of the author's personal archive and the current archive of Samara Diocesan Administration of the Russian Orthodox Church were used. The research methodology includes a document analysis method and a statistical method, which is necessary to analyze data related to the increase in the number of religious organizations. When working with periodical materials, the method of synchronous comparison with the documentary material was applied.

Results. The article examines the conflicts between the government and the church, on the one hand, and the public, on the other, due to construction of temples inside residential areas. Another aspect of the article concerns the use of the confessional factor in the political struggle for the post of Tolyatti's mayor. The relations between the Russian Orthodox Church of Tolyatti and Tolyatti mayor's office in 2010–2018 were analysed as well as the position, activities and number of religious organizations of the Russian Orthodox Church. It is noted that, despite being separated from the state, the Russian Orthodox Church was granted preferences in the form of direct budget financing of the Volga Orthodox Institute for 1,100,000,000 rubles. In those years, the Orthodox clergy in Tolyatti, as well as the clergy throughout Russia, faced the issue of strengthening the church's extra-liturgical activities: opening Sunday schools and children's clubs at churches, organizing charity canteens, and providing targeted assistance to the needy and sick. However, instead, the number of Orthodox churches increased, sometimes contrary to the opinion of residents.

Conclusions. In 2010–2018 the Russian Orthodox Church became more active in influencing the daily life of Tolyatti residents, regulating the main moments of life, such as birth, marriage and death, through Orthodox baptisms, weddings, and funeral services. The Tolyatti public was divided in opinion: some, supported by the state and the emerging ideology, believed that the Orthodox Church should take a dominant place everywhere, including in urban public spaces, while others believed that religion was a private matter for everyone, and expansion of any religious denomination should not be allowed. In 2010–2018, the number of parishes of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate increased significantly in Tolyatti (from 20 to 29). In 2012, the confessional factor was used in the political struggle for the post of mayor of Tolyatti. The 2012 Tolyatti mayoral election was the first in Russia when the candidates' religious affiliation became the focus of attention. Two main candidates participated in the election, one was Orthodox by religion, the other was a Protestant. And the election headquarters of the Orthodox candidate actively used the religious factor in their campaigning.

References

1. Bogoboyaznennyye den'gi [God-fearing money]. *Religiya i pravo*, 2013, Dec. Available at: http://www.-scij.ru/news/detail.php?SECTION_ID=385&ELEMENT_ID=5482 (Accessed Date: 2025, Feb. 20).
2. Bylov M. Boevoe kreshchenie mera-protestanta [Baptism of fire of the Protestant mayor]. *Nezavisimaya gazeta*, 2012, Apr. 4.

3. *V Tol'yatti aktivizirovalis' protivniki stroitel'stva khrama v 7 kvartale* [Opponents of the construction of a temple in the 7th quarter of Tolyatti have become more active]. Available at: <https://tltgorod.ru/news/?news=100422> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

4. *V Tol'yatti pravoslavnyi institut poluchil 83 milliona iz byudzheta* [In Tolyatti, an Orthodox institute received 83 million from the budget]. Available at: <https://tltgorod.ru/news/?news=89059> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

5. *Venchal'nyi khram v Tol'yatti mozhet otkryt'sya primerno cherez dva goda* [The wedding temple in Tolyatti may open in about two years]. Available at: <https://www.tlt.ru/city/venchalnyj-khram-v-tolyatti-mozhet-otkrytsya-primerno-cherez-dva-goda/1935970/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

6. *Vnutrennyaya dokumentatsiya i perepiska sotrudnikov apparata Pravitel'stva Samarskoi oblasti za 2005–2012 gg.* [Internal documentation and correspondence of employees of the apparatus of the Government of the Samara Region for 2005–2012]. In: *Arkhiv V.N. Yakunina* [V.N. Yakunin Archives].

7. *Vnutrennyaya dokumentatsiya otdela vzaimodeistviya s obshchestvennymi ob"edineniyami upravleniya po organizatsionnoi rabote i svyazyam s obshchestvennost'yu merii Tol'yatti za 2010 g. Proekty soglashenii, meropriyatiy* [Internal documentation of the department for interaction with public associations of the department for organizational work and public relations of the Togliatti mayor's office for 2010. Draft agreements, events]. In: *Arkhiv V.N. Yakunina* [V.N. Yakunin Archives].

8. *Doklad otdela etnokonfessional'nykh otnoshenii upravleniya vzaimodeistviya s obshchestvennost'yu administratsii gorodskogo okruga Tol'yatti: «O monitoringe mezhnatsional'noi i mezkul'turnoi situatsii v gorodskom okruge Tol'yatti za 2018 god» na zasedanii Duma gorodskogo okruga Tol'yatti 20.03.2019 g.* [Report of the Department of Ethno-Confessional Relations of the Public Relations Department of the Togliatti Urban District Administration: «On Monitoring the Interethnic and Intercultural Situation in the Togliatti Urban District for 2018» at a meeting of the Togliatti Urban District Duma on March 20, 2019]. Available at: <https://tgi.ru/structure/departament/vzaimodeystvie-v-sfere-etnokonfessionalnyh-otnosheniy-novosti/11323/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

9. *Zhiteli 15 kvartala Tol'yatti protestuyut protiv stroitel'stva tserkvi* [Residents of the 15th quarter of Togliatti protest against the construction of a church]. Available at: <https://tolyatti.bezformata.com/listnews/kvartala-tolyatti-protestuyut-protiv/14764247/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

10. *Zaplanirovannyi v 15 kvartale khram perenosyat iz odnogo dvora v drugi* [The temple planned for the 15th quarter is being moved from one courtyard to another]. Available at: <https://augustnews.ru/zaplanirovannyj-v-15-kvartale-hram-perenosyat-iz-odnogo-dvora-v-drugoj/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

11. *Imushchestvo tol'yattinskikh «Svidetelei legovy» pereshlo v sobstvennost' Rossiiskoi Federatsii* [The property of the Togliatti «Jehovah's Witnesses» passed into the ownership of the Russian Federation]. Available at: https://volga.news/article/518958.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

12. *Informatsiya o vzaimodeistvii organov gosudarstvennoi vlasti Samarskoi oblasti s Samarskoi mitropoliei Russkoi pravoslavnoi tserkvi. Vnutrennyaya dokumentatsiya i perepiska sotrudnikov apparata Pravitel'stva Samarskoi oblasti za 2010–2019 gg.* [Information on the interaction of state authorities of the Samara region with the Samara Metropolitanate of the Russian Orthodox Church. Internal documentation and correspondence of employees of the apparatus of the Government of the Samara Region for 2010–2019]. In: *Arkhiv V.N. Yakunina* [V.N. Yakunin Archives].

13. *Informatsiya po realizatsii Kontseptsii razvitiya nekommercheskikh organizatsii v Tol'yatti v 2010 g.* [Information on the implementation of the Concept for the Development of Non-Commercial Organizations in Togliatti in 2010]. In: *Arkhiv V.N. Yakunina* [V.N. Yakunin Archives].

14. Lunkin R. *Protestanty po vere u vlasti: nepravoslavnye khristiane idut na vybory* [Protestants by faith in power: non-Orthodox Christians go to the elections]. Available at: <https://www.keston.org.uk/rr/58/01-tolyati-and-nikolaev.htm> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

15. *O dobrykh delakh i stroitel'stve khrama* [About good deeds and the construction of the temple]. Available at: <http://tltimes.ru/blog/onduty/110339.html> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

16. *O chem sekretnichal Sergei Andreev s evangelichesko-lyuteranskimi gostyami Tol'yatti?* [What did Sergei Andreev secretly discuss with the Evangelical Lutheran guests of Tolyatti?]. Available at: <https://tltgorod.ru/reporter/?reporter=22022> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

17. *Obnarodovana rezolyutsiya po itogam mitinga protiv stroitel'stva khrama v 7 kvartale* [Resolution on the results of the rally against the construction of a church in the 7th quarter has been published]. Available at: <https://tltgorod.ru/news/?news=56313> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

18. *Otchet pravnyashchego arkhiereya v Moskovskuyu Patriarkhiyu po Samarskoi eparkhii za 2008 god* [Report of the Ruling Bishop to the Moscow Patriarchate on the Samara Diocese for 2008]. In: *Tekushchii arkhiv Samarskogo eparkhial'nogo upravleniya* [Current archive of the Samara Diocesan Administration].

19. *Otchet pravnyashchego arkhiereya v Moskovskuyu Patriarkhiyu po Samarskoi eparkhii za 2010 god* [Report of the Ruling Bishop to the Moscow Patriarchate on the Samara Diocese for 2010]. In: *Tekushchii arkhiv Samarskogo eparkhial'nogo upravleniya* [Current archive of the Samara Diocesan Administration].

20. *Perechen' religioznykh organizatsii, kul'tovykh zdaniy i sooruzheniy, reabilitatsionnykh tsentrov i obrazovatel'nykh uchrezhdeniy religioznykh organizatsii, deistvuyushchikh na territorii g.o. Tol'yatti (oktyabr' 2010 g.)* [List of religious organizations, religious buildings and structures, rehabilitation centers and educational institutions of religious organizations operating in the territory of the Togliatti Urban District (October 2010)]. In: *Arkhiv V.N. Yakunina* [V.N. Yakunin Archives].

21. Pimant'eva O., Khalilov E. *Zhiteli Tol'yatti protestuyut protiv stroitel'stva* [Pimantyeva Olga, Khalilov Evgeny. Togliatti residents protest against construction]. Available at: <https://augustnews.ru/zhiteli-tolyatti-protestuyut-protiv-stroitelstva/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

22. *Predstaviteli tol'yattinskogo parlamenta prinyali uchastie v prazdnovanii Yablochnogo Spasa* [Representatives of the Togliatti parliament took part in the celebration of Apple Savior]. Available at: https://dumatlt.ru/news/news.php?ELEMENT_ID=7224 (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

23. *Prokuratura presekla provedenie v Tol'yatti sobranii «Svidetelei legovy»* [The prosecutor's office stopped the holding of meetings of «Jehovah's Witnesses» in Tolyatti]. Available at: <https://tass.ru/proissheshestviya/4342677> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

24. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' namerena vozvesti v Tol'yatti eshche s desyatok khramov* [The Russian Orthodox Church intends to build a dozen more churches in Tolyatti]. Available at: https://www.tltonline.ru/news/society/item/rpts_namerena_vozvesti_v_tolyatti_eshhe_s_desyatok_khramov/ (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

25. *Svedeniya ob obrazovatel'noi organizatsii. Povolzhskaya akademiya obrazovaniya i iskusstv imeni Svyatitelya Aleksiya Moskovskogo: sayt* [Information about the educational organization. Volga Region Academy of Education and Arts named after St. Alexy of Moscow: website]. Available at: <https://pravinst.ru/sveden/common/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

26. *Sektant-baptist mozhet stat' merom Tol'yatti!* [A Baptist sectarian may become mayor of Tolyatti!]. *Tol'yattinskoe obozrenie*, 2012, Feb. 5.

27. *Sledstvennyi komitet Tol'yatti ne razglyadel ekstremizma v antibaptistskikh plakatakh nesmotrya na vyvody ekspertov* [The Investigative Committee of Tolyatti did not see extremism in anti-Baptist posters despite the findings of experts]. Available at: <https://blog-matveev.livejournal.com/615894.html> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

28. *Stroitel'stvo khramov v Tol'yatti. Mer predlozhit idti v sud* [Construction of churches in Tolyatti. The mayor suggested going to court]. Available at: <https://tlt.ru/city/stroitelstvo-khramov-v-tolyatti-mehr-predlozhit-idti-v-sud/1969906/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

29. *Tol'yattintsy ne dali ustanovit' krest na meste budushchego pravoslavnogo khrama* [Tolyatti residents did not allow a cross to be installed on the site of a future Orthodox church]. Available at: <https://progorodsamara.ru/news/view/tolattincy-ne-dali-ustanovit-krest-na-meste-budusego-pravoslavnogo-hrama> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

30. *Tochka zreniya. Aleksandr Vasil'ev: «Konflikt vokrug stroitel'stva tserkvei v Tol'yatti iskusstvenno podogrevaetsya»* [Point of view. Alexander Vasiliev: «The conflict around the construction of churches in Tolyatti is artificially fueled»]. Available at: <https://tlt.ru/city/tochka-zreniya-aleksandr-vasilev-konflikt-vokrug-stroitelstva-cerkvej-v-tolyatti-iskusstvenno-podogrevaetsya/1968427/> (Accessed Date: 2025, Feb. 20).

VADIM N. YAKUNIN – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Russia, Moscow (vadyak@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0464-2938>).

Формат цитирования: Якунин В.Н. Православные религиозные организации города Тольятти Самарской области в 2010–2018 годах: взаимоотношения с властью и обществом // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 58–70. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-58-70.

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-71-82

УДК 394.46(470.344-25):94(470)“1941/1945”
ББК ТЗ(2)622л6

О.О. ДМИТРИЕВА, В.А. ЗАХАРОВ

«МЕСТА ПАМЯТИ» г. ЧЕБОКСАРЫ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (к 80-летию юбилею Победы)

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, коммеморативные практики, «места памяти».

В 2025 г. Россия празднует важную юбилейную годовщину – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, что еще больше актуализирует необходимость сохранения исторической памяти о ней, которая формируется и транслируется в общественном сознании благодаря грандиозному комплексу коммеморативных практик и «мест памяти», повсеместно созданных на территории нашей страны. **Цель исследования** – концептуальный анализ различных уровней «мест памяти» Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории г. Чебоксары как особого механизма сохранения исторической памяти общества.

Материалы и методы. Методология исследования определена в соответствии с принципами мемориологии. Объектом и предметом исследования является не историческое событие, а историческая память о нем. В фокусе исследовательского внимания также находятся механизмы, благодаря которым она формируется, сохраняется и передается следующим поколениям. Наибольшее значение в этих процессах принадлежит коммеморативным практикам и «местам памяти», между которыми существует тесная взаимосвязь. Как «место памяти» может стать базой для реализации коммеморативных практик, так и сами коммеморации инициируют создание мест сакрализации прошлого.

Результаты. В статье проанализировано влияние центральных, региональных и локальных «мест памяти» в процессе формирования и сохранения исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на примере г. Чебоксары. «Места памяти» Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью процесса сохранения и сакрализации исторической памяти российского общества. В настоящее время в России есть ряд центральных памятных мест: Могила Неизвестного Солдата в Москве, Лискареевское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге, Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде, Мемориал Победы на Поклонной горе в Москве. Все они относятся к местам, почитаемым на общероссийском уровне, на их территории осуществляются коммеморативные практики, которые имеют общегосударственный масштаб значимости. На региональном уровне во всех субъектах Российской Федерации была проделана большая коммеморативная работа: возведены памятники, стелы, парки Победы, в которых горит Вечный огонь, открыты музеи Великой Отечественной войны, ряд государственных учреждений культуры и образования были названы именами героев войны 1941–1945 гг. как дань уважения павшим землякам. На муниципальном уровне при библиотеках и школах установлены памятные доски, открыты небольшие музеи. Город Чебоксары является примером реализации региональной политики по реализации коммеморативных практик и создания «мест памяти». Они отличаются по своему внешнему виду, масштабам и другим признакам, однако выполняют одну и ту же функцию – хранят память и являются базой для реализации коммеморативных практик, прежде всего – церемониальных.

Выводы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала одним из ключевых событий отечественной истории. Актуализация и сохранение исторической памяти о ней является одной из важнейших задач органов государственной власти и общества, являющихся инициаторами возведения «мест памяти» центрального и регионального значения. На территории г. Чебоксары есть региональные (на общереспубликанском уровне имеют центральное значение) и локальные «места памяти», которые успешно реализуют процесс актуализации героических страниц Великой Отечественной войны. Опыт г. Чебоксары успешно реализуется на территории всей республики на муниципальном уровне, где существуют и продолжают создаваться «места памяти» как в районных центрах, так и в небольших населенных пунктах.

Введение. На рубеже XX–XXI вв. существенно усилился интерес научного сообщества к междисциплинарным проблемам становления национальной и государственной идентичности, исторической памяти и «образов прошлого», имеющих важное значение в социокультурных процессах как локального, так и международного уровня. Внимание ученых также приковано к механизмам формирования общественного сознания, среди которых в первую очередь стоит упомянуть коммеморативные практики и так называемые «места памяти». С уверенностью можно сказать, что в настоящее время сформировалось самостоятельное междисциплинарное направление социогуманитарного знания – мемориология. Суть концепции сводится к тому, что объектом и предметом изучения становится не историко-культурное событие, а то символическое значение, которое ему придается в исторической памяти разных поколений. Не менее актуальна проблема того, под воздействием каких факторов формируются бытовые представления людей о прошлом.

В последние три десятилетия различные аспекты мемориологии стали особенно актуальными в свете возросшего интереса как общественных, так и государственных структур к проблемам выстраивания национально-государственной идентичности и общей коллективной памяти. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно обращается к вопросу сохранения памяти россиян о значимых страницах нашей общей истории, отмечая, что «народ без памяти не имеет будущего» [14].

Учитывая колоссальную роль исторической памяти общества, в условиях настоящего времени актуальность приобретает не только необходимость ее сохранения, но также и методика ее конструирования в зависимости от текущей общественно-политической повестки, поскольку именно от отношения современного общества к своему прошлому во многом зависит то, как оно себя проявляет в настоящем. Еще большую актуальность историческая память приобретает в свете самого мемориального феномена: память об одном и том же историческом событии у разных народов и государств может развиваться в различных, а порой и диаметрально противоположных дискурсах. Некоторые исследователи отмечают наличие так называемого процесса «войн / конфликтов памяти», когда происходит противостояние различных моделей памяти, появляются конфликты коллективных представлений о прошлом [4. С. 85].

Одним из самых обсуждаемых исторических событий в современной общественно-политической обстановке является Вторая мировая война, что объясняется ее грандиозным значением в мировой истории, становлении современного мира, судьбах десятков миллионов людей. На сегодняшний день мы наблюдаем феномен «переписывания» истории Второй мировой войны западноевропейским обществом в угоду определенным политическим структурам

и пропаганде в целом. К сожалению, в последние десятилетия имеют место попытки переосмысления зарубежными политиками, общественными деятелями и учеными истории этой Великой войны, а также решающей роли СССР в деле Великой Победы. Органами государственной власти Российской Федерации осознается опасность этого явления. Принимаются федеральные законы, защищающие историческую память о Великой Отечественной войне от всевозможных посягательств.

В условиях динамично развивающегося современного мира изучаемая проблема еще больше актуализируется, так как общая историческая память народов России играет важнейшую роль в патриотическом воспитании молодежи и укреплении национальной идентичности россиян. В 2025 г. Россия празднует важную юбилейную годовщину – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, что еще больше актуализирует необходимость сохранения исторической памяти о ней, которая формируется и транслируется в общественном сознании благодаря грандиозному комплексу различных коммеморативных практик и большого числа «мест памяти», созданных в каждом регионе, в каждом населенном пункте нашей страны.

Цель исследования – концептуальный анализ различных уровней «мест памяти» Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории г. Чебоксары как особого механизма сохранения исторической памяти общества.

Материалы и методы. Методология исследования определена в соответствии с принципами мемориологии. В настоящее время мемориальное направление получило широкое развитие в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей. Ведутся междисциплинарные разработки феномена исторической памяти, юбилейных годовщин, образов прошлого, коммеморативных практик и, соответственно, так называемых «*lieux de memoire*» (в пер. с фр. – места памяти).

Объектом подобных исследований является не историческое событие, а историческая память о нем. В фокусе исследовательского внимания также находятся механизмы, благодаря которым историческая память формируется, сохраняется и передается следующим поколениям. Наибольшее значение в этих процессах имеют коммеморативные практики и «места памяти», между которыми существует тесная взаимосвязь. Как «место памяти» может стать базой для реализации коммеморативных практик, так и сами коммеморации инициируют создание мест сакрализации прошлого.

Общепризнанным и бесспорным авторитетом в разработке данной темы является известный французский ученый Пьер Нора, которого считают родоначальником самой концепции «*lieux de memoire*». «Место памяти» – центральное понятие для настоящего исследования, вокруг которого в современной науке активно ведутся научные разработки междисциплинарного характера. Французский исследователь впервые начал рассматривать феномен «кристаллизации памяти в убежище». Суть его концепции сводилась к тому, что память «живет в общественном сознании» не просто так, а под воздействием определенных факторов, о чем ранее писал еще один классик мемориальной историографии Морис Хальбвакс. Однако, если М. Хальбвакс приоритетное внимание уделял феномену социальной / коллективной памяти как таковой, то П. Нора, развивая данную концепцию, пошел дальше в попытках анализа того, как и под воздействием каких факторов эта память формируется и сохраняется в сознании различных поколений.

Таким образом, в мемориальной методологии как «место памяти» можно идентифицировать практически любой объект, при условии наличия в его социокультурном пространстве особого процесса «сакрализации памяти», почитания и поклонения со стороны новых поколений общества. Именно П. Нора можно справедливо назвать основоположником и родоначальником концепции «*lieux de memoire*» как таковой. Он является одним из наиболее авторитетных специалистов в области мемориальной историографии. Начав свои исследования в 80-х гг. XX столетия, Пьер Нора заложил базу для дальнейших исследований данного феномена как во французской, так и во всей западноевропейской историографии в целом. Среди разработчиков данной социогуманитарной проблемы стоит назвать имена таких ученых, как Ф. Арторг, Т. Джадт, Ф.Б. Шенк, Дж.Э. Янг, А. Эрлл, труды которых уже становились объектом отдельного исследования [6].

Результаты исследования. Давая определение тому, что можно идентифицировать как «место памяти», обратимся к концепции П. Нора: «Это останки... Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности. Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [11. С. 17]. «Место памяти» является материальным воплощением знаковых событий, память о которых обществу необходимо сохранить. Они не имеют четких государственно-территориальных границ: «даже место, внешне совершенно материальное, как, например, архивное хранилище, не является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой» [11. С. 40]. «Местом памяти» можно назвать что угодно при условии того, что общество наделит его особой сакральной составляющей, сделает его объектом поклонения и почитания.

Особую научную новизну концепция «*lieux de memoire*» приобретает в контексте истории Второй мировой войны. Учитывая масштабы этого глобального конфликта, для представителей различных общественно-политических структур первостепенное значение имеют особые страницы истории этой войны в судьбе конкретного народа, общества и государства. Так, по всему миру созданы сотни «мест памяти» различного типа: музеи военной истории, на местах массовых захоронений жертв военного времени и геноцида ныне стоят памятные знаки и монументы. Значимы сами места, на территории которых проходили военные действия: там созданы мемориальные комплексы, музеи-заповедники под открытым небом и т.п.

Для российского общества именно Великая Отечественная война является центральным событием истории всей Второй мировой войны. Стоит сказать больше: эта война в рамках историко-культурного и общественно-политического дискурса России имеет особый статус «Священной войны». «В советской и постсоветской культуре война 1939(1941) – 1945 годов почти никогда не называется мировой. В сознании россиян эта война принадлежит только российской истории. Эту самую страшную войну в истории XX века во многих постсоветских странах называют лишь Второй мировой... Для нас она навсегда останется Великой Отечественной» [8]. Память об этой войне в настоящее время свято чтится, хранится и передается из поколения в поколение, в результате

чего события 1941–1945 гг. стали символом героизма, жертвенности и общей идеи. Все эти понятия очень актуальны для солидаризации общества и сегодня.

«Места памяти» Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью процесса сохранения и сакрализации исторической памяти российского общества. В настоящее время в России есть ряд центральных памятных мест: Могила Неизвестного Солдата в Москве, Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге, Памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде, Мемориал Победы на Поклонной горе в Москве. Все они относятся к местам, почитаемым на общероссийском уровне, на их территории осуществляются коммеморативные практики, которые имеют общегосударственный масштаб значимости.

На региональном уровне во всех субъектах Российской Федерации была проделана большая коммеморативная работа: возведены памятники, стелы, парки Победы, в которых горит Вечный огонь, открыты музеи Великой Отечественной войны, многие государственные учреждения культуры и образования были названы именами героев войны 1941–1945 гг., как дань уважения павшим землякам. На муниципальном уровне при библиотеках и школах установлены памятные доски, открыты небольшие музеи. Эта война оказала глубочайшее влияние на современное российское общество, в каждой семье глубоко чтится память о тех, на чью судьбу выпало это великое испытание, что наглядно можно проследить в ежегодной акции «Бессмертный полк». Исследовательницы Н. Конрадова и А. Рылева справедливо отметили по этому поводу, что наиболее активными периодами установки памятников участникам Великой Отечественной войны и создания музеев были юбилеи победы, в результате «хотя бы один монумент стоит в каждой деревне, из которых люди уходили на фронт, не говоря уже о мелких городах или районных центрах, где их бывает по несколько» [8]. В связи с этим, помимо общероссийских, следует выделить региональные, локальные и семейные места памяти.

Чувашский край является ярким примером регионального уровня реализации политики, направленной на сохранение исторической памяти. Территория республики в годы войны являлась глубоким тылом, но ее жители также внесли свой вклад в дело общей Победы. На территории Чувашии развернулись важные страницы эвакуации мирного населения и предприятий с прифронтовой зоны. По состоянию на 1 декабря 1941 г. в районы и города Чувашской АССР прибыли 60 633 человека (из Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Украины, Ленинградской области, Москвы) [20].

Чебоксарцы героически сражались на фронтах войны и самоотверженно трудились в тылу во имя Победы. В 2020 г. в Чувашии отмечалась важная историческая годовщина – 80-летие строительства Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Данный юбилей акцентировал внимание общественности на трудовом подвиге чувашского народа, и прежде всего женской его половины. В мае 2021 г. указом президента Российской Федерации г. Чебоксары получил звание «Город трудовой доблести» [12]. Такого статуса удостоиваются города, жители которых внесли значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне. Из 28 предприятий, эвакуированных в годы Великой Отечественной войны в Чувашию, половина была размещена именно в Чебоксарах [19]. «Победа ковалась как на фронтах, так и в тылу, но она досталась дорогой ценой: из 13 632 чебоксарцев, участвовавших в войне, 5 038 погибли в боях, в том числе 8 женщин, 523 человека умерли от ран и болезней, а 2 567 человек пропали

без вести» [13. С. 418]. Таким образом, несмотря на то, что наш регион не входил в непосредственную зону боевых действий, война оказала большое влияние на Чувашский край, где глубоко и свято чтится память об этой нелегкой и героической эпохе. В связи с этим уместно рассматривать территорию республики как один из ярких примеров реализации региональной коммеморативной политики по сохранению исторической памяти о военной эпохе, предопределившей последующий период развития региона.

Согласимся с мнением А.В. Стрельниковой о том, что «город – это пространство, в котором представлены знаки коллективной памяти о важных событиях прошлого» [17. С. 231]. Обратимся к аспектам роли «мест памяти» в городском пространстве на примере столицы Чувашской Республики – г. Чебоксары.

Одним из центральных «мест памяти» города является Мемориальный комплекс «Победа», на территории которого можно отметить несколько важных памятников: Монумент Воинской Славы, Вечный огонь, Аллею памяти, Музей боевой техники. Комплекс широко известен на территории всей республики, пользуется большой популярностью среди горожан и более известен в обиходе как «Парк Победы», олицетворяющий собой символ памяти о солдатах, сражавшихся в различных военных конфликтах. На наш взгляд, центральное место в садово-парковой композиции отводится Монументу Воинской Славы и Вечному огню, к которым ведет Аллея памяти. Монумент Воинской Славы, установленный на высоте 7,5 м над землей в мемориальном комплексе «Победа», представляет собой скульптурную композицию, состоящую из двух фигур: женщины-матери со знаменем в руках и коленопреклоненного воина. Левая рука женщины обращена на запад, откуда в 1941 г. началось наступление немецко-фашистских захватчиков. Юноша-солдат прикасается к краю полотнища и дает клятву верности Родине. У подножия холма, в каменной чаше, установленной на гранитном постаменте, горит Вечный огонь, который был символически зажжен от Вечного огня из Зала воинской славы на Мамаевом кургане города-героя Волгограда.

Монумент Воинской Славы традиционно становится не просто «местом памяти», а центральной площадкой для реализации коммеморативных практик, приуроченных как к юбилейным годовщинам войны, так и к ежегодно празднуемому Дню Победы. Периодически он становится площадкой для проведения официальных мероприятий. К церемониальным формам коммеморации относятся выступления представителей органов государственной власти республики, ритуал возложения венков и цветов у Вечного огня представителями общественности, молодежными организациями [1] и т.д. Эти действия не только выражают глубокое уважение и благодарность защитникам Отечества, героически павшим в многочисленных сражениях Великой Отечественной войны, но и создают основу для процесса сакрализации, придания этому монументу статуса «доминирующего центрального места памяти» о войне в г. Чебоксары. Он имеет величественный внешний вид и находится на значительной возвышенности. Это одна из самых красивых и эффектных смотровых площадок города. Таким образом, можно отметить, что все необходимые элементы для придания этому месту особого, сакрального значения имеются.

К столичным центральным местам памяти общереспубликанского значения относятся также братская могила с Вечным огнем, Памятный камень жертве фашизма Галине Керзиной, Памятник «Танк Т-34», капсула со священной землей, стела «Вечная память воинам, павшим на полях сражений» и т.д.

Ряд памятников символически связаны между собой. К примеру, выделяется группа монументов, прославляющих память о героях-защитниках, павших в боях за Родину, они создают их коллективный «образ прошлого». Так, братская могила является сосредоточением исторической памяти региона о раненых бойцах, погибших в госпиталях в годы войны. На мемориальных плитах нанесены 83 фамилии воинов, захороненных в могиле. Еще один памятник – мраморная плита с заложенной в ней капсулой со священной землей с братских могил воинов, погибших при освобождении оккупированных советских территорий в 1943 г. «Танк Т-34» посвящен памяти танкистов, воевавших на Волго-Уральском фронте.

Также можно выделить группу «мест памяти», связанных непосредственно с региональной историей Чувашии в годы войны. Одним из них является памятный камень жертве фашизма Галине Керзиной. За весь период войны г. Чебоксары, являясь глубоким тылом, единожды подвергся бомбардировке. 4 ноября 1941 г. немецкий самолет совершил воздушный налет на город [7. С. 45], в ходе которого и погибла трехлетняя девочка, ставшая символом антигуманистической сущности нацизма и преступлений нацистской Германии против человечества. Стела «Вечная память воинам, павшим на полях сражений» запечатлела список имен погибших в годы войны жителей деревень Кочаково и Пятино. Это яркий пример символической репрезентации региональной истории, воплотившейся в монументе, ставшем сакрализированным «местом памяти», поскольку установлен он был именно в той части города, где эти деревни когда-то располагались.

Каждый из монументов выполнен в уникальном историко-скульптурном стиле. Центральные «места памяти» г. Чебоксары являются яркими примерами того, как историческая память «находит убежище» в материальном воплощении. Под воздействием коммемораций к данным монументам приковывается особое внимание в дни памятных дат, тем самым «образ войны» ежегодно транслируется и сохраняется в общественном сознании жителей и гостей столицы региона.

Подвиг тружеников тыла Чувашии признан на общероссийском уровне. 20 мая 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О присвоении почетного звания Российской Федерации “Город трудовой доблести” г. Чебоксары» [12], а 24 декабря 2021 г. была торжественно открыта стела «Чебоксары – город трудовой доблести». Памятник, установленный у здания главпочтамта, состоит из 26-метровой стелы и пилонов, облицованных листами нержавеющей стали с литыми бронзовыми рельефами. «Единое архитектурное решение мемориального объекта разработало Российское военно-историческое общество, после чего каждый регион смог сам доработать композицию монумента» [16]. Стела является «местом памяти» регионального значения, органично вписывается в городское пространство, располагается в центре города и выполняет главную функцию – напоминает о героизме жителей республики и их трудовом подвиге.

Необходимо также отметить, что Чувашия стала одним из главных эвакуационных центров Поволжья. Так, в 1941 г. на территории г. Чебоксары были размещены цеха Харьковского электромеханического завода, что заложило основу для начала функционирования одного из крупнейших предприятий современной Чувашии – Чебоксарского электроаппаратного завода (далее – ЧЭАЗ).

Благодаря самоотверженному труду работников предприятия в кратчайшие сроки было налажено производство специальной электроаппаратуры для военной техники, что внесло значительный вклад в дело достижения Победы. 21 января 1944 г. трудовой подвиг коллектива завода был отмечен орденом Трудового Красного Знамени [3. Л. 3]. Работники эвакуированного завода отличились не только как труженики тыла, но и как защитники Отечества на полях сражений Великой Отечественной войны. «Более 400 электроаппаратчиков защищали Родину на фронтах Великой Отечественной, 63 из них не вернулись домой», – отметил председатель Совета ветеранов АО «ЧЭАЗ» Станислав Краденов [9]. Электроаппаратчики показали себя стойкими и мужественными воинами. Многие из них погибли в оборонительный период войны, но были и те, кто принимал участие в освобождении стран Восточной Европы.

В широком смысле сам завод можно назвать своего рода символическим локальным «местом памяти», поскольку история его создания, подвиг работников на полях сражений, подвиг тружеников тыла заложили для этого символическую основу. Руководством и сотрудниками ЧЭАЗ глубоко чтится историческая память о Великой Отечественной войне и ее героях, на страницах заводской газеты публикуются истории электроаппаратчиков-ветеранов [18]. В юбилейные годовщины и дни памяти на территории завода большое внимание уделяется реализации церемониальных коммеморативных практик. Так, в честь 20-летнего юбилея Победы работниками-ветеранами предприятия был заложен Обелиск с именами электроаппаратчиков, отдавших жизнь в боях за Родину. На стеле высечены имена и фамилии 63 человек. Ежегодно 9 мая проводятся мероприятия, направленные на сохранение памяти о погибших защитниках Отечества, организованные руководством АО «ЧЭАЗ». На них традиционно приглашаются ветераны завода, действующие работники и высшее руководство предприятия [2]. Стелу «Вечная память героям» стоит классифицировать как локальное «место памяти», поскольку на ее территории, как правило, не проходят региональные или общегородские официальные мероприятия. Несмотря на то, что обелиск выполнен в достаточно сдержанном стиле и его нельзя отнести к числу масштабных монументов, он тем не менее имеет особое значение для работников и ветеранов АО «ЧЭАЗ» и является ярким примером «места памяти», ориентированного прежде всего на вполне определенную локальную группу. Это подтверждает тезис о том, что «местом памяти может выступать любой объект, первостепенной функцией которого является сохранение памяти группы людей» [6. С. 75].

В ходе классификации были выделены также семейные «места памяти»: в семьях Чувашии свято чтятся реликвии, связанные с историей тех, на чью долю выпало участие в боях. Создаются семейные архивы с наградами, письмами, фотографиями, газетными публикациями о героях войны, что можно назвать символическим «местом памяти» семейного уровня. Ежегодно жители республики принимают активное участие в акции «Бессмертный полк» [5], что говорит о том, что каждая семья, члены которой принимали участие в событиях военного времени, является своего рода создателем и хранителем «lieux de memoire».

Выводы. Актуализация и сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне является одной из важнейших задач органов государственной власти и общества. В.В. Путин справедливо отметил по этому поводу: «Эта немеркнущая память скрепляет наш народ, помогает представителям

разных поколений ощущать себя единой, сплоченной нацией, служит воспитанию молодежи в духе патриотизма и гражданственности, уважения к отечественной истории» [10].

Со стороны федеральных и региональных органов государственной власти Российской Федерации сохранению исторической памяти об этом периоде уделяется особое внимание. В этом плане столица Чувашской Республики является показательным примером реализации регионального уровня коммеморативных практик. На территории г. Чебоксары есть как региональные, так и локальные «места памяти», они отличаются по своему внешнему виду, масштабам и другим признакам, однако выполняют одну и ту же функцию – хранят память и являются базой для реализации коммеморативных практик, прежде всего церемониальных. Отличием являются уровень функционирования этих монументов. Опыт г. Чебоксары успешно реализуется на территории всей республики на муниципальном уровне, где существуют и продолжают создаваться локальные «места памяти» как в районных центрах, так и в небольших населенных пунктах. В республике создан реестр мемориальных (памятных) объектов, посвященных Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и локальным конфликтам, в который включен достаточно широкий спектр «мест памяти», так или иначе связанных со страницами войны [15]. Семьи Чувашии глубоко чтят память своих предков – наших земляков, принимавших участие в боях на полях сражений, а также тружеников тыла.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала одним из ключевых событий отечественной истории. В исторической памяти российского общества она предстает как ключевая страница всей истории Второй мировой войны, что именно на территории СССР произошел коренной перелом в противостоянии стран антигитлеровской коалиции против Германии и ее союзников. В настоящее время наблюдается процесс сакрализации коллективной памяти об этой священной для российского народа войне, в результате чего события 1941–1945 гг. стали символом героизма, жертвенности, коллективизма и общенациональной цели. Эти идеи, воплощенные в местах памяти о войне, на сегодняшний день также весьма актуальны для современной России и ее многонационального народа.

Литература и источники

1. В День Победы в Чебоксарах состоялось возложение цветов к Монументу Воинской Славы. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3DxYsk>. (дата обращения: 13.10.2024).
2. В преддверии Дня Победы на ЧЭАЗ возложили цветы к стеле погибшим электроаппаратчикам [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3DxZ65> (дата обращения: 13.10.2024).
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 1517. Оп 13.
4. Давиденко А.А. Понятие «войны памяти» в современных исследованиях коллективной памяти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3. С. 85–95.
5. Дислокация полка: Республика Чувашия. Чебоксары // Бессмертный полк: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moypolk.ru/cheboksary> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Дмитриева О.О., Туманова М.М., Широков О.Н. «Место памяти/lieux de memoire» как механизм сохранения исторической памяти общества // Исторический поиск. 2023. Т. 4, № 2. С. 73–81.
7. Ефимов Л.А. Бомбардировка г. Чебоксары в годы великой отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 45–52.
8. Конрадова Н.А., Рылева А.Н. Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/geroi-i-zhertvy-memorialy-velikoj-otechestvennoj.html?ysclid=m6gx1butwd814417359> (дата обращения: 23.01.2025).

9. Мы – наследники героев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cheaz.ru/press/news/-2019/0507.html> (дата обращения: 03.02.2025).
10. Немеркнущая память о войне скрепляет народ России, заявил Путин [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250128/putin-1995954927.html> (дата обращения: 02.02.2025).
11. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюиже, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
12. О присвоении почетного звания «Город трудовой доблести»: Указ Президента Российской Федерации № 304 от 20.05.2021 [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65623> (дата обращения: 25.12.2024).
13. Память. Их имена в сердце народном. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. Т. IV. 718 с.
14. Путин В.В. заявил, что народ без исторической памяти не имеет будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16949805> (дата обращения: 27.01.2025).
15. Реестр мемориальных (памятных) объектов, посвященных Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и локальным конфликтам. [Электронный ресурс]. URL: https://gov.cap.ru/Site-Mar.aspx?id=2831027&gov_id=49&ysclid=m6o2015ot5145815337 (дата обращения: 03.02.2025).
16. Стела «Чебоксары – город трудовой доблести» [Электронный ресурс]. URL: <https://his-trf.ru/read/articles/stela-cheboksary-gorod-trudovoy-doblesti?ysclid=m6o4h1fzouy436821068> (дата обращения: 25.12.2024).
17. Стрельникова А.В. «Места памяти» в городском пространстве // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2(82). С. 231–238.
18. Твои люди, завод! // Электрик. 2003. № 17(4842), 15 мая.
19. Чебоксары – Город трудовой доблести [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3DxZdA>. (дата обращения: 12.10.2024).
20. Эвакуация населения в Чувашскую АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://gasi.archives21.ru/Press-centr/2021/07/09/Evakuciya_naseleniya_v_Chuvashskuyu_ASSR_v_godi_Velikoj_Otechestvennoj_vojni_1941-1945_gg (дата обращения: 23.01.2025).

ДМИТРИЕВА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dmitrieva21region@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4628-0672>).

ЗАХАРОВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – студент III курса, факультет энергетики и электротехники, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (val_zaxarov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6101-1860>).

Olga O. DMITRIEVA, Valery A. ZAKHAROV

CHEBOKSARY «COMMEMORATION SITES» AND PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE SOCIETY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR (on the 80th anniversary of the Victory)

Key words: *historical memory, the Great Patriotic War, commemorative practices, «commemoration sites».*

In 2025 Russia is celebrating an important anniversary – the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, which further foregrounds the need to preserve the historical memory of it, which is formed and conveyed in the public consciousness thanks to a grandiose set of commemorative practices and «commemoration sites» created everywhere in our country.

The purpose of the study is a conceptual analysis of various levels of «commemoration sites» of the Great Patriotic War of 1941–1945 in Cheboksary as a special mechanism for preserving the historical memory of society.

Materials and methods. The research methodology is defined in accordance with the principles of memoriology. The object and subject of research is not a historical event, but the historical memory about it. Research attention is also focused on the mechanisms by which it is formed, preserved and passed on to the next generations. The most important role in these processes belongs to commemorative practices and «commemoration sites», which have a close relationship. Both a «commemoration site» can become a base for implementing commemorative practices, and the memorials themselves initiate the creation of places of sacralization of the past.

Results. The article analyzes the influence of central, regional and local «commemoration sites» in the process of forming and preserving the historical memory of the Russians about the Great Patriotic War of 1941–1945 on the example of Cheboksary. «Commemoration sites» of the Great Patriotic War are an integral part of the process of preserving and sacralizing the historical memory of the Russian society. Currently, Russia has a number of central memorial sites: the Grave of the Unknown Soldier in Moscow, Piskarevskoye Memorial Cemetery in St. Petersburg, the Monument-Ensemble «Heroes of the Battle of Stalingrad» on Mamayev Kurgan in Volgograd, the Victory Memorial on Poklonnaya Gora in Moscow. All of them belong to places revered at the national level, and commemorative practices are carried out on their territory, which have a national scale of significance. A lot of commemorative work has been done at the regional level in all regions of the Russian Federation: monuments, steles, Victory parks with Eternal Flames were erected, museums of the Great Patriotic War were opened, and a number of state cultural and educational institutions were named after the heroes of the 1941–1945 war as a tribute to their fallen countrymen. Commemorative plaques were installed at the municipal level at libraries and schools, and small museums were opened. Cheboksary is a prime example of implementing the regional policy on implementation of commemorative practices and creation of «commemoration sites». They differ in their appearance, scale, and other features, but they perform the same function – they cherish the memory and are the basis for implementing commemorative practices, primarily ceremonial ones.

Conclusions. The Great Patriotic War of 1941–1945 became one of the key events in the Russian history. Actualization and preservation of historical memory about it is one of the most important tasks of state authorities and the society, which are the initiators of constructing «commemoration sites» of central and regional importance. Cheboksary has regional (at the national level, they are of central importance) and local «commemoration sites» that successfully realize the process of actualizing the heroic pages of the Great Patriotic War. Cheboksary's experience is successfully implemented throughout the republic at the municipal level, where «commemoration sites» exist and continue to be created both in regional centers and in small settlements.

References

1. V Den' Pobedy v Cheboksarakh sostoyalos' vozlozhenie tsvetov k Monumentu Voinsoi Slavy. [On Victory Day, flowers were laid at the Monument of Military Glory in Cheboksary]. Available at: <https://clck.ru/3DxYsk> (Accessed Date: 2024, Oct. 14).
2. V preddverii Dnya Pobedy na CHEHAZ vozlozhili tsvety k stele pogibshim ehlektroapparat-chikam [On the eve of Victory Day, flowers were laid at the stele for the deceased electrical equipment workers at ChEAZ]. Available at: <https://clck.ru/3DxZ65> (Accessed Date: 2024, Oct. 14).
3. Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 1517. Op. 13. D. 12 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive 1517. Anagraph 13].
4. Davidenko A.A. Ponyatie «voiny pamyati» v sovremennykh issledovaniyakh kolektivnoi pamyati [The concept of «memory war» in contemporary collective memory studies]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.*, 2022, no. 3, pp. 85–95.
5. Dislokatsiya polka: Respublika Chuvashiya. Cheboksary [The regiment is located in the Republic of Chuvashia. Cheboksary]. Available at: <https://www.moypolk.ru/cheboksary> (Accessed Date: 2024, Dec. 25).
6. Dmitrieva O.O., Tumanova M.M., Shirokov O.N. «Mesto pamyati/lieux de memoire» kak mekhanizm sokhraneniya istoricheskoi pamyati obshchestva [«Place of Memory/lieux de memoire» as a mechanism for preserving the historical memory of society]. *Historical search*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 73–81.
7. Efimov L.A. Bombardirovka g. Cheboksary v gody velikoi otechestvennoi voiny [Bombing of Cheboksary during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2019, no. 2, pp. 45–52.
8. Konradova N.A., Ryleva A.N. Geroi i zherlvy. Memorialy Velikoi Otechestvennoi [Heroes and Victims. Memorials of the Great Patriotic War]. *Neprikosnovennyi zapis*, 2005, no. 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/geroi-i-zherlvy-memorialy-velikoi-otchestvennoj.html?ysclid=m6gx1butwd814417359> (Accessed Date: 2025, Jan. 23).
9. My – nasledniki geroev. [We are the heirs of the heroes]. Available at: <https://www.cheaz.ru/press/news/2019/0507.html> (Accessed Date: 2025, Feb. 2).
10. Nemerknushchaya pamyat' o voine skreplyaet narod Rossii, zayavil Putin [The unfading memory of the war unites the people of Russia, Putin said]. Available at: <https://ria.ru/20250128/putin-1995954927.html> (Accessed Date: 2025, Feb. 2).
11. Nora P. Mezhdru pamyat'yu i istoriei. Problematika mest pamyati [Between memory and history. The problematic of places of memory]. *Les Lieux de memoire*. Paris, 1984–1992 (Russ. ed.: *Frantsiya – pamyat'*. St. Petersburg, 1999, 328 p.).
12. O prisoenii pochetnogo zvaniya «Gorod trudovoi doblesti»: Ukaz Prezidenta Rossii-skoi Federatsii [Decree on conferring the honorary title «City of Labor Valor»]. Available at: <http://krem-lin.ru/events/president/news/65623> (Accessed Date: 2024, Dec. 25).

13. *Pamyat'. Ikh imena v serdtse narodnom* [Memory. Their names in the heart of the people]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 1997, vol. IV, 718 p.
14. *Putin V.V. zayavil, chto narod bez istoricheskoi pamyati ne imeet budushchego* [Putin V.V. said that a people without historical memory has no future]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/16949805> (Accessed Date: 2025, Jan. 27).
15. *Reestr memorial'nykh (pamyatnykh) ob'ektov, posvyashchennykh Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. i lokal'nym konfliktam* [Register of memorial (memorial) objects dedicated to the Great Patriotic War of 1941–1945 and local conflicts]. Available at: https://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2831027&gov_id=49&ysclid=m6o20l5ot5145815337 (Accessed Date: 2025, Feb. 3).
16. *Stela «Cheboksary – gorod trudovoi doblesti»* [Stele «Cheboksary – city of labor valo»]. Available at: <https://histrf.ru/read/articles/stela-cheboksary-gorod-trudovoy-doblesti?ysclid=m6o4h1fzoy-436821068> (Accessed Date: 2024, Dec. 25).
17. *Strel'nikova A.V. «Mesta pamyati» v gorodskom prostranstve* [«Places of Memory» in the Urban Space]. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie*, 2012, no. 2 (82), pp. 231–238.
18. *Tvoi lyudi, zavod!* [Your People, Factory!]. *Ehlektrik*, 2003, no. 17(4842), May 15.
19. *Cheboksary – Gorod trudovoi doblesti* [Decree on conferring the honorary title «City of Labor Valor»]. Available at: <https://clck.ru/3DxZdA> (Accessed Date: 2024, Oct. 12).
20. *Ehvakutsiya naseleniya v Chuvashskuyu ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg.* [Evacuation of the population to the Chuvash ASSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Available at: http://gasi.archives21.ru/Press-centr/2021/07/09/Evakuaciya_naseleniya_v_Chuvashskuyu_-ASSR_v_godi_Velikoj_Otechestvennoj_vojni_1941–1945_gg (Accessed Date: 2025, Jan. 23).

OLGA O. DMITRIEVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (dmitrieva21region@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4628-0672>).

VALERY A. ZAKHAROV – 3rd year Student, Faculty of Power Engineering and Electrical Engineering, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (val_zaxarov@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6101-1860>).

Формат цитирования: Дмитриева О.О., Захаров В.А. «Места памяти» г. Чебоксары и сохранение исторической памяти общества о Великой Отечественной войне (к 80-летию юбилею Победы) // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 71–82. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-71-82.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-83-93

УДК 930.25
ББК 63.211

В.Г. ТКАЧЕНКО

**ПРИХОДНО-РАСХОДНАЯ КНИГА
СИМБИРСКОЙ ПРИКАЗНОЙ ИЗБЫ 1665–1667 ГОДОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДОКУМЕНТАЦИОННОЙ И АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕСТНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ**

Ключевые слова: делопроизводство, приказные избы, приходно-расходная книга Симбирской приказной избы, хранение документов.

В архивоведческой литературе еще в досоветский период утвердилось мнение о том, что местные органы управления Московского государства испытывали материальные проблемы, в том числе в области обеспечения документационной и архивной деятельности. Причем они рассматривались как массовое явление, характерное для всего приказного периода. Однако приводимых в научных работах примеров едва ли достаточно для выводов о степени распространения описанных в них случаев и тем более для категоричных суждений касательно всего XVII в. К тому же из поля зрения исследователей выпали или были проигнорированы доступные уже в то время источники, содержавшие сведения, если и не опровергавшие их мнение, то как минимум позволявшие рассматривать данную проблему в ином ракурсе. К таким источникам относятся приходно-расходные книги приказных изб.

Целью исследования является оценка информационного потенциала приходно-расходной книги Симбирской приказной избы за 1665–1667 гг. Поскольку ранее она никогда не привлекалась для исследования истории отечественного делопроизводства и архивного дела, в статье предпринята попытка ее анализа в части, касающейся материального обеспечения документационной и архивной деятельности местных органов управления во второй половине XVII в. При этом задача развернутой характеристики данного источника не ставилась.

Материалы и методы. Основой исследования послужила приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 гг., опубликованная А.Н. Зерцаловым в 1896 г. и ставшая первым археографическим изданием только что созданной Симбирской губернской ученой архивной комиссии.

Исследование реализовано с опорой на базовые принципы исторического познания – объективность и историзм, предполагающие в том числе необходимость оценивать исследуемый период не только с точки зрения его исторических особенностей, но и возможностей. Историко-типологический метод использовался для выявления общих подходов в вопросах материального обеспечения ведения делопроизводства и архивов в системе приказного управления. Метод аналогии использовался для экстраполирования полученных в результате исследования данных на деятельность приказных изб региона Среднего Поволжья.

Новизна исследования заключается не только в раскрытии еще одной грани информационного потенциала известного письменного памятника, но и в восполнении пробелов, связанных с вопросами документирования и архивного хранения документов в приказных избах на территории Среднего Поволжья в досоветский период. Полученные в результате исследования данные позволяют сформировать определенные представления об отношении центральной и местной власти к материальным нуждам органов государственного управления региона. Научно-практическая значимость статьи отвечает актуальным проблемам современного отечественного архивоведения.

Результаты. В структуре расходов Симбирской приказной избы, направленных на обеспечение управленческой деятельности, можно выделить четыре группы затрат: на приобретение канцелярских принадлежностей, на закупку средств хранения документов, на оборудование рабочих мест приказных служащих, на содержание и обслуживание строений, предназначенных для уездной администрации. Как следует из сведений, приводимых в источнике, на эти цели расходовались значительные суммы. В случае финансовых затруднений воевода прибегал к заимствованиям

средств у местного населения под обязательство вернуть долг в установленное время. Возведение же жилых и хозяйственных построек для представителей местной власти (воеводы, подьячего с приписью) обеспечивалось за счет расклада потраченной суммы на население города и уезда.

Выводы. *Проведенное исследование указывает на важную роль приходно-расходной книги Симбирской приказной избы в изучении истории делопроизводства и архивного дела на локальном уровне. Имеющиеся в ней сведения позволяют уточнить, дополнить и, возможно, пересмотреть сложившиеся в литературе представления о материальном обеспечении и местного управления в целом, и его документационной и архивной составляющих. Хотя говорить о распространенности трат, подобных производившимся в Симбирской приказной избе, в других административных центрах региона без анализа всего корпуса источников по обозначенной проблеме не приходится, тем не менее нельзя упрекнуть местную администрацию в отсутствии инициативы, бездействии или халатности, а также отрицать проявление внимания центральной власти к ее нуждам.*

Введение. Во все времена материальное обеспечение было одним из важнейших условий эффективности управленческих процессов. В немалой степени оно распространяется на средства документирования и организации хранения документов, а также создание условий труда для лиц, занятых в этой сфере.

В архивоведческой литературе достаточно давно утвердилось мнение о том, что местные органы управления Московского государства испытывали проблемы материального характера, в том числе в области документационной и архивной деятельности. Например, Н.Н. Оглоблин, Д.Я. Самоквасов, а вслед за ними и другие исследователи приводили примеры плачевного состояния местных приказных изб, что негативным образом сказывалось на делопроизводстве и сохранности документов. Так, Н.Н. Оглоблин упоминает два таких факта, имевших место в Юрьеве-Польском и Муроме. Оба они относятся к 1703 г. [7. С. 20–22]. При этом он прямо указывал виновников сложившейся ситуации: «Это была присущая тому времени халатность отношений и высшего правительства и местной администрации к своим обязанностям, халатность, от которой прежде всего страдало само правительство. И последнее следует здесь винить больше, чем местную администрацию» [7. С. 22].

Выступая поборником идеи о рациональных началах организации архивного дела Московского государства, Д.Я. Самоквасов был не столь категоричен в данном вопросе. Корень проблемы он видел в «бедности государственных финансов и непрерывной нужде в материальных средствах для защиты своего существования, побуждавшей к постепенному расширению государственной территории, в свою очередь вызывавшему расширение государственных расходов» [11. С. 14]. При этом он не стал приводить каких-либо новых фактов, упомянув лишь те, о которых говорил Н.Н. Оглоблин [11. С. 14–15]. Причем явно попытался дистанцироваться от него, ссылаясь на первоисточник. Их же приводит и И.Л. Маяковский, но со ссылкой на Н.Н. Оглоблина [5. С. 120] и без каких-либо оценочных суждений.

Однако едва ли можно считать достаточными два указанных примера для выводов о массовости описанных в них случаев и тем более для категоричных суждений касательно всего XVII в. Если же вспомнить, каким был в истории России период после кончины в 1682 году царя Федора Алексеевича до начала XVIII столетия, то причина сложившегося положения дел с местными приказными избами (и не только с ними) в то время станет более или менее понятной.

Попытка восстановить обстановку московских приказов была предпринята еще в 1920-е гг. Н.А. Баклановой, для чего ею был использован «благодарный

материал в виде прихода-расходных книг и столбцов московских приказов, в которые день за днем записывались все производившиеся приказом выдачи и, между прочим, расходы на постройку и ремонт помещения, приобретение мебели, покупку канцелярских принадлежностей и т.д.» [1. С. 53].

К сожалению, в отношении местных приказных изб подобные исследования не проводились, что, очевидно, обусловлено в целом сохраняющимся до сих пор отсутствием исследовательского интереса к приходно-расходным книгам приказов и приказных изб, как особой разновидности источников [3. С. 191].

Целью исследования является раскрытие информационного потенциала одного из значимых источников по истории Среднего Поволжья – приходно-расходной книги Симбирской приказной избы за 1665–1667 гг. Поскольку ранее она никогда не привлекалась для исследования истории отечественного делопроизводства и архивного дела, в статье предпринята попытка ее анализа в части, касающейся материального обеспечения документационной и архивной деятельности местных органов управления во второй половине XVII в. При этом задача развернутой характеристики данного источника не ставилась.

Материалы и методы. Основой исследования послужила приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 гг., опубликованная А.Н. Зерцаловым в 1896 г. и ставшая первым археографическим изданием только что созданной Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Она раскрывает некоторые детали повседневного быта аппарата местного управления. Ее изучение имеет важное региональное значение, поскольку отсутствие подобных источников по другим уездным центрам Среднего Поволжья ограничивает возможности проведения анализа положения дел в рассматриваемой сфере на данной территории.

Исследование реализовано с опорой на базовые принципы исторического познания – объективность и историзм, прежде всего необходимость оценивать исследуемый период не только с точки зрения его исторических особенностей, но и возможностей. На основе историко-типологического метода предпринята попытка выявить общие подходы в вопросах материального обеспечения ведения делопроизводства и архивов в системе приказного управления.

Единое руководство в лице Приказа Казанского дворца; территориальная близость и географическая локализация на Волге; общность принципов, на которых основывалось местное управление; равный статус городов (Симбирск, Чебоксары, Алатырь, Цивильск, Ядрин – центры уездов); единство подходов в вопросах материального обеспечения местных органов власти – те общие и существенные факторы, позволяющие использовать метод аналогии применительно, в том числе, и к территории Чувашии. Отметим также и значительное количество чувашских поселений на территории Симбирского уезда, что также сближает данные административно-территориальные единицы. По мнению некоторых исследователей, само название города Синбирск/Симбирск, возможно, имеет чувашское происхождение.

Новизна исследования заключается не только в раскрытии еще одной грани информационного потенциала известного письменного памятника, но и в восполнении пробелов, связанных с вопросами документирования и архивного хранения документов в местных органах государственного управления в Среднем Поволжье в досоветский период. Полученные данные позволяют сформировать определенные представления об отношении центральной и местной власти к материальному обеспечению деятельности приказных изб региона.

Научно-практическая значимость статьи отвечает актуальным проблемам современного отечественного архивоведения.

Результаты исследования. В структуре расходов Симбирской приказной избы, направленных на обеспечение управленческой деятельности, можно выделить четыре группы затрат: на приобретение канцелярских принадлежностей, на закупку средств хранения документов, на оборудование рабочих мест приказных служащих, на содержание и обслуживание строений.

В течение 1667 г. в книге зафиксировано четыре факта поступления бумаги: в октябре, в качестве прихода, – 12 стоп; также закуплено: в феврале – 12 стоп за «14 рублей 13 алтын 2 денги», в мае – 10 стоп за «15 рублей» и 2 стопы за «3 рубли 20 алтын» [4. С. 93, 215]. Впечатляет не только объем заготовленной бумаги – не менее 17 280 листов (из расчета: 1 стопа равнялась 20 десятям или 480 листам), но и объем израсходованных средств в 33 рубля.

Кроме бумаги, важным расходным материалом для ведения дел являлись чернила. 22 марта 1667 г. «синбирскому посадскому человеку Микитке Русинову» было уплачено 25 алтын «за чернильное варенье» [4. С. 211]. В документе не указан объем закупленных чернил. Вероятно, он был значительным, так как это единственное упоминание в приходно-расходной книге за весь отчетный период. Нет в ней и сведений о приобретении компонентов для их изготовления своими силами непосредственно в самой приказной избе. По наблюдению Н.А. Баклановой, в приказы чернила покупались кувшинами, выступавшими своего рода мерой. При этом размеры таких емкостей, согласно источникам, могли быть разными: «малыми», «большими» и «двойными». Также, отмечает исследовательница, в расходных книгах упоминается покупка чернил ведрами [1. С. 91]. Соответственно, их емкость влияла на цену. Судя по уплаченной Симбирской приказной избой сумме, объем купленных чернил был большим. Например, в Москве в первой четверти XVII в. цена за кувшин чернил колебалась от двух до десяти алтын [8. С. 166; 10. Стб. 111]. По своему качеству чернила делились на «добрые», предназначавшиеся для «начальных людей», и «расхожие» [1. С. 91].

В приходно-расходной книге не упоминаются другие письменные принадлежности: чернильницы и перья для письма. Ситуация с ними в Симбирской приказной избе едва ли отличалась от других государственных учреждений. По виду чернильницы делились на поясные и настольные. Изготавливались они из глины, меди, олова или даже из благородных металлов [1. С. 87–90]. Для письма использовались гусиные или лебязьи перья. Последние, как утверждала Н.А. Бакланова, «являлись роскошью, которая была доступна лишь для царской канцелярии». При этом она указывала на отсутствие в расходных книгах приказов записей о покупке гусиных перьев [1. С. 90–91].

С точки зрения организации хранения документов обращает на себя внимание запись от 9 июня 1667 г.: «Куплено в приказную избу на свяски клубок пряжи, а за тое пряжу 6 денег "дано"» [4. С. 212].

Для хранения бумаг закупались «коропки». Так, 14 сентября в приказную избу приобретена «на государевы дела коропка осиновая» ценою 2 алтына [4. С. 209]. Еще три коробки осиновых «на писмы» были куплены 9 июня за 5 алтын [4. С. 212]. Судя по источникам, осина – один из самых распространенных материалов для изготовления вместилищ для документов. Несмотря на то, что по твердости она относится к мягким породам дерева, у нее имеется ряд преимуществ перед другими видами древесины. Так, осина не колется

и не трескается при ударных нагрузках, по устойчивости к истиранию сравнима с дубом, а также не деформируется и не трескается под воздействием влаги.

19 августа за изготовление 21 лубяной коробки «на всякие писма» «черные ж избы сидельцом» заплачено 3 алтына [4. С. 213]. Изделия из липового луба отличались большой прочностью. По В.И. Далю, «луб лубом» означает «твердо, толстопрочно» [2. С. 270].

Общее количество закупленных средств хранения документов косвенно указывает на значительный объем создаваемой в делопроизводстве и хранящейся в приказной избе документации.

В числе расходов на обеспечение рабочих мест приказных служителей упоминается заказ на изготовление четырех столов каретникам А. Архипову и И. Игнатьеву, получившим за работу 13 алтын 2 деньги. «А те столы, – говорится в источнике, – зделаны в новой приказ» [4. С. 212]. Как утверждает Н.А. Бакланова, «столы делались обычно из дуба» [1. С. 70]. В зависимости от размера цена одного такого стола в Москве могла колебаться от 10 до 30 алтын [1. С. 71]. Учитывая размер уплаченной Симбирской приказной избой суммы, для нее, очевидно, были заказаны изделия попроще. В целом, по наблюдению исследовательницы, «сведения о приказной мебели очень немногочисленны, вероятно, потому, что и сама меблировка была скудна» [1. С. 70]. Однако мнение о скудности обстановки представляется спорным. Скорее она была рационально-минималистичной, т.е. представлена лишь тем, что требовалось для обеспечения деятельности представителей местной администрации.

В число постоянных расходов входило освещение рабочих помещений. Данные о закупке восковых свечей в приходно-расходной книге отсутствуют. Из-за своей дороговизны они не использовались в повседневной деятельности. Эту ситуацию хорошо иллюстрирует русская пословица: «Один раз свеча, другой раз свеча, пожалуй, и шуба с плеча». Зато в течение отчетного периода затраты «на сало и от литья салных свечь» упоминаются тринадцать раз, причем в пяти случаях было уплачено за литье и светильни (фитиль или плошка с салом и фитилем – В.Т.), а в остальных – лишь за закупку сала. Для изготовления использовалось говяжье сырье. Всего на эти цели было израсходовано немногим более восьми с половиной рублей [4. С. 215–216].

Салные свечи, несмотря на сильную копоть, необходимость постоянно снимать нагар и оправлять их с помощью специальных щипцов из-за быстро стекавшего с фитиля жира (точка плавления говяжьего сала – бычьего и коровьего – составляет всего 47–48 градусов [9. С. 8]), в силу своей дешевизны и относительной простоты изготовления пользовались большим спросом в России не одно столетие.

Сведений об использовании каких-либо осветительных приборов приходно-расходная книга не содержит. Как отмечала Н.А. Бакланова, свечи вставлялись в фонари и подсвечники, которые могли быть настольными или подвесными. Фонари изготавливались из слюды или паюса – рыбьего пузыря, в котором скапливается икра. Первые, по мнению исследовательницы, ставились в приказах перед начальными людьми [1. С. 80, 81].

Подсвечники, называвшиеся в XVII в. чаще «шанданами» или «шенданами», делались из дерева или металла и имели разнообразную форму. Самыми распространенными, стоявшими на столах перед подъячими, были точеные деревянные шанданы, в середину которых вставлялась жестяная трубка для свечи. Стоили они «всего по 3 деньги штука и покупались обыкновенно по 2 или 3 десятка» [1. С. 82]. Материалом для металлических шанданов служили

железо или медь. Стоимость железных составляла 1–2 алтына за штуку. Более дорогие, медные, величина которых, а также отделка и количество вставлявшихся в них свечей зависели от иерархического положения лица, ставились на столах начальных людей [1. С. 82]. Кроме настольных шанданов, указывала Н.А. Бакланова, также использовались висячие или «вислые» (самые простые делались из железа) и «ввертные», устанавливавшиеся на стенах [1. С. 85–86].

В качестве примечательного элемента обстановки Симбирской приказной избы отметим наличие часов, что подтверждается записью в приходно-расходной книге: «Часовнику Мишке Еранцу к часам на конопляное масло 3 алтына 2 денги» [4. С. 211].

Судя по некоторым записям, приказная изба в Симбирске была еще не достроена. Так, 9 июня 1667 г. целовальнику Ивашке Левонтьеву было выдано 6 рублей и «велено <...> на те денги купить в Нижнем в новой приказ 6 окончин больших» [4. С. 212]. Н.А. Бакланова приводит следующие данные о размерах окон в приказах: «Обычно они бывали двух родов: малые, являвшиеся, по-видимому, наиболее распространенными и имевшие 1 ½ арш. длины и 1 арш. ширины, и «большие», имевшие 2 на 1 ½ арш. или 2 на 1 ¾. Встречаются, впрочем, и средние: 1 ¾ на 1 ¼ арш.» [1. С. 63–64].

Закупка именно «окончин больших» вызывает вопросы, поскольку в целях сохранения тепла окна в то время старались делать небольшими. К тому же их стоимость вместе с остеклением в этом случае обходилась казне явно дороже. Что предполагалось вставлять в оконные проемы: стекло, слюду или паюс, в источнике не указано.

Н.А. Бакланова лишь по одному разу встретила упоминания об использовании в московских приказах паюсных и стеклянных окончин [1. С. 64]. Применение стекла в местной приказной избе и практически, и экономически не было оправданным в силу его невысокой прозрачности, значительного веса и стоимости. Использование же слюды в Русском государстве известно с XV в., а уже в следующем столетии ее активно вывозили за границу, где она получила название мусковита – стекла из Московии («Мусковии»). Хотя стоила она меньше стекла, тем не менее считалась все же дорогим материалом. Кроме того, технология изготовления слюдяных оконниц также сказывалась на цене окон. Самым экономичным вариантом был рыбий пузырь. Поскольку на Волге он являлся наиболее доступным и дешевым материалом, можно предположить, что именно его и использовали в нашем случае. Впрочем, применение слюды также не стоит исключать. С середины XVII в. ее стали добывать не только на Северо-Западе России, но и в Сибири, тем самым сделав этот материал более доступным.

К сказанному добавим, что количество и размер окон косвенно указывают и на размеры строения, которое, вероятно, было вполне просторным. Некоторое представление о постройке можно составить, опираясь на описание таможенной избы, имеющееся в книге: «Таможенная изба трех сажень без четверти, семинатцети венцов, перед нею сени бревенные, две стены по две сажени, да стена пол третьей сажени, цена той избе с сенями, 12 рублей» [4. С. 164]. Надо полагать, приказная изба была никак не меньше таможенной.

О незавершенности ее строительства свидетельствуют также записи о закупке материалов для кровли и устройства печи «в новой приказ». Так, на «крышку приказные избы» было куплено 74 луба за 37 алтын 7 денег [4. С. 211], а «на печную кладь» – 1 600 «кирпичей жженных за сто и з делом по 5 алтын, и того 2 рубли 13 алтын 2 денги» [4. С. 212].

Как уже отмечалось выше, липовый луб отличался большой прочностью. Поэтому его активно использовали для кровли под тес.

В отношении печного отопления для Симбирской приказной избы был выбран более дорогой вариант сооружения печи. По наблюдению Н.А. Баклановой, в расходных книгах московских приказов первой половины XVII в. (до 1644 г.) встречаются исключительно глиняные печи, оборудование которых, как полагала исследовательница, «было довольно просто» [1. С. 64]. Лишь с усилением западного влияния при царе Алексее Михайловиче в приказах стали появляться так называемые печи «по-польски» или «по-киевски», более известные как изразцовые [1. С. 68].

Как отмечала Н.А. Бакланова, «приказные печи топились дровами, покупавшимися обычно саженьями или возами» [1. С. 69]. Согласно записям приходно-расходной книги Симбирской приказной избы, с октября по март 1667 г. было закуплено 96 возов дров, за которые уплачено 4,6 рубля [4. С. 209–211]. Кроме того, особой статьей в книге проходят расходы «на уголья». Так, например, с сентября по март дубовые угли приобретались 10 раз: в сентябре – 9 мешков за 9 алтын, в октябре – 59 мешков за 1 рубль 25 алтын 4 денги, в ноябре – 48 мешков за 48 алтын, в январе – 25 мешков за 25 алтын, в феврале – 9 мешков за 8 алтын, а в марте и в мае «Симбирскому посадскому человеку целовалнику Ивашке Моксимову на угольную покупку» было дано 15 рублей [4. С. 218–219].

Дубовая, а также березовая древесина – лучшее сырье для изготовления древесного угля, отличающегося продолжительностью горения, высоким и ровным жаром при очень малом количестве дыма. Именно по этой причине его обычно применяли в кузнечном и литейном деле. Для каких целей его закупала приказная изба, в книге не указано. Не вносит ясности и расположение данной статьи между расходами на закупку лубья и «на воеводцкой двор».

Данных, раскрывающих организацию внутреннего устройства Симбирской приказной избы, в приходно-расходной книге не имеется. Однако из статьи закупки «На воеводцкой двор» можно составить некоторое представление о том, как, например, обеспечивалось поддержание тепла в помещениях. Так, на утепление дверей и окон шел войлок. С этой целью было куплено 28 войлоков за 2 рубля 3 алтына 2 денги. Для обивки «горнишных дверей» использовалось красное сукно. За покупку 2 аршин и 6 вершков ткани, двух колодок седельных гвоздей и тесницы (доска, вытесанная топором – *В. Т.*) длиной 3 сажени были потрачены 21 алтын 2 денги [4. С. 220].

Приведенные сведения вполне согласуются с наблюдениями Н.А. Баклановой, утверждавшей, что «двери, ведущие из жилых палат в сени и из сеней наружу, для сохранения тепла обивались или только «опушивались» сукном или войлоком», а «для обивки употреблялись яркие цвета» [1. С. 63].

Особо в приходно-расходной книге выделена статья «Подьячим на приказные расходы», но без указания, на что конкретно давались деньги. Причем суммы эти были внушительными. Так, в 1667 году было выдано подьячим: Левонтию Богданову: 30 декабря – 62 рубля 26 алтын 4 денги, 8 мая – 18 алтын, 11 июля – 3 рубля 30 алтын; Ондрею Попову 7 февраля – 10 рублей; Ивану Москвитину – 2 рубля 16 алтын 4 денги; Фектисту Петрову 29 июля – 15 рублей [4. С. 254].

Для понимания того, насколько значительными были обозначенные в приходно-расходной книге суммы, приведем некоторые подсчеты, сделанные Л.В. Миловым: «В середине и второй половине XVII в. 5–6 кг ржаной муки

или 20-фунтовый каравай хлеба (9 кг) стоили один алтын. На эту сумму можно было купить 4 кг дорогой гречневой крупы, или 9 кг яшного солода, или пять–шесть десятков яиц, или 1,7 кг свиного мяса... В Нижнем Новгороде “за грош можно купить... столько рыбы, сколько не в состоянии съесть четыре человека”... Телега, упряжь и хорошая лошадь стоили примерно 6 руб., а с дешевой лошадью около 3,25 руб. Сани-дровни стоили около 17 коп., топор – 5–7 коп. Готовый сруб большого дома (около 70 м²) стоил 8–10 руб., а дом поскромнее вдвое дешевле, амбар стоил 5–6 руб. и т.д.» [6. С. 487, 488].

Завершая разбор приходно-расходной книги Симбирской приказной избы, отметим еще некоторые весьма интересные детали. Судя по записи от 20 апреля 1667 г., местная администрация испытывала существенный дефицит средств в казне. Так, «<...> по приказу столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова, – указывается в книге, – взято займы на Синбирские приказные расходы у Синбирских посацких людей у Степана Протопопова, у Володимира Москвитина да у Степана Твердышева шесть сот рублей, “взято”, до срока сентября по 1 число 176 [1668] году, и в тех заемных денгах память, за рукою столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова, принял те денги шесть сот рублей Офонка Дуров» [4. С. 91].

Очевидно, эта мера носила чрезвычайный характер и была связана с пребыванием в Симбирске грузинской царицы Елены Леонтьевны, ее сына Николая (будущего царя Ираклия I) и сопровождавших их людей [4. С. 91, 239–247], а также развернувшимся в Симбирске строительством приказной избы, обустройством воеводского двора и особого двора для подьячих с приписью [4. С. 219–222]. О характере построек в последнем случае в приходно-расходной книге имеются весьма подробные сведения, приведенные в их «ценовной» описи: «Овдоким (Хохлов, земский староста. – *В. Т.*), и посадские люди, Микифор Игилчин да Максим Левонтьев, да Василей Онтилов с товарищи, оценили на государеве дворе Микитино строенья Есипова (вновь назначенный в Симбирск подьячий с приписью. – *В. Т.*) сушила тесовое, длиною 8 сажень, а под тем сушилом онбар тесовой же, цена 35 рублей, а избным струбам цена 5 рублей, конюшня и на конюшне сенница с мосты (пол из досок. – *В. Т.*) цена 5 рублей, изба людцкая цена 5 рублей же городба спереди двора пять звень дощених цена 2 рубли, а в лице в челобитной и в купчей помета столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова: ноября ж в 25 день, по государеву указу за то дворовое строенье выдать денги из государевы казны Миките Есипову с росписью впредь для спору и записать в расход и за то строенья собрать денги с Синбирска и со всего Синбирского уезду. И того ж числа против той ценовной и пометы столника и воеводы князь Ивана Ивановича Дашкова подьячему Миките Есипову за ево, Микитино, дворовое строенье за сушило, и за онбар тесовой, и за избные струба, и за конюшню, и за сенницу и за мосты, и за людцкую избу и за городбу всего 52 рубли “дано”» [4. С. 221–222].

Говорить о распространенности подобных трат на обеспечение деятельности местной администрации без привлечения дополнительного корпуса источников не приходится. Тем не менее, как видим, в случае с Симбирской приказной избы нельзя упрекнуть местную администрацию в отсутствии инициативы, бездействии или халатности, а также отрицать проявление внимания центральной власти к ее нуждам. Особый интерес вызывают способы разрешения воеводой И.И. Дашковым финансовых вопросов, приводимые в приходно-расходной книге.

Выводы. Проведенное исследование указывает на важную роль приходно-расходной книги Симбирской приказной избы в изучении истории делопроизводства и архивного дела на локальном уровне. Имеющиеся в ней сведения позволяют уточнить, дополнить и, возможно, пересмотреть сложившиеся в литературе представления о материальном обеспечении и местного управления в целом, и его документационной и архивной составляющих. Однако обобщающие выводы можно будет сделать лишь после изучения всего корпуса источников по обозначенной проблеме.

Литература

1. Бакланова Н.А. Обстановка московских приказов в XVII веке // Труды Государственного Исторического музея. Вып. III. Разряд общий исторический. [М.], 1926. 122 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.]. 8-е изд. Т. 2. И–О. М.: Русский язык, 1981. 779 с.
3. Источниковедение. М.: Изд. дом. ВШЭ, 2015. 685 с.
4. Материалы для истории Симбирска и его уезда: (Приходо-расход. кн. Симбир. приказ. избы. 1665–1667 гг.) / [Публ.] А.Н. Зерцалов. Симбирск: Симбирская губернская ученая архивная комиссия, 1896. 276 с.
5. Маяковский И.П. Очерки по истории архивного дела в СССР. Ч. 1. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции: (опыт систематического руководства). М.: Ист.-архив. ин-т, 1941. 344 с.
6. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.
7. Оглоблин Н.Н. Провинциальные архивы в XVII веке: (Очерк из истории архивного дела в России). [СПб.]: Тип. В. Безобразова и К°, [1886]. 133 с.
8. Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / АН СССР, Отделение истории, Арх. АН СССР; [сост. С. Б. Веселовский]. М.: Наука, 1983. 479 с.
9. Рудаков В.Г. Производство свечей. Чита: Печатное дело, 1928. 117 с.
10. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 28. Приходо-расходные книги московских приказов. М., 1912. Кн. 1. IV с., 1012 стб.
11. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России, 1852–1902: [в 2 кн.]. Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1902. 329 с.

ТКАЧЕНКО ВЛАДИМИР ГЛЕБОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vlagletka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-404X>).

Vladimir G. TKACHENKO

THE ACCOUNT BOOK OF SIMBIRSK GOVERNMENT OFFICE OF 1665–1667 AS A SOURCE FOR STUDYING THE MATERIAL SUPPORT OF DOCUMENTATION AND ARCHIVAL ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES

Key words: office management, government offices, account book of Simbirsk government office, document storage.

Back in the pre-Soviet period, the opinion was established in the archivistics literature that the local government bodies of Moscow state were experiencing material problems, including those in the field of documentation and archival activities. Moreover, they were considered as a mass phenomenon characteristic of the entire departmental period. However, the examples given in scientific papers are hardly sufficient to draw conclusions about the extent of cases described in them, and even more so for categorical judgments about the entire XVII century. In addition, the sources available at that time, which contained information, if not refuting their opinion, at least allowing them to consider this problem from a different perspective, fell out of

the field of view of the researchers or were ignored. Such sources include the account books of the government offices.

The purpose of the study is to assess the information potential of the account book of Simbirsk government office for 1665–1667. Since it had never previously been involved for studying the history of domestic record keeping and archival affairs, the article attempts to analyze it in terms of material support for the documentation and archival activities of local governments in the second half of the XVII century. At this, the task of detailed characterization of this source was not set.

Materials and methods. The research was based on the account book of Simbirsk government office of 1665–1667, published by A.N. Zertsalov in 1896, which became the first archaeographical publication of the newly created Simbirsk Governorate Scientific Archival Commission.

The research is based on the basic principles of historical knowledge – objectivity and historicism, which imply, among other things, the need to evaluate the period under study not only in terms of its historical features, but its capabilities as well. The historical and typological method was used to identify common approaches in matters of material support for record keeping and archives in the departmental management system. The analogy method was used to extrapolate the data obtained as a result of the study to the activities of government offices of the Middle Volga region.

The novelty of the research lies not only in revealing another facet of the information potential of the famous written monument, but also in filling in the gaps related to the issues of documentation and archival storage of documents in government offices in the territory of the Middle Volga region in the pre-Soviet period. The data obtained as a result of the study give the opportunity to form certain ideas about the attitude of central and local authorities to the material needs of regional government bodies. The scientific and practical significance of the article meets urgent problems of modern Russian archival science.

Results. In the structure of expenses of Simbirsk government office, aimed at providing management activities, four groups of costs can be distinguished: for purchasing stationery, for purchasing document storage facilities, for equipping workplaces of departmental employees, for maintaining buildings intended for the uyezd administration. As follows from the information provided in the source, significant amounts were spent for these purposes. In case of financial difficulties, the voivode resorted to borrowing funds from the local population under the obligation to repay the debt at a set time. The construction of residential and outbuildings for representatives of local authorities (voivodes, cosignatory) was provided due to distribution of the amount spent on the population of the town and the uyezd.

Conclusions. The conducted research indicates the important role of the account book of Simbirsk government office in studying the history of record keeping and archival affairs at the local level. The information available in it makes it possible to clarify, supplement and, possibly, revise the ideas that have developed in the literature about the material support and the local government as a whole, and its documentary and archival components. Although it is not necessary to talk about the prevalence of expenses similar to those in Simbirsk government office in other regional administrative centers without analyzing the entire body of sources on this problem, nevertheless, it is impossible to blame the local administration for lack of initiative, inaction or negligence, neither to deny the central government's attention to its needs.

References

1. Baklanova N.A. *Obstanovka moskovskikh prikazov v XVII veke* [The interior of the Moscow prikazy in the 17th century]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Vyp. III Razryad obshchii istoricheskii* [Proceedings of the State Historical Museum Vol. III The general historical razryad]. Moscow, 1926, 122 p.
2. Dal' V.I. *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4-kh t. 8-e izd. T. 2. I–O* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. 4 vols. 8th ed. Vol. 2: I–O. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1981, 779 p.
3. *Istochnikovedenie* [Source studies]. Moscow, 2015, 685 p.
4. Zertsalov A.N. *Materialy dlya istorii Sinbirskaya i ego uezda: (Prikhodo-raskhodnaya kniga Sinbirskoi prikaznoi izby. 1665–1667 gg.)* [Materials for the history of Sinbirsk and its county (Receipt and expense book of the Sinbirsk prikaznoy izba 1665–1667)]. Simbirsk, 1896, 276 p.
5. Mayakovskii I.L. *Ocherki po istorii arkhivnogo dela v SSSR. Ch. 1. Istoriya arkhivnogo dela v SSSR do Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii (opyt sistematicheskogo rukovodstva)* [Essays on the history of archival work in the USSR. Part 1. The history of archival work in the USSR before the October Socialist Revolution (experience of systematic leadership)]. Moscow, 1941, 344 p.

6. Milov L.V. *Velikoruskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian Plowman and the peculiarities of the Russian historical process]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1998, 573 p.
7. Ogloblin N.N. *Provintsial'nye arkhivy v XVII veke: (Ocherk iz istorii arkh. dela v Rossii)* [Provincial archives in the 17th century: (An essay from the history of archival affairs in Russia)]. St. Petesburg, 1886, 133 p.
8. *Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov 1619–1621 gg.* [Receipt and expense books of the Moscow orders of 1619–1621]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 479 p.
9. Rudakov V.G. *Proizvodstvo svechei* [Candle production]. Chita, 1928, 117 p.
10. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei. T. 28: Prikhodo-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov* [The Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission. Vol. 28: Receipt and expense books of Moscow pryказы]. Moscow, 1912, book 1, 1012 p.
11. Samokvasov D.Ya. *Arkhivnoe delo v Rossii, 1852–1902: v 2 kn. Kniga 2 Proshedshaya, nastoyashchaya i budushchaya postanovka arkhivnogo dela v Rossii* [Archival work in Russia, 1852–1902. 2 vols. Book 2. The past, present and future development of archival work in Russia]. Moscow, 1902, 329 p.

VLADIMIR G. TKACHENKO – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (vlagletka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4111-404X>).

Формат цитирования: Ткаченко В.Г. Приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 годов как источник по изучению материального обеспечения документационной и архивной деятельности местных органов управления // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 83–93. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-83-93.

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-94-104

УДК 94(470.41)"1920/1991":070(083.74)

ББК ТЗ(2)Р-72

И.И. ШАЙДУЛЛИН, А.А. ЛИТВИН

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ЧЕРЕЗ ДЕТСКУЮ ПРЕССУ: ГАЗЕТА «ЯШЬ ЛЕНИНЧЫ» И ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТАТАРСКОЙ АССР

Ключевые слова: советская пропаганда, детская пресса, Татарская АССР, идеологическое воспитание, пионеры, «Яшь ленинчы».

Статья посвящена анализу роли татароязычной газеты «Яшь ленинчы» в системе идеологического воспитания детей в Татарской АССР в 1920–1930-е гг. В советской государственно-идеологической системе детская и юношеская пресса рассматривалась как важнейший инструмент формирования мировоззрения подрастающего поколения, служивший не только средством пропаганды, но и механизмом культурной адаптации в условиях многонационального государства. Газета «Яшь ленинчы», выходящая на татарском языке, представляет собой уникальный источник, отражающий процессы адаптации общесоюзной идеологической модели к этнокультурному контексту Татарской АССР. Научная проблема заключается в необходимости комплексного анализа механизмов формирования советской идентичности у детей через региональную детскую прессу в условиях многонационального государства. Современные трансформации медиапространства, кризис традиционных форм воспитания, поиск моделей патриотического и гражданского образования делают актуальным обращение к историческому опыту системной работы с детской аудиторией. Анализ советской модели детской прессы позволяет не только реконструировать инструменты идеологического воздействия, но и понять, каким образом формировалась идентичность у детей в условиях культурного многообразия.

Цель исследования – проанализировать роль газеты «Яшь ленинчы» в формировании советской идентичности у татарских детей, выявить механизмы идеологического воздействия через детскую прессу, а также проследить особенности синтеза общесоюзной пропагандистской модели и этнокультурного контекста региона.

Материалы и методы. Основу источниковой базы составили выпуски газеты «Яшь ленинчы» 1920–1930-х гг., документы Татарского областного комитета РЛКСМ, постановления бюро ДКО ОК ВЛКСМ, а также современные исследования по истории детской прессы. В работе применены контент-анализ, историко-типологический и сравнительно-исторический методы, что позволило выявить динамику развития издания, определить формы вовлечения детской аудитории и проанализировать структуру идеологического посыла в ключевых рубриках, художественных текстах и агитационных материалах.

Результаты. Газета «Яшь ленинчы» выступила важнейшим инструментом идеологического воспитания татарских детей, успешно сочетая общесоюзные коммунистические установки с национально-культурной спецификой. С момента своего основания в 1924 г. она прошла путь от рукописного журнала до массового тиражного издания с широкой сетью юных корреспондентов. На ее страницах активно освещались идеологические и исторические темы: Октябрьская революция, образ Ленина, борьба с вредными привычками и неграмотностью, а также антикапиталистическая пропаганда через рубрику «Жизнь детей в капиталистических странах». Важную роль играли художественные произведения, направленные на формирование классовой сознательности и пионерской активности. Газета вовлекала детей в общественную жизнь, стимулировала их творческую и организационную активность. Несмотря на трудности с распространением, нехваткой корреспондентов и снижением интереса в летние месяцы, редакция продолжала расширять тематику согласно потребностям юной аудитории. «Яшь ленинчы» стала не только выразителем идеологии, но и средством культурной интеграции, формировавшим у детей чувство принадлежности к единому советскому обществу при сохранении национальной идентичности.

Выводы. «Яшь ленинчы» стала не просто газетой для детей, а полноценным инструментом формирования советской идентичности в условиях национальной республики. Ее материалы способствовали интеграции детей в коммунистическую идеологию, одновременно поддерживая культурные элементы татарского народа. Сочетание пропагандистского и педагогического подходов, а также ориентация на активное участие детей в создании контента, делают это издание ценным историческим источником и примером эффективной идеологической работы через прессу.

Введение. В советской государственно-идеологической системе детская и юношеская пресса играла важнейшую роль в формировании мировоззрения подрастающего поколения. Через печатные издания реализовывались задачи воспитания преданных социалистических граждан, привития коллективистских ценностей и культурной адаптации молодежи в многонациональном обществе. По мнению партийных деятелей, детские и молодежные издания были «главным оружием» в идеологической подготовке пионеров, выполняя функции и учебного пособия, и повседневного советчика. Обеспечение детей прессой и поощрение их общественной деятельности считалось обязанностью не только государственных институтов, но и каждой семьи, каждого сознательного гражданина [6. Л. 145].

Советский Союз, объединявший множество народов с их культурным своеобразием, использовал пионерские издания как инструмент сочетания общесоюзных идеологических принципов с региональной спецификой. В Татарской АССР это выражалось в развитии пионерской печати на татарском языке с учетом национальных особенностей при сохранении общей направленности воспитательной работы. Особое место среди национальных детских изданий заняла татароязычная газета «Яшь ленинчы», основанная в 1924 г. Газета представляет собой уникальный источник, отражающий процессы адаптации общесоюзной идеологической модели к этнокультурному контексту Татарской АССР. Научная проблема заключается в необходимости комплексного анализа механизмов формирования советской идентичности у детей через региональную детскую прессу в условиях многонационального государства.

Исследование роли газеты «Яшь ленинчы» в системе идеологического воспитания подрастающего поколения в СССР представляет значительный научный и практический интерес для современности. В условиях глобальных вызовов XXI в. – цифровизации медиапространства, трансформации методов патриотического воспитания и поиска баланса между национальной идентичностью и общегосударственными ценностями – анализ данного исторического опыта приобретает особую значимость. Советская модель детской прессы, ярким представителем которой была газета «Яшь ленинчы», демонстрирует уникальный пример системного подхода к формированию мировоззрения через печатные издания.

Целью исследования является анализ роли газеты «Яшь ленинчы» в идеологическом воспитании татарских детей в Татарской АССР в 1920–1930-е гг., выявление механизмов формирования советской идентичности через детскую прессу, а также изучение особенностей синтеза общесоюзной пропагандистской модели с этнокультурной спецификой региона.

Материалы и методы. В качестве основного источникового материала использованы выпуски газеты «Яшь ленинчы» 1920–1930-х гг., отчеты Татарского Областного Комитета РЛКСМ, постановления бюро ДКО ОК ВЛКСМ, а также публикации современных исследователей, посвященные советской детской прессе. Методологическая база исследования включает элементы контент-анализа, историко-типологический и сравнительно-исторический методы, позволяющие выявить динамику трансформации содержания газеты, форматы идеологического воздействия и уровень вовлеченности детской аудитории. Акцент сделан на анализе ключевых рубрик, художественных текстов, агитационных материалов и иллюстративного контента, отражающих стратегию воспитательного влияния на пионеров.

Результаты исследования. После 1917 г. детские издания стали ключевым инструментом советской пропаганды. Их главной задачей стало внедрение марксистско-ленинских идей среди молодежи и воспитание преданных социализму граждан [8. С. 75]. В первые послереволюционные годы появились знаковые издания: основанный М. Горьким в 1919 г. журнал «Северное сияние», созданная детьми пермская газета «Муравей-Чудодей» (1920), а также московские журналы «Барабан» и «Юные строители» (1923), ставшие образцами коммунистического воспитания через печать [20. С. 45].

XIII съезд РКП(б) в 1924 г. законодательно закрепил партийный контроль над детской литературой. В резолюции особый акцент делался на усилении классового и интернационального воспитания через печатные издания [18. С. 651]. Это решение положило начало системному выпуску пионерской литературы, призванной формировать новое поколение в коммунистическом духе и сплачивать многонациональное советское общество. Уже в 1924–1925 гг. по всей стране стали массово издаваться пионерские издания: московский журнал «Пионер» и минский «Белорусский пионер», а также региональные газеты – «Ленинские искры», «Смена – смене» и «Красный галстук». Особое место в этой системе заняла общесоюзная газета «Пионерская правда», первый номер которой увидел свет 6 марта 1925 г., став впоследствии центральным печатным органом пионерской организации СССР [21. С. 44].

Советские пионерские издания стали концептуальной основой для создания национальных аналогов, формируя унифицированные идеологические и образовательные рамки, которые в дальнейшем трансформировались с учетом региональной специфики. В данном контексте татарская детская пресса заняла особую нишу в системе коммунистического воспитания, демонстрируя уникальный синтез общесоюзной пропагандистской модели и этнокультурных элементов. Особого внимания заслуживает газета «Яшь ленинчы» («Юный ленинец»), ставшая первым специализированным периодическим изданием для татарской детской аудитории.

В 1923 г. по инициативе первого татарского пионерского отряда, организованного Шагидом Шаммазовым в Казанском детском доме имени Габдуллы Тукая, начал издаваться рукописный журнал «Яшь пионер» (Юный пионер). Позже, начиная с октября 1924 года, рукописный журнал был преобразован в газету под названием «Яшь ленинчы». Ее цели и задачи заключались в том, чтобы научить пионеров, а также детей рабочих и крестьян эффективнее трудиться, объединяться и становиться частью пионерского движения [10. С. 64]. На тот момент газета «Яшь ленинчы» была первой детской газетой в СССР, предшествуя даже «Пионерской правде», которая начала выходить годом позже. В редакции газеты работали выдающиеся татарские поэты и писатели, такие как Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Фатих Карим, чьи произведения стали важной частью культурного наследия [9. С. 17].

К концу 1924 г. пионерская газета «Яшь ленинчы» претерпела значительные изменения, направленные на повышение качества ее содержания. Были введены новые разделы, такие как «По всему миру», «По СССР», «По пионerie», «Детские движения на Западе», «Наука и техника», «Беседы редактора с читателями», «По отрядам», «Юная деревня», «По школам и деткомам» и «Уголок развлечений». Эти нововведения позволили газете охватить широкий спектр интересов как городских, так и сельских пионеров, сделав ее более универсальной и привлекательной для юной аудитории.

Согласно отчету Татарского областного комитета РЛКСМ за октябрь–декабрь 1924 г., редакция уделяла особое внимание укреплению связей с читателями. Была создана сеть пионерских корреспондентов (пикоров), а число постоянных авторов выросло до 300–400 человек [7. Л. 49]. Это не только способствовало активному вовлечению детей в корреспондентскую деятельность, но и усиливало их связь с изданием, формируя у подрастающего поколения чувство принадлежности к единому советскому обществу. При этом газета сохраняла национальный колорит, что подчеркивало ее роль в культурной интеграции без утраты татарской идентичности.

К 1925 г. содержание «Яшь ленинчы» стало еще более структурированным и разнообразным. Как отмечается в отчете Татарского областного комитета РЛКСМ за май–июль 1925 г., в газете появились новые рубрики: «Передовица», «Уголок Ильича», «Руководство вожатым отрядов», «Литература», «Наша жизнь», «Игры», «Школа», «Уголок газеты» и «Уголок развлечений» [7. Л. 129об.]. Эти изменения свидетельствовали о дальнейшей адаптации издания к запросам читателей и усилении его образовательной и воспитательной функций. Кроме того, язык газеты стал более доступным и популяризированным, что повысило ее востребованность среди детей и подростков.

Интерес читателей к газете «Яшь ленинчы» был высоким, что подтверждается тиражом в 2 600 экземпляров в мае и июне 1925 г. Однако уже к июлю наблюдается значительное падение до 1 900 экземпляров. Аналогичная тенденция прослеживалась и в распространении издания по деревням: в мае было распространено 910 экземпляров, в июне – 835, а в июле – всего 419. В отчете это снижение объясняется несколькими факторами. Во-первых, летний период традиционно сопровождался снижением активности читателей. Во-вторых, переход на распространение газет исключительно за наличный расчет, в то время как ранее 50% экземпляров распространялись бесплатно или в кредит, привел к финансовым трудностям. Отдел печати столкнулся с большими задолженностями, а удешевление издания оказалось невозможным из-за сложного финансового положения [7. Л. 129об.–130]. Несмотря на высокий интерес к газете «Яшь ленинчы», отмечалось также сезонное снижение активности читателей.

К 1933 г. газета «Яшь ленинчы» достигла новых высот в своем развитии. Как отмечалось на заседании президиума областного бюро ДКО ВЛКСМ в октябре 1933 г., тираж издания вырос с 7 000 до 25 000 экземпляров, а газета начала выходить в двух красках, что свидетельствовало о ее растущей популярности и улучшении полиграфического качества. Издание активно освещало ключевые мероприятия партии и комсомола, включая перевыборы пионерского актива и деятельность детских советских учреждений (ДСУ), что подчеркивало его роль в идеологическом воспитании и организации пионерского движения.

Несмотря на успехи, в работе газеты оставались серьезные недостатки. Главной проблемой была слабая работа с юными корреспондентами (деткорами): из 96 000 пионеров только 48 активно сотрудничали с газетой, а ежемесячно поступало не более 14–15 заметок из районов [5. Л. 12]. Это указывало на недостаточное вовлечение детей и слабую связь с читателями. Кроме того, газета мало освещала вопросы дисциплины, что снижало ее воспитательный потенциал.

Для устранения этих проблем областное бюро ДКО приняло ряд мер. Было решено активизировать вербовку деткоров, рассылая инструкции о том,

как писать в газету. Редакции поручили проводить конкурсы для выявления лучших юных химиков, физиков, радистов и гармонистов, а также публиковать материалы о работе кружков и технических инициативах. Особое внимание уделялось культурному воспитанию: газета должна была печатать детские песни, давать пояснения к их изучению и публиковать рецензии. Редакции также предписывалось транслировать лучший опыт работы отрядов и школ, улучшить доставку газет и наладить работу с юными писателями через организацию кружков. Для усиления массовой работы предлагалось выделить специального сотрудника, ответственного за мероприятия [5. Л. 12–12об.]. Все эти меры были направлены на решение существующих проблем: слабую работу с юными корреспондентами, недостаточное освещение детских интересов и низкую вовлеченность читателей. Их реализация должна была повысить качество газеты, усилить ее воспитательный потенциал и укрепить связь с аудиторией, что в итоге способствовало бы более эффективному выполнению идеологических и образовательных задач.

В «Яшь ленинчы» можно найти обширный материал, направленный на формирование у татарских детей и подростков советских ценностей. Они не только транслировали идеологические установки, но и активно вовлекали юных читателей в общественную жизнь, воспитывая в них преданность идеям социализма, коллективизма и интернационализма.

На страницах газеты «Яшь ленинчы» регулярно публиковались актуальные и пропагандистские материалы, целью которых было воспитание нового поколения татарских подростков. Особое внимание уделялось знакомству читателей с законами, обычаями и символами пионерского движения. Например, в первом номере газеты от 10 октября 1924 г. были опубликованы «Законы и обычаи юных пионеров», а также «Торжественное обещание пионеров» [22. С. 2]. Во втором номере детей продолжали знакомить с лозунгами пионеров и пионерским значком [23. С. 2]. Эти материалы не только помогали детям осознать свою роль в пионерском движении, но и воспитывали в них чувство ответственности, коллективизма и преданности идеалам социализма.

Освещение важных исторических дат в газете «Яшь ленинчы» играло ключевую роль в идеологическом воспитании детей. Через такие материалы юные читатели приобщались к ценностям советского общества, учились гордиться историей своей страны и вдохновлялись примерами революционных деятелей. Например, в номере от 7 ноября 1924 г. на главной странице были размещены материалы, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции. Среди них – статьи под заголовками «7нче ноябрь көне безнең зур бәйрәм» (День 7 ноября – наш большой праздник) и «Октябрь революциясына 7 яшь тулды» (Исполнилось 7 лет Октябрьской революции) [16. С. 1]. Эти публикации подчеркивали значимость революции для советского общества и воспитывали у детей чувство гордости за историческое прошлое страны.

Особое внимание уделялось и дате 21 января – дню смерти В.И. Ленина. В газете публиковались материалы с заголовками «Ленинсыз 5 ел» (5 лет без Ленина) и «Октябрь революциясенең юлбашчысы Ленин бабай» (Дедушка Ленин – вождь Октябрьской революции), где подробно описывалась его деятельность [14. С. 1]. Также была статья под названием «Ленин бабай бала вакытын ничек үткәргән» (Как проводил детство дедушка Ленин), в которой рассказывалось о детстве Ленина [17. С. 4]. Эти материалы не только знакомили

детей с биографией вождя, но и формировали у них образ Ленина как идеального примера для подражания.

На страницах издания можно встретить агитационные обращения, направленные на популяризацию газеты среди детей рабочих, крестьян и пионеров. В них подчеркивалась доступность издания (всего 14 копеек за месяц) и его важность для воспитания и просвещения молодежи. Акцент на том, что пионеры должны быть первыми, отражал дух соревновательности и стремление к активному участию в общественной жизни, что было характерно для советской идеологии [19. С. 4]. Главная цель текста – вовлечь детей в чтение газеты, что способствовало их идеологическому воспитанию и формированию коллективистского сознания. Это обращение также показывает, как советская пропаганда использовала простой и понятный язык, чтобы донести свои идеи до широкой аудитории, включая детей.

Важным методом работы с детьми были небольшие рассказы, которые активно использовались в газете «Яшь ленинчы». В 1929 году под псевдонимом «Алишев» была опубликована первая повесть юного автора Абдуллы Алиша под названием «Өти, эчмә!» (Папа, не пей!) [1. С. 1]. Вскоре после этого вышел и другой его рассказ – «Нәни кооператор» (Маленький кооператор) [2. С. 3]. Кроме того, на страницах газеты публиковались и рассказы Фатиха Карима, такие как «Әндери белән Әптери» (Андрей и Аптери) [13. С. 4], где в шуточной форме затрагивались темы интернациональной дружбы и борьбы с безграмотностью. Эти произведения, описывающие жизнь детей и их участие в общественно полезном труде, были близки и понятны юным читателям, способствуя их вовлечению в идеологическую работу.

Пропагандистским рассказом является произведение «Кан эзеннән» (По следам крови), опубликованное на страницах газеты «Яшь ленинчы» в № 41 (75) от 23 октября 1929 г. В нем повествуется о том, как кулак Хаким убивает комсомольца Бахау. Пионер Ахмет, узнав об этом, сообщает, что в преступлении также участвовал муэдзин Шайхи. В результате оба преступника были арестованы и посажены в тюрьму [11. С. 3]. Этот рассказ является ярким примером пропагандистской литературы, направленной на воспитание у детей ненависти к классовым врагам и преданности идеалам социализма. Через образы кулака Хакима и муэдзина Шайхи автор подчеркивает опасность «врагов народа», а через действия пионера Ахмета демонстрирует важность активной гражданской позиции и борьбы за справедливость. Рассказ также отражает идеологическую установку на борьбу с религиозными и классовыми пережитками, что было характерно для советской пропаганды того времени. Он воспитывал у детей чувство коллективизма, ответственности и готовности противостоять несправедливости, что делало его эффективным инструментом идеологического воспитания.

Рубрика «Капиталистик илләрдә балалар тормышы» (Жизнь детей в капиталистических странах) в газете «Яшь ленинчы» также служила инструментом антикапиталистической пропаганды. В материалах этой рубрики подчеркивались тяжелые условия жизни детей в капиталистических странах, что контрастировало с образом советского детства. Например, в фашистской Германии описывались случаи суицидов, вызванные невыносимыми условиями жизни. Упомянут был случай в городе Бендроф, где безработный мужчина убил своих троих детей в возрасте до пяти лет, жену, а затем покончил с собой. В Польше акцент делался на бедности: дети ходили в школу босиком даже в январские

холода, а некоторые обматывали ноги тряпками. Многие из них страдали от таких болезней, как трахома и туберкулез. В английских колониях и провинциях Китая описывались случаи продажи детей из-за голода, что подчеркивало безысходность положения в капиталистическом мире [12. С. 2].

Рубрика «Жизнь детей в капиталистических странах» выполняла важную идеологическую функцию, формируя у юных читателей негативное восприятие капиталистического строя. Через такие материалы газета воспитывала у детей чувство благодарности за «счастливое советское детство» и укрепляла их веру в превосходство социалистической системы.

Активно поднимались актуальные проблемы того времени, такие как борьба с вредными привычками, безграмотностью и нехватка квалифицированных вожатых. В частности, появились иллюстрации с лозунгами, например: «Пионер исереклеккә каршы көрәш эчүчелек безнең зур дошманыбыз» (Пионер, борись против пьянства – алкоголизм наш главный враг!) [24. С. 3]. Также были опубликованы стихотворение Ш. Биккула «Эчмә, эткәй!» (Не пей, отец!) [4. С. 3] и повесть Абдуллы Алиша «Әти, эчмә!» (Папа, не пей!) [1. С. 1], посвященные борьбе с алкоголизмом. Кроме того, газета поднимала тему вреда курения, публикуя материалы под заголовком «Тәмәке зарары» (Вред сигарет) [3. С. 2]. Эти произведения и статьи формировали у детей негативное отношение к вредным привычкам и пропагандировали здоровый образ жизни.

Особое внимание уделялось и борьбе с безграмотностью. В газете вышла статья под названием «Наданлыкны жиңу өчен көрәшкә. Пионер! Семьяңда түгел, тирә юнеңдә дә надан кеше калмасын» (В борьбу за победу над неграмотностью. Пионер! Пусть не только в твоей семье, но и вокруг тебя не останется неграмотных людей) [15. С. 3]. В ней подчеркивалась важная роль пионеров в ликвидации безграмотности (ликбезе), призывая их активно участвовать в обучении грамоте как своих родных, так и окружающих.

Не менее важной темой была нехватка и плохая работа вожатых. Газета использовала сатирические иллюстрации для привлечения внимания к этой проблеме. Например, одна из них сопровождалась подписью: «Вожатыйның бер айдан бирле отрядка килгәне юк, рәсеменә карап торабыз» (Вожатый уже месяц не приходит в наш отряд, мы только на его фотографию смотрим). Другой пример: «– Вәли, болар кемнәр? – Безнең отрядта бер ел эчендә алмашынган вожатыйлар» (– Вали, это кто? – Это наши вожатые, которые менялись в течение года) [25. С. 3]. Такие материалы не только высмеивали недостатки, но и стимулировали обсуждение и решение проблемы.

Газета «Яшь ленинчы» играла важную роль в освещении социальных проблем, таких как алкоголизм, курение, безграмотность и нехватка вожатых. Через художественные произведения, сатирические иллюстрации и лозунги она формировала у детей критическое отношение к вредным привычкам, привлекала внимание к вопросам организации пионерского движения и подчеркивала их роль в ликвидации безграмотности. Это способствовало воспитанию активной гражданской позиции и укреплению идеологических ценностей среди подрастающего поколения.

Выводы. Пионерская газета «Яшь ленинчы» являлась важнейшим инструментом советской пропаганды, целенаправленно формировавшим идеологическое сознание детей в Татарской АССР. Будучи первым национальным пионерским изданием, она успешно сочетала общесоюзные коммунистические

установки с элементами татарской культуры, создавая уникальную модель идеологического воспитания.

Через публикации законов пионерской организации, биографических материалов о Ленине и исторических очерков о революции газета внедряла ключевые советские ценности. Особое внимание уделялось антикапиталистической пропаганде – в рубрике «Жизнь детей в капиталистических странах» создавался контраст между «ужасами Запада» и «счастливым советским детством». Одновременно газета вела активную борьбу с социальными проблемами: публиковала повести против алкоголизма, призывала к ликвидации безграмотности, критиковала недостатки в работе пионерских организаций.

Важнейшей особенностью «Яшь ленинчы» стало сочетание идеологической жесткости с педагогическими новациями. Вовлечение детей в корреспондентскую деятельность, публикация произведений будущих классиков татарской литературы (Мусы Джалиля, Абдуллы Алиша), использование игровых и соревновательных форм – все это повышало эффективность пропаганды. Особенно показателен жанровый диапазон: от прямолинейных агитационных текстов до художественных рассказов, где идеологическое послание подавалось через эмоционально окрашенные сюжеты.

Несмотря на финансовые и организационные трудности, «Яшь ленинчы» демонстрировала высокую эффективность как инструмент идеологического воздействия. Ее опыт представляет значительный интерес для современных исследований медиавоздействия, показывая, как пресса может формировать коллективную идентичность и мировоззрение подрастающего поколения. Историческое значение газеты заключается в ее способности адаптировать общегосударственные идеологические установки к национально-культурным особенностям региона, оставаясь при этом важной частью единой советской системы воспитания.

Литература и источники

1. Алишев А. Эти эчмә! [Папа, не пей!] // Яшь ленинчы. 1929. № 5 (40). 5 февр. С. 1.
2. Алишев А. Нәни кооператор [Маленький кооператор] // Яшь ленинчы. 1929. № 47 (81). 11 дек. С. 3.
3. Басыров Ф. Тәмәке зарары [Вред сигарет] // Яшь ленинчы. 1929. № 48 (82). 18 дек. С. 2.
4. Биккул Ш. Эчмә әткәй! [Не пей, отец!] // Яшь ленинчы. 1929. № 45 (79). 27 нояб. С. 3.
5. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П4034. Оп. 12. Д. 74а.
6. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П4034. Оп. 6. Д. 104.
7. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. П4034. Оп. 6. Д. 8а.
8. Галиуллина Д.М. Журнал «Oktabr balası» как источник по истории советского детства конца 1920-х – начала 1930-х гг. XX в. // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 74–79.
9. Гильманова А.Н. Типологические и национальные особенности татароязычной прессы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12–2 (66). С. 16–19.
10. Зайни Р.Л. Типология журнальной периодики на татарском языке // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Флорида Агзамова, Казань, 11 февр. 2016 г. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 59–68.
11. Кан эзеннән [По следам крови] // Яшь ленинчы. 1929. № 41 (75). 23 окт. С. 3.
12. Капиталистик илләрде балалар тормышы [Жизнь детей в капиталистических странах] // Яшь ленинчы. 1938. № 8 (750). 9 февр. С. 2.
13. Карим Ф. Әндери белән Әптери [Андрей и Аптери] // Яшь ленинчы. 1929. № 49 (83). 26 дек. С. 4.
14. Ленинсыз 5 ел [5 лет без Ленина] // Яшь ленинчы. 1929. № 3 (38). 20 янв. С. 1.
15. Наданлыкны җиңү өчен көрәшкә [В борьбу за победу над неграмотностью] // Яшь ленинчы. 1929. № 37 (71). 24 сент. С. 3.

16. Октябрь революциясына 7 яшь тулды [Исполнилось 7 лет Октябрьской революции] // Яшь ленинчы. 1924. № 3. 7 нояб. С. 1.
17. Соловьев Г. Ленин бабай бала вакытын ничек үткәргән [Как проводил детство дедушка Ленин] // Яшь ленинчы. 1929. № 3 (38). 20 янв. С. 4.
18. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963. XXIV, 883 с.
19. Эшче–крестьян балалары, пионерлар тыңлагыз! [Дети рабочих и крестьян, пионеры, слушайте!] // Яшь ленинчы. 1924. № 1. 10 окт. С. 4.
20. Яковлев В.Г. Зори советской пионерии: Очерки по истории пионерской организации. 1917–1941: научное издание. М.: Просвещение, 1972. 271 с.
21. Яковлев В.Г. Рождение Пионерской организации имени В.И. Ленина. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. 64 с.
22. Яшь ленинчы. 1924. № 1. 10 окт. С. 2.
23. Яшь ленинчы. 1924. № 2. 29 окт. С. 2.
24. Яшь ленинчы. 1929. № 45 (79). 27 нояб. С. 3.
25. Яшь ленинчы. 1929. № 49 (83). 26 дек. С. 3.

ШАЙДУЛЛИН ИЛЬНУР ИЛЬМИРОВИЧ – аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения, старший преподаватель кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (Shaidullin_ilnur1997@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4187-1086>).

ЛИТВИН АЛЕКСАНДР АЛТЕРОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и архивоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (hist33rus@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2337-3304>).

Ilnur I. SHAIDULLIN, Alexander A. LITVIN

INDOCTRINATION THROUGH THE CHILDREN'S PRESS: «YASH LENINCHY» NEWSPAPER AND FORMATION OF A SOVIET IDENTITY IN THE TATAR ASSR

Key words: Soviet propaganda, children's press, the Tatar ASSR, ideological education, pioneers, "Yash leninchy".

The article is devoted to the analysis of the role played by the Tatar-language newspaper "Yash Leninchy" in the system of children ideological education in the Tatar ASSR in the 1920s and 1930s. In the Soviet state-ideological system, the children's and youth press was considered as the most important tool for shaping the worldview of the younger generation, serving not only as a means of propaganda, but also as a mechanism for cultural adaptation in a multinational state. The newspaper "Yash Leninchy", published in the Tatar language, represents a unique source reflecting the processes of adaptation of the all-Union ideological model to the ethnocultural context of the Tatar ASSR. The scientific problem lies in the need to comprehensively analyze the mechanisms of forming the Soviet identity among children through the regional children's press in a multinational state. Modern transformations of the media space, the crisis of traditional forms of upbringing and the search for models of patriotic and civic education make it relevant to refer to the historical experience of systematic work with children's audience. The analysis of the Soviet model of the children's press makes it possible not only to reconstruct the tools of ideological influence, but also to understand how children's identity was formed in conditions of cultural diversity.

The purpose of the study is to analyze the role of the newspaper "Yash Leninchy" in forming Soviet identity among Tatar children, to identify the mechanisms of ideological influence through the children's press, as well as to trace the features of the synthesis of the all-Union propaganda model and the ethnocultural context of the region.

Materials and methods. The source base consisted of issues of the newspaper "Yash Leninchy" in the 1920s and 1930s, documents of the Tatar Regional Committee of the Russian Leninist Young Communist League, resolutions of the Bureau of the Children's Communist Organisation under the Regional Committee of the All-Union Leninist Young Communist League, as well as modern research on the history of the children's press. The work uses content analysis, historical-typological and comparative-historical methods, which made it possible to identify the dynamics of the publication's development, to determine the forms of the children's audience involvement and to analyze the structure of the ideological message in key headings, literary texts and campaign materials.

Results. The newspaper "Yash Leninchy" acted as the most important tool for ideological education of Tatar children, successfully combining all-Union communist attitudes with national and cultural specifics. Since its foundation in 1924, it passed the way from a handwritten magazine to a mass-circulation edition with a wide network of young correspondents. Ideological and historical topics were actively covered on its pages: the October Revolution, the image of Lenin, the fight against bad habits and illiteracy, as well as anti-capitalist propaganda through the heading "The lives of children in capitalist countries." Literary reads aimed at forming class consciousness and pioneer activity played an important role. The newspaper involved children in public life, stimulated their creative and organizational activity. Despite the difficulties of distribution, the lack of correspondents and decline in interest during summer months, the editorial staff continued to expand the subject according to the needs of the young audience. "Yash Leninchy" became not only an ideology expresser, but also a means of cultural integration, which formed in children the sense of belonging to a unified Soviet society while preserving national identity.

Conclusions. "Yash Leninchy" became not just a newspaper for children, but a full-fledged tool for shaping Soviet identity in a national republic. Its materials contributed to integration of children into the communist ideology, while supporting the cultural elements of the Tatar people. The combination of propaganda and pedagogical approaches, as well as the focus on children's active participation in content creation, make this publication a valuable historical source and an example of effective ideological work through the press.

References

1. Alishev A. *Əti echmә!* [Dad, don't drink!] *Yash' leninchy*, 1929, no. 5 (40), Feb. 5, p. 1.
2. Alishev A. *Nәni kooperator* [The little cooperator] *Yash' leninchy*, 1929, no. 47 (81), Dec. 11, p. 3.
3. Basyrov F. *Tәмәке zarary* [The harm of cigarettes] *Yash' leninchy*, 1929, no. 48 (82), Dec. 18, p. 2.
4. Bikkul Sh. *Echmә әtkәi!* [Don't drink, father!] *Yash' leninchy*, 1929, no. 45 (79), Nov. 27, p. 3.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond P4034. Op. 12. D. 74a [The State Archives of the Republic of Tatarstan. Archive P4034. Anagraph 12. Document 74a].
6. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond P4034. Op. 6. D. 104 [The State Archives of the Republic of Tatarstan. Archive P4034. Anagraph 6. Document 104].
7. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan. Fond P4034. Op. 6. D. 8a [The State Archives of the Republic of Tatarstan. Archive P4034. Anagraph 6. Document 8a].
8. Galiullina D.M. *Zhurnal «Oktәbr balas'» kak istochnik po istorii sovetskogo detstva kontsa 1920-kh – nachala 1930-kh gg.* [Journal «Oktәbr balas'» as a source on the history of Soviet childhood in the late 1920s – early 1930s]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2021, no. 1, pp. 74–79.
9. Gil'manova A.N. *Tipologicheskie i natsional'nye osobennosti tatar'yazychnoi pressy* [Typological and national features of the Tatar-language press]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 12–2 (66), pp. 16–19.
10. Zayni R.L. *Tipologiya zhurnal'noi periodiki na tatarskom yazyke* [Typology of magazine periodicals in the Tatar language]. In: *Gumanizatsiya informatsionnogo prostranstva: materialy Mezhdunar. konf., Kazan', 11 Feb. 2016*. Kazan: Kazan Univ. Publ., 2016, pp. 59–68.
11. *Kan ezennәn* [Following the blood trail]. *Yash' leninchy*, 1929, no. 41 (75), Oct. 23, p. 3.
12. *Kapitalistik illәrdә balalar tormyshy* [Children's lives in capitalist countries]. *Yash' leninchy*, 1938, no. 8 (750), Feb. 9, p. 2.
13. Karim F. *Әnderi belәn Әptәri* [Andrei and Apteri]. *Yash' leninchy*, 1929, no. 49 (83), Dec. 26, p. 4.
14. *Leninsyz 5 el* [Five years without Lenin]. *Yash' leninchy*, 1929, no. 3 (38), Jan. 20, p. 1.
15. *Nadanlykny cinü echen kәreshkә* [Fight for the elimination of illiteracy]. *Yash' leninchy*, 1929, no. 37 (71), Sept. 24, p. 3.
16. *Oktyabr' revolyutsiyasyna 7 yash' tuldy* [7 years since the October Revolution]. *Yash' leninchy*, 1924, no. 3, Nov. 7, p. 1.
17. Solov'ev G. *Lenin babay bala vakytyн nichek ytkәrgәn* [How grandfather Lenin spent his childhood]. *Yash' leninchy*, 1929, no. 3 (38), Jan. 20, p. 4.
18. *Trinadtsatyi s'ezd RKP(b). Stenograficheskii otchet* [13th Congress of the RCP(b). Stenographic Report]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963, 883 p.
19. *Eshche-krest'yan balalary, pionerlar tynlagyz!* [Children of workers and peasants, pioneers, listen!]. *Yash' leninchy*, 1924, no. 1, Oct. 10, p. 4.
20. Yakovlev V.G. *Zori sovetskoy pionerii: ocherki po istorii pionerskoy organizatsii. 1917–1941* [The Dawn of Soviet Pioneering: Essays on the History of the Pioneer Organization]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972, 271 p.
21. Yakovlev V.G. *Rozhdenie Pionerskoy organizatsii imeni V.I. Lenina* [The Birth of the Lenin Pioneer Organization]. Moscow, Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 1962, 64 p.

22. *Yash' leninchy*, 1924, no. 1, Oct. 10, p. 2.
23. *Yash' leninchy*, 1924, no. 2, Oct. 29, p. 2.
24. *Yash' leninchy*, 1929, no. 45 (79), Nov. 27, p. 3.
25. *Yash' leninchy*, 1929, no. 49 (83), Dec. 26, p. 3.

ILNUR I. SHAIDULLIN – Post-Graduate Student, Department of National History and Archival Studies, Senior Lecturer, Department of Altaic Studies, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan (Shaidullin_ilnur1997@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4187-1086>).

ALEXANDER A. LITVIN – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History and Archival Studies, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan (hist33rus@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2337-3304>).

Формат цитирования: Шайдуллин И.И., Литвин А.А. Идеологическая обработка через детскую прессу: газета «Яшь ленинчы» и формирование советской идентичности в Татарской АССР // Исторический поиск / Historical Search. 2025. Т. 6, № 2. С. 94–104. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-2-94-104.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Исторический поиск» просит авторов руководствоваться ниже-приведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителях. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *анкета авторов;*
- 3) *ходатайство научного руководителя (для авторов статей, не имеющих ученых степеней).*

3. **Структура статьи:**

- 1) *классификационные индексы УДК и ББК;*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *транслитерированный библиографический список References;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются с помощью компьютера в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

4. **Рисунки.** Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подписи рисунков выполняются шрифтом размера 9 пт.

5. **Таблицы.** Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовок выделяется полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

6. **Список литературы.** Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила оформления».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

7. **Список References.** Транслитерацию русского текста в латиницу следует производить в соответствии со стандартом BSI.

8. **Сведения об авторах** набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме: *Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город. Контактная информация (e-mail; ORCID).*

9. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

10. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Дмитриев И.В.

Основные направления издательской деятельности Наркомнаца РСФСР
(1918–1924 годы) 5

Каталов И.А., Андреев О.В.

Историческое событие эпохи разрядки международной напряженности:
хоккейная «Суперсерия СССР–Канада 1974 года» 14

Ласточкин В.Б.

Строительство «гиганта» в Чебоксарах в дискурсе экономической
и молодежной политики Советского государства в 70–80-е годы XX века
(к 50-летию выпуска первого трактора
на Чебоксарском заводе промышленных тракторов) 24

Попова В.В.

Роль купечества в политической и социальной жизни уездного города Муром
во второй половине XIX века 41

Фокин А.В.

Программа КПСС 1961 года как источник по истории советской идеологии 49

Якунин В.Н.

Православные религиозные организации города Тольятти Самарской области
в 2010–2018 годах: взаимоотношения с властью и обществом 58

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Дмитриева О.О., Захаров В.А.

«Места памяти» г. Чебоксары и сохранение исторической памяти общества
о Великой Отечественной войне (к 80-летию юбилею Победы) 71

Ткаченко В.Г.

Приходно-расходная книга Симбирской приказной избы 1665–1667 годов
как источник по изучению материального обеспечения документационной
и архивной деятельности местных органов управления 83

Шайдуллин И.И., Литвин А.А.

Идеологическая обработка через детскую прессу: газета «Яшь ленинчы»
и формирование советской идентичности в Татарской АССР 94

Правила для авторов 105

CONTENTS

NATIONAL HISTORY: PEOPLE, EVENTS, FACTS

Dmitriev I.V.

The main directions in publishing activity
of the People's Commissariat for Nationalities of the RSFSR (1918–1924)5

Katalov I.A., Andreev O.V.

A historic event in the era of international detente:
the 1974 USSR–Canada Hockey super series14

Lastochkin V.B.

Construction of the «giant» in Cheboksary in the discourse of the economic
and youth policy of the Soviet state in the 70s and 80s of the XX century
(to mark the 50th anniversary of the first tractor output
at Cheboksary Industrial Tractors Plant)24

Popova V.V.

The role of merchantry in the political and social life of the uyezd town of Murom
in the second half of the XIX century41

Fokin A.V.

The 1961 CPSU program as a source on the history of soviet ideology49

Yakunin V.N.

Orthodox religious organizations of the city of Tolyatti in samara region in 2010–2018:
relations with government and society58

A HISTORIAN'S VIEW: SOURCE STUDIES AND HISTORIOGRAPHY

Dmitrieva O.O., Zakharov V.A.

Cheboksary «commemoration sites» and preserving the historical memory of the society
about the Great Patriotic War (on the 80th anniversary of the Victory)71

Tkachenko V.G.

The account book of Simbirsk government office of 1665–1667
as a source for studying the material support of documentation
and archival activities of local government bodies83

Shaidullin I.I., Litvin A.A.

Indoctrination through the children's press: «Yash leninchy» newspaper
and formation of a soviet identity in the Tatar ASSR94

Rules for authors105

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОИСК / HISTORICAL SEARCH (16+)

**Том 6 № 2
2025**

Редактор *Т.В. Пенкина*
Технический редактор *Н.Н. Иванова*

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-78843 от 04.08.2020 г.

Сдано в набор 01.04.2025. Подписано в печать 23.06.2025. Выход в свет 30.06.2025.

Формат 70×100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Arial. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,78. Уч.-изд. л. 10,13.

Тираж 100 экз. Заказ № 742. Свободная цена.

Адрес редакции и издателя
428015, Чебоксары, Московский просп., 15

Типография Чувашского университета
428015, Чебоксары, Московский просп., 15